второе

трудовая коммуна им. ф. э. дзержинского

рождение

ТРУДОВАЯ КОММУНА ИМ. Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО, ХАРЬКОВ

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

Библиографическое описание этого издании помещено в „Літописі Укр. Друку", „Картковому репертуарі" и в других показателях Украинской Книжной Палаты

СБОРНИК СОСТАВЛЕН И ПОДГОТОВЛЕН К ПЕЧАТИ БРИГАДОЙ „КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ"
в составе т. т. И. Бачелиса
С. Шаховского и Л. Гольдфарба
Ответств. редактор Ал. Броневой

Напечатано в колич. 3.000 экз. в книжн. фабр. Партиздата ЦК КП(б)У им. Г. И. Петровского. Харьков, 1932. Головліт № 103. 26/XII 1932. Заказ № 2047. Бум. 62 × 94 (106 печ. знаков в 1 листе бумаги. Сдано в набор 21/XII. Подписано к печати 26/XII.

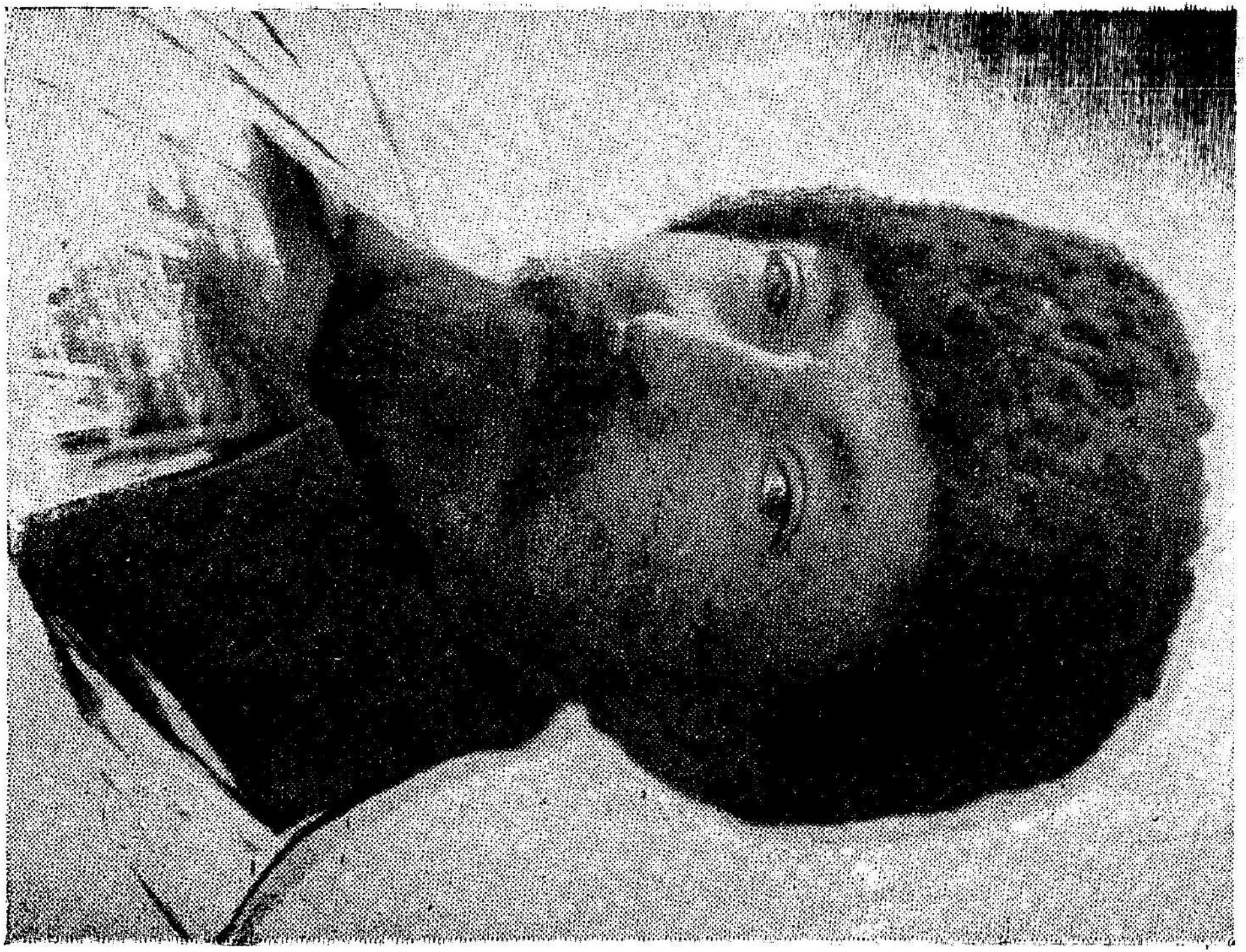
СЛАВНОМУ БОЕВОМУ ГПУ УССР—
РУКОВОДИТЕЛЮ „ДЗЕРЖИНЦЕВ“

„КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА“

„Я хочу бросить некоторую часть моих личных сил, а главное — сил ВЧК, на борьбу с детской беспризорностью... Я пришел к этому выводу, исходя из двух соображений. Во-первых, это ужасное бедствие. Ведь когда смотришь на детей, так не можешь не думать — есе для них. Плоды революции — не нам, а им. А между тем сколько их искалечено борьбой и нуждой! Тут надо прямо-таки броситься на помощь, как если бы мы видели утопающих детей. Одному Наркомпросу справиться не под силу. Нужна широкая помощь всей советской общественности. Нужно создать при ВЦИК широкую комиссию, куда бы вошли все ведомства и все организации, могущие быть полезными в этом деле. Я уже говорил кое с кем; я хотел бы стать сам во главе этой комиссии; я хочу реально включить в работу аппарат ВЧК.

К этому меня побуждает второе соображение: я думаю, что наш аппарат — один из наиболее четко работающих. Его разветвления есть повсюду. С ним считаются. Его побаиваются. А между тем даже в таком деле, как спасение и снабжение детей, встречается и халатность и даже хищничество. Мы все больше переходим к мирному строительству; я и думаю: отчего не использовать наш боевой аппарат для борьбы с такой бедой, как беспризорность?

(ИЗ БЕСЕДЫ Ф. ДЗЕРЖИНСКОГО С А. ЛУНАЧАРСКИМ — 1921 Г.)



ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ И СОТРУДНИКАМ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ГПУ УКРАИНЫ

Дорогие товарищи!

Увековечение памяти нашего незабвенного вождя и учителя Феликса Эдмундовича Дзержинского к десятилетию ЧК — ГПУ ознаменовалось важнейшим фактом: усилиями украинских чекистов, при поддержке советской общественности, построен лучший памятник первому чекисту — организована Детская Трудовая Коммуна имени Ф. Э. Дзержинского. Однако, одной организацией Трудовой Коммуны наша задача далеко не исчерпана. Необходимо Трудовую Коммуну содержать, образцово поставить, всемерно ее поддерживать, этим самым превратив ее в достойный памятник Феликсу Эдмундовичу. Эта задача может быть, как и до сих пор, выполнена только усилиями всех сотрудников ГПУ и с помощью советской общественности. С этой целью в центре создан Совет по делам Детской Трудовой Коммуны имени Ф. Э. Дзержинского. На местах, при органах ГПУ, мы считаем необходимым создание путем выбора на общих собраниях сотрудников Комиссии содействия Детской Трудовой Коммуне. Основная задача как Совета, так и местных комиссий, заключается в том, чтобы направлять всю деятельность Трудовой Коммуны, всемерно изыскивать средства для ее содержания, мобилизовать вокруг Коммуны общественное внимание сотрудников ГПУ, советских и хозяйственных органов. Необходимо учесть, что помощь Трудовой Коммуне должна быть длительной и систематической. Совет считает первой задачей в этой области — проведение кампании среди сотрудников и комполитсостава органов и войск ГПУ о сохранении ежемесячного полупроцентного отчисления на содержание Трудкоммуны. Кроме того, Совет считает нужным отметить, что всякая помощь деньгами и предметами весьма необходима.

Поставленную задачу необходимо выполнять на основе широкой общественности, без малейших признаков принуждения и применения ненадлежащих методов.

Совет по делам Трудовой Коммуны имени Ф. Э. Дзержинского обращается к вам с просьбой приступить к организации систематической помощи Трудовой Коммуне, создав указанные комиссии содействия.

Совет выражает свою уверенность в том, что чекисты приложат все усилия к поддержке и укреплению памятника нашему вождю.

С коммунистическим приветом

председатель Совета **В. БАЛИЦКИЙ**

18 января 1928 г.
Харьков

Пятилетие

Ал. Броневой

Страна пролетарской диктатуры успешно завершает первую пятилетку. Мы вступаем во вторую пятилетку — пятилетку построения бесклассового социалистического общества. „Предсказания“ международной буржуазии, „пророчества“ оппортунистов всех мастей провалились с треском. Рабочий класс, под испытанным руководством ленинского ЦК, во главе с вождем партии тов. Сталиным, идет от одной победы к другой. По ряду отраслей промышленности мы уже давно закончили пятилетку, другие — приближаются к этому. Мощная социалистическая индустрия обеспечивает реконструкцию сельского хозяйства. Коренной поворот крестьянства в сторону социализма обеспечил проведение ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации.

Наши успехи последних лет определяются не только гигантским ростом нашей индустрии и сельского хозяйства. Мы имеем бесспорные и очевидные успехи и на участках культурно-национального строительства, подготовки своей, пролетарской, технической интеллигенции, ликвидации неграмотности.

Царизм оставил нам весьма тяжелое наследие — беспризорность. Империалистическая и гражданская войны значительно расширили эту армию. Страна советов, как только начался восстановительный период, немедленно же приступила к ликвидации проклятого наследия царизма — беспризорности. Мы решительно отказались от буржуазных методов ликвидации беспризорности — благотворительных подачек. Наш путь был совершенно иной. С первых же дней нашей борьбы с беспризорностью мы ставили перед собой задачу: вчерашние беспризорные должны стать квалифицированными кадрами, активными строителями социализма. По этому принципу наша страна покрылась сетью трудовых производственных коммун, охвативших тысячи беспризорных. При них — различные производственные мастерские, в которых беспризорные получают новый навык к труду, овладевают определенной квалификацией. Производственная работа здесь неизменно сочетается с повышением культурно-политического уровня малышей.

Шесть лет тому назад страна потеряла одного из лучших ленинцев, крепкого большевика, железного Феликса — Ф. Э. Дзержинского.

Траурное собрание чекистов Украины. Как увековечить память вождя, учителя Феликса Дзержинского? С энтузиазмом подхватывается предложение тов. Балицкого об открытии детской трудовой коммуны его, Ф. Дзержинского, имени.

Горячо, с особой любовью, приступили украинские чекисты к организации коммуны. Трудно было первое время. Не было организационных навыков, шел путь исканий новых методов постановки производственной и воспитательной работы. Только глубокая вера, только исключительное большевистское чекистское упорство, только желание, энтузиазм, как наилучше увековечить память лучшего чекиста, вождя, учителя, позволили преодолеть ряд препятствий, стоявших на пути организации коммуны в первые дни и месяцы. Группа людей, самоотверженно преданных делу, шаг за шагом строила, создавала, укрепляла коммуну. После первого тяжелого года начинается постепенное развитие коммуны.

Пятилетний путь пройден. Можно подвести некоторые итоги. Каковы они? В первые дни организации в коммуне было 40 воспитанников. Сейчас их — 342. Интересно социальное лицо коммуны. Сейчас коммуна насчитывает в своих рядах 8 кандидатов партии, 182 комсомольца и 110 пионеров. Таким образом, коммуну можно считать комсомольско-пионерской. Если учесть, что к моменту зарождения коммуны не было ни одного комсомольца, то ясно станет, какую гигантскую воспитательную работу провели чекисты Украины.

Коммуна стала школой подготовки квалифицированных кадров. Из среды коммунаров, конечно, более развитых, работоспособных, мы черпаем уже часть командного состава. 14 воспитанников, из них — две девушки — занимают посты помощников инструкторов и мастеров. Отдельные коммунары посланы на учебу в машиностроительный институт и по окончании вуза вернутся на производство, чтобы стать у руля производства. На заводах и фабриках СССР уже работают 45 воспитанников коммуны, получивших вполне достаточную квалификацию в коммуне. Тяга к учебе, к повышению своей квалификации — огромна. В рабфаке машиностроительного института (при коммуне) обучается 207 коммунаров, в подготовительных группах — 122, в машиностроительном институте — 10.

Начальник инструментального цеха инж. Бегельфар и коммунар Панов. Панов еще недавно работал на подставке, а сейчас комсомолец - рабфаковец III курса

В победах коммуны — большая заслуга общественных и самодеятельных организаций; органы самоуправления, многочисленные различные кружки в значительной мере содействовали нашим победам. Совершенно по-новому поставленные методы воспитательной работы мобилизовали весь коллектив на выполнение производственных и учебных программ.

В широких размерах привились в коммуне методы соцсоревнования и ударничества. Передовые бригады выполняют производственные месячные планы в 15—16 дней. Для коммунаров труд стал „делом чести, делом славы делом доблести и геройства". Слово прогул исчезло из обихода коммуны.

Особенно значительны наши производственные достижения. С чего мы начали? У нас были полукустарные, немеханизированные мастерские: швейная и деревообделочная. Несколько изношен станков старейшей конструкции — вот все оборудование мастерских. За пять лет — гигантский рост всего производства, полное обновление цехов новейшими станками, машинами. Коммуна первые три года работала с

дефицитом, который покрывался за счет отчислений чекистов. 1930 год — год перехода на полную самоокупаемость.

Коммуна за последние два года сконструировала и полностью освоила сложное электромашиностроение, приступив к выпуску электрической сверлилки. Это большая победа на фронте освобождения страны от иностранной зависимости. Годовая производственная программа в 7000 электросверлилок нами выполнена за 9 месяцев. 1½ миллиона рублей золотом — вот что мы сэкономили пролетарскому государству.

Мы не остановились на этом. Мы сконструировали более мощную электрическую сверлилку „ФД3" и уже приступили к ее выпуску. Следующая наша победа на фронте электромашиностроения — сконструирование электросуппортной шлифовалки „ФД2". Выпуском этой шлифовалки мы снова освобождаем нашу страну от капиталистической зависимости.

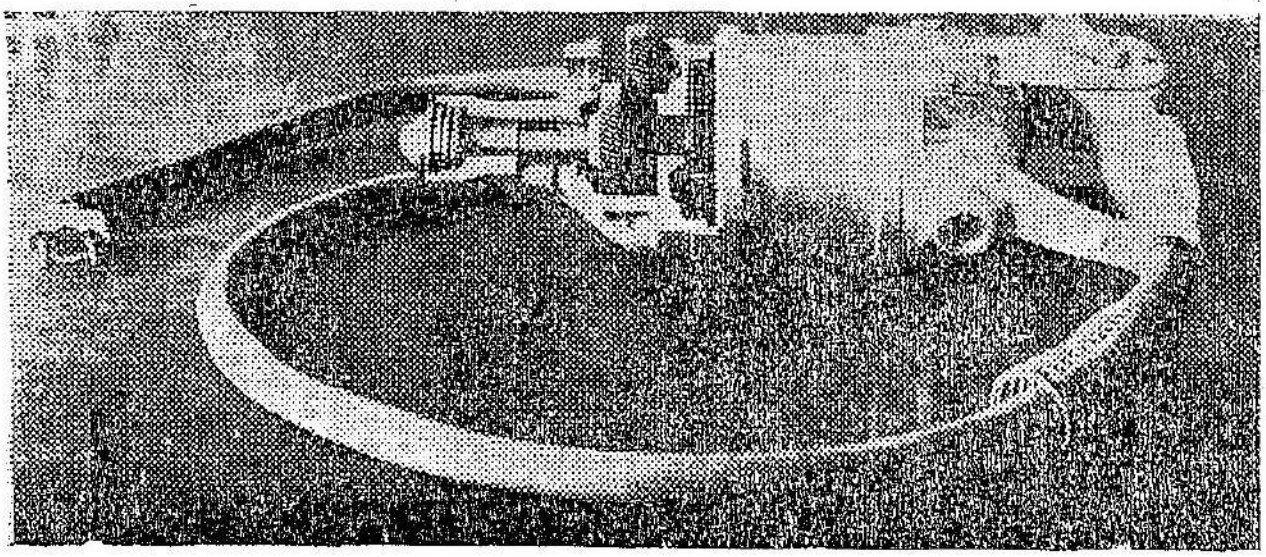
И, наконец, в последнее время сконструировали пленочный фотоаппарат „ФЭД". Наша конструкция получила полнейшее одобрение экспертизы виднейших уечных. Таковы в кратких чертах основные производственные показатели

С чем мы входим в первый год второй пятилетки? Прежде всего — с расширенной производственной программой. Производственная программа предусматривает:

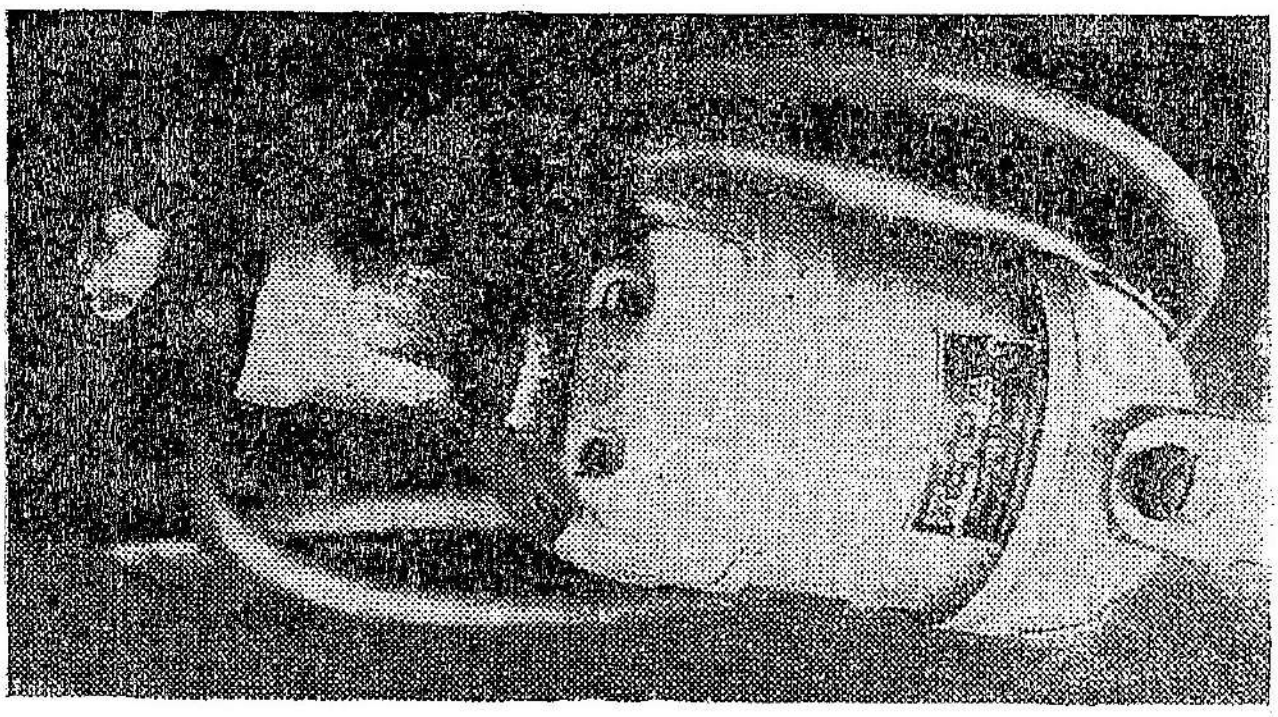
Электросверлилок „ФД1" — 7.000 штук;
Электрошлифовалок „ФД2" — 1.500 штук
Электросверлилок „ФД3" — 1.000 штук;
Штативов „ФД1" — 1.750 штук;
Штативов „ФД3" — 250 штук.

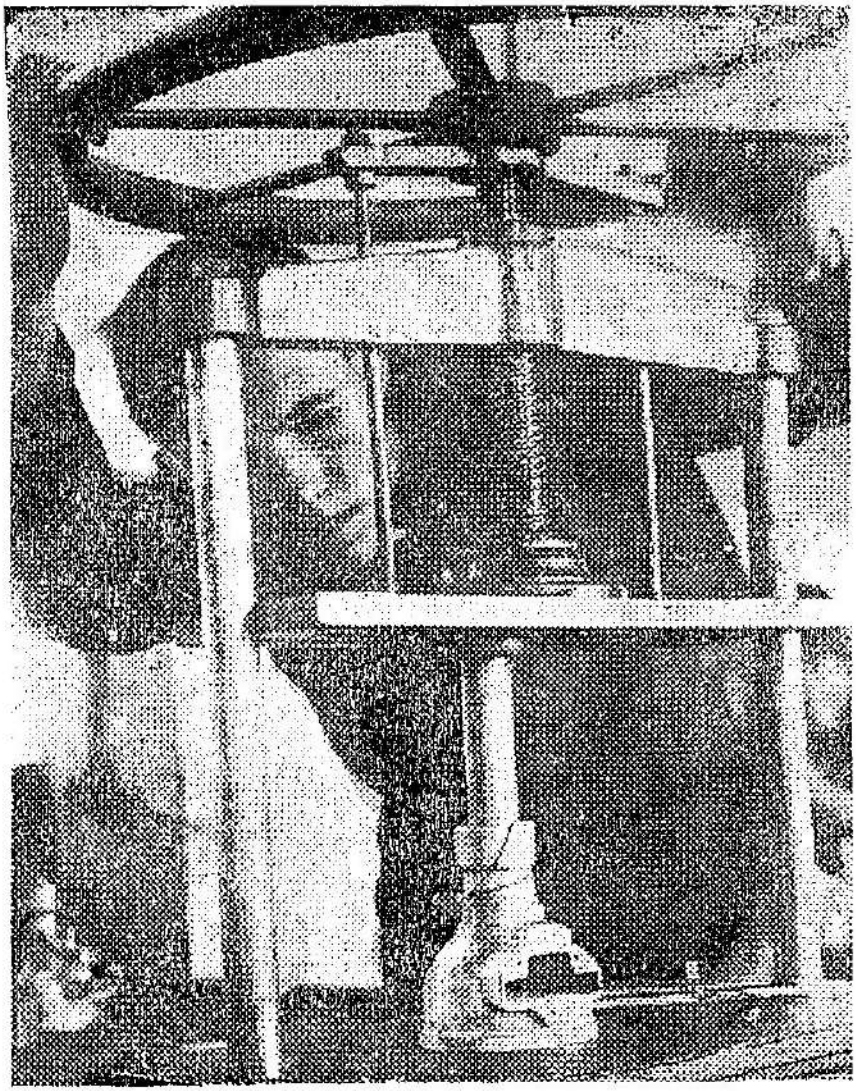
Сами, из своих материалов и своими средствами изготовляем ряд новейших оптических станков для строящегося завода фотоаппаратуры. Срок пуска завода — 1 июня 1933 г. Его мощность — 100 аппаратов в день.

Мы закончили первое пятилетие с несомненными успехами. Но значит ли это, что все у нас благополучно, что наша работа протекает совсем гладко? Ничуть. Наши трудности, наши недочеты вызываются нашим бурным ростом. Но о них надо говорить, вокруг них надо мобилизовать внимание, чтобы в ближайшее время их ликвидировать. Отдельные участки нашего производства работают еще рывками. Начатая борьба с браком еще не завершена. В центр внимания надо поставить вопрос о качестве продукции. Нам не удалось еще окончательно переварить всех наших воспитанников. В результате мы имеем еще — правда,



гордость дзержинцев электросверлилка „ФД1“





Коммунар Глебов — командир бригады по сборке сверлилки На него выпала честь ежедневно рапортовать:
— Сегодня выпущено 84 сверлилки
... сегодня — 93
... сегодня — 102

единичные,— случаи мелких краж, единичные факты пьянки, недисциплинированности. Нет решительной борьбы и с отставанием в учебе со стороны отдельных коммунаров. Учебные планы недостачно увязаны с производственным процессом. Бурный хозяйственно - политический рост коммуны выдвигает задачу еще большего усиления работы самодеятельных организаций.

Общее здоровое состояние всего коллектива коммуны — гарантия того, что все эти недочеты будут ликвидированы. Коммуна оправдала имя вождя и учителя чекистов — Феликса Дзержинского. Это звание обязывает к еще большим победам. Коммунары будут неустанно работать над тем, чтобы, все более и более усовершенствуя производство, овладевая новейшей техникой, повышая свой культурно - политический уровень, стать подлинными строителями социализма.

Наша задача — на основе достигнутых успехов — двигаться вперед еще более ударными темпами, чем в первом пятилетии.

Перевернутые страницы

(Вехи, события, факты)

●

1927 год

Апреля 9. Заседание Коллегии ГПУ УССР, на котором постановлено увековечить память вождя и учителя Ф. Э. Дзержинского открытием Детской Трудовой Коммуны его имени.

Октября 20. Назначение первого персонала в Коммуну. Этот персонал был невелик: заведующий Коммуной А. С. Макаренко, воспитатель Т. Д. Татаринов, завхоз из Ахтырки — Опришко и из Ахтырки же повар.

Декабря 25. Прибытие в Коммуну первой партии коммунаров из колонии им. Горького — 50 мальчиков и 10 девочек.

Декабря 28. Выборы первого созыва совета командиров. Секретарем был избран Митя Чевелий, человек черноглазый, энергичный в высшей степени. Первым делом совета командиров было организовать коммунарский быт, распределить коммунаров по мастерским. Это было сделано в течение часа. Сейчас Митя Чевелий учится в одном из институтов в Ленинграде.

Декабря 29. Посещение Коммуны генеральным секретарем ЦК КП(б)У тов. Л. М. Кагановичем.

Декабря 29. Торжественное открытие трудовой Коммуны им. Дзержинского и вручение тов. В. А. Балицким коммунарского знамени коммунарам от Коллегии ГПУ УССР.

1928 год

Января 9. Избрано первое правление Коммуны.

Января 11. Прием из коллектора новых коммунаров, взятых с улицы в количестве 40 человек. Коммунарскому коллективу пришлось истратить много сил на приведение их в порядок. В настоящее время все они составляют правящий актив Коммуны, многие уже вышли в самостоятельную жизнь. В эту группу входят Фомичев, Миша Бондаренко, Ряполов и др.

Января 15. Организация оркестра коммунаров. Около 30 труб белого металла составили первое музыкальное богатство коммунаров. Появился и В. Т. Левшаков — несменяемый с тех пор капельмейстер.

Первые звуки музыкантов причинили много страданий всему коллективу: некуда было спрятаться от душераздирающих звуков.
В настоящее время коммунарский оркестр один из лучших в Харькове и на Украине: исполняет Бетховена, Шуберта, Листа, Моцарта, Мусогорского.

Января 15. В Коммуне организован комсомольский коллектив.

Января 15. Первое заседание новой комсомольской ячейки — коммунаров-дзержинцев. Всего комсомольцев организовалось 15 человек. Первым секратарем комсомольской ячейки был избран коммунар Глупов, ныне студент Инхоза в Харькове.
Первой заботой комсомольской ячейки было организовать пионеротряд. Большинство коммунаров принадлежало к пионерскому лагерю.

Января 16. Правлением трудкоммуны были утверждены план и программа учебно-воспитательной работы и правил приема в Коммуну.

Января 16. Посещение Коммуны тт. Чубарем и Затонским.

Января 31. Создан I Совет по делам Коммуны.

Февраля 4. Утверждение правлением „Конституции Коммуны".

Февраля 12. Посещение Коммуны секретарем ЦК КП(б)У тов. Постышевым.

Апреля 27. Выборы совета командиров II созыва — секретарь Боков. Ваня Боков очень не хотел быть ССК, но общее собрание сильно на него обиделось: как это так не хочет. Ваня всегда был убежденным металлистом и бюрократическая деятельность вызывала у него презрение.

Мая 1. Первый поход коммунаров на майские торжества со своим оркестром. Оркестр играл 2 марша. Сейчас Левшаков уверяет, что он не играл, а „рипижил". Это не мешало коммунарам в то время гордиться своим оркестром.

Мая 5. Посещение Коммуны генеральным секретарем ЦК КП(б)У тов. Кагановичем.

Мая 9. Ваня Боков решительно подал в отставку, тем более, что и слесарная мастерская протестовала против слишком сильного оголения слесарного фронта. А слесарная мастер-

Вышел очередной номер стенгазеты „Дзержинец"

ская в это время уже выполняла сдельный заказ: делала ячейки для билетов городской станции железных дорог. Общее собрание уступило просьбе Вани Бокова и на его место выбрало Нину Ледак. О, это был командир! Коммунарским неряхам и лежебокам с этого дня не стало простора в Коммуне. Очень строгая была девочка, а на вид всегда веселая, улыбающаяся. Сейчас ни Нины, ни Вани в Коммуне нет. Ваня во главе ремонтного цеха ф-ки „Динамо", а Нина Ледак заканчивает вуз в Ленинграде.

Мая 11. Правлением дана установка Коммуне: воспитать классово-сознательного и грамотного пролетария со средней производственной квалификацией.

Мая 21. Коммуну посетили шахтеры Брянских и Первомайских рудников.

Июня 7. Постановление СНК об утверждении — по ходатайству ГПУ УССР — организации детской трудовой Коммуны им. Ф. Э. Дзержинского.

Июля 8. Встреча Коммуной на Харьковском вокзале Максима Горького. Коммунары выстроились на перроне со

знаменем и оркестром и заставили прослезиться Алексея Максимовича.

Июля 9. Посещение Коммуны Максимом Горьким. Для встречи коммунары выстроились с большими интервалами по всей дороге, но не выдержали парадных поз и вслед за машиной просто побежали в Коммуну. Алексей Максимович с любовью осмотрел Коммуну и сказал ребятам, что он всегда с молодым поколением потому, что оно лучше всех идет вперед.

Июля 31. Коммуну посетила ленинградская пионерская делегация.

Августа 23. Коммуну посетила французская делегация Конгресса Коминтерна.

Сентября 1. Выборы совета командиров III созыва. ССК был избран Вася Дашевский — деревообделочник. Вася был покладистый человек, веселый, и его избрание обозначало усиление демократических начал. Сам Вася был убежденным демократом. Это обстоятельство уже по истечении его полномочий ССК толкнуло его на печальную историю: в компании с Севой Шмигалевым они залезли в фруктовый сад Григория Ивановича Петровского. Шмигалев остался настороже, но, увидев сторожа, позорно удрал, не выполнив своего задания, а Вася попался и был влеком в милицию. Вася испытал большие неприятности и на общем собрании, и, в особенности, в пед. совете. Но... все прошло. Сейчас Вася работает на одном из заводов Харькова, бывает в Коммуне и с улыбкой вспоминает о приключениях 28 года.

Сентября 1 — 15. Прием в Коммуну с улицы и из детских домов 50 новых коммунаров, из них 20 девочек. В Коммуне стало гораздо теснее и веселее. Заметно прибавилось девочек, пришли самые основные „девчачьи" кадры — Харланова, Сторчакова, Вехова.

Октября 1. Посещение Коммуны эстонской рабочей делегацией.

1929 год

Января 1. Комсомольская ячейка достигла 32 человек. Она уже развернула школу в подшефном хуторе Шишковка и начала руководить работой внутри Коммуны. Секретарем избран коммунар Менде. Теперь он киномеханик на юге Украины.

Января 23. Коммуну посетила делегация бакинских рабочих.

Февраля 1. Выборы совета командиров IV созыва. ССК — Теренин. Это было время упадка коммунарского самоуправления и общего тона жизни коммунарского коллектива. Производство Коммуны — деревообделочная, слесарная и швейная мастерские топтались на месте. Делали какие то шкафы, делали вручную; они выходили дорого и давали убыток. Слесарная мастерская просто не знала, что делать. Были тиски, фрезерный и револьверный станки. Коммунарский коллектив начинал уже скучать. Совет командиров Теренина был вялым и тащился в хвосте. Коммунарская энергия пошла больше на всякие игры, начали случаться кражи.

Мая 5. Выборы совета командиров V созыва. ССК — Таликов Петро. Таликов сразу повернул дело по-новому, да и совет командиров был с ним энергичный. На горизонте встало путешествие в Москву, и это сразу подняло дух коммунаров. Зав. производством — Колеса, так неудачно, и часто не по своей вине производящий шкафики и туалетные столики. На его место никого не прислали, но у нас был заказ на театральную мебель для нового клуба строителей в Харькове. Эту мебель — тысячу с лишним мест — мы делали напряженно и страстно. В мастерской деревообделочной работали все: столяры, слесаря, девочки и педагоги, работали по 8 часов в день, заказ подвигался к победоносному концу.

Июля 13. Приветствие Коммуны слетом пионеров в Харькове. Это был прекрасный вечер. Было уже чем похвалиться перед пионерами.

Июля 16. Заказ строителей сдан благополучно. Коммунары получили наличными несколько тысяч рублей. Расчитались с главными долгами и у нас осталось чистых 4000 рублей. Это — на Московский поход.

Июля 17. Отпуск. Коммуна отбыла в Москву.

Июля 20. И вот коммунары в Москве. У каждого есть карманные деньги, не больше однако 5 рублей, но с непривычки это огромная сумма. Прежде всего посетили мавзолей Ленина. Притихли под сводами мавзолея. Этого момента давно с напряжением ждали.

Июля 28. Посещение коммунарами детской коммуны в Большеве. Перед этим где только коммунары не были! Излазили всю Москву, успели даже на лодках покататься по Москве-реке, а в Большеве их поразило настоящее про-

изводство, настоящее промышленное богатство. Большево — это старший брат — ребята там старше и дело у них серьезней. У них множество машин, строится новая пятиэтажная фабрика. При виде этой благодати притихли коммунары и... позавидовали. С того дня начали наши коммунары мечтать о заводе, но как до него было далеко!

Июля 30. Возвращение Коммуны в Харьков.

Августа 9. Коммуну посетила китайская пионерская делегация.

Августа 14. Посещение Коммуны американской пионерской делегацией.

Августа 25. Посещение Коммуны делегацией жен рабочих Краснозаводского района Харькова.

Августа 30. Выборы совета командиров VI созыва. ССК переизбран Петро Таликов. Петро был хороший руководитель нашего самоуправления, бодрый, напористый и разумный. Но дни для Коммуны настали трудные — новый зав. производством Кропачев был человек ленивый, он продолжал производство клубной мебели, но все у него валилось из рук; как ни старались коммунары, а все убытки и убытки. Материала нет, мастеров хороших нет, договоры невыгодные, а спросить не с кого.

Сентября 1. Кризис в комсомольской ячейке. Менде был бездеятельным секретарем и работа ячейки замерла. Секретарем избран в составе нового бюро Сергей Фролов. Это был очень добросовестный человек, но мало активный и без инициативы. Комсомольские дела все же скоро пошли лучше, благодаря назначению политруководителем Коммуны тов. Барбарова.

Сентября 1. Открытие в Коммуне вместо трудовой школы кустпромшколы. Это была пробная затея. Она не принесла хороших результатов и свидетельствовала только о нашей растерянности. Выходило так: производство кустарное, пусть уже и школа будет кустарная. Заниматься начали все же с завидным рвением — всякое знание полезно.

Ноября 17. Выборы совета командиров VII созыва. ССК — Митя Онисимов, улыбающийся, добросовестный и всегда оптимистически настроенный. Митя и его командиры не могли улучшить положения Коммуны. Комсомольская организация проявила в это время замечательную энергию, но нас за-

Крольчатник коммуны и Шура Чевелий — коммунар с пятилетним стажем, агитмасс спортячейки

едала кропачевщина. Кропачева крыли на каждом общем собрании, крыло бюро, а он твердил только одно: подождите, все будет прекрасно.

Ноября 23. Утверждение состава правления второго созыва.

Декабря 24. Организация в Коммуне пошивочного цеха и расширение деревообделочного цеха.

1930 год

Февраля 1. Выборы совета командиров VIII созыва. ССК — Разумовский Николай Павлович. Николай Павлович большой аккуратист и его правительство привело Коммуну в идеальный порядок со стороны всякой чистоты. Но бедны мы были тогда, как мыши. Убытков становилось все больше и больше, сплошь и рядом в Коммуне нельзя было достать рубля. Это было время нашей бедности.

Февраля 15. Перевыборы бюро комсомольской ячейки. Секретарем бюро избран Алексеенко. Это был второй неудачный выбор. Алексеенко недостаточно освободился от сле-

дов улицы — был только развязан и демагог. Очень скоро это обнаружилось. Алексеенко не перенес падения своего авторитета и просил об увольнении; он устроился работать на заводе в Николаеве. Через год он приехал навестить Коммуну. Коммуна дала ему квалификацию, а настоящей культуры рабочего он, конечно, не получил. А между тем в это время от комсомола требовалась большая работа.

Марта 12. Выборы секретаря ячейки ЛКСМ коммунарки Сторчаковой. В это время комсомол достиг уже 70 членов организации. Сторчакова дала работе комсомола более серьезное направление. Этому соответствовали и ставшие перед комсомолом задачи — появление в Коммуне настоящих производственных установок. Главным видом работы комсомола в это врдмя сделалось управление Коммуной в момент очень трудного операционного поворота. Комсомол с этим делом справился во всех отношениях блестяще.

Марта 13. Коммуна приобрела 3 стареньких токарных станка, старенький литейный барабан. Начали делать кроватные углы и маслянки, делали стандартную мебель, тысячами шили трусики — это во всяком случае было производство.

Апреля 10. Введение зарплаты для коммунаров. Это была большая реформа. Усилилась ответственность коммунара, усилилась производительность.

Апреля 10. Выборы совета командиров IX созыва. ССК — Вася Камардинов. Командиры IX созыва сразу начали борьбу с неполадками производства (за лучшее качество, за своевременное выполнение заказов и т. д.).

Июня 1. Переход Коммуны на полную самоокупаемость. В Коммуне сразу появился капитал — необходимое следствие производительного труда.

Июня 1. Начало постройки сборного цеха деревообделочной мастерской. Он был выстроен из всякой чепухи — дикта, обрезок, тряпок и земли, но имел колоссальные размеры. Коммунары в шутку называли его „стадионом". В связи с этим цехом много драм было в Коммуне. Но этот цех все же дал возможность выпустить массовую продукцию. Коммуна стала выбрасывать на рынок тысячи столов, стульев, чертежных столов и прочее. Ежедневный выпуск продукции достиг суммы в 3000 рублей.

Июля 6. Выборы совета командиров X созыва. ССК — Хар-

Дежурный командир Гапеев отдает распоряжение коммунару Кетову.

ланова. Это был серьезный совет командиров. Он продолжал политику Камардинова, но борьба шла уже за лучшее будущее. На горизонте появился будущий завод — еще неизвестно какой, но не кустарный. Ближайшая перспектива украсилась Крымским походом. Средства для этого у коммунаров уже были.

Июля 12. Посещение Коммуны чехословацкой рабочей делегацией.

Июля 29. Выезд коммунаров в Крымский поход. Отправились тремя эшелонами.

Июля 30. Коммунары прибыли в Севастополь. Последний эшелон прибыл в Севастополь в 2 часа ночи; ночевать коммунарам было негде, поэтому построились и двинулись в ночной поход. В 7 верствах от города остановились в горах и заночевали.

Августа 1. Прибытие коммунаров в Байдары. Смычка с Байдарским комсомолом.

Августа 2. Знаменитый переход коммунаров через Чертову

лестницу и 40-верстный марш в Симеиз. В Симеиз пришли в 10 часов вечера и разбудили публику громом своего оркестра. Ночевали в рабочем клубе.

Августа 3. Прибытие Коммуны в Ялту. Остановились в лагере на самом берегу моря.

Августа 31. Возвратились в Харьков, отдохнули, покупались, поправились и с новой энергией набросились на новую работу. Главным событием в Коммуне в это время было открытие собственного рабфака.

Сентября 9. Перевыборы бюро комсомола. Секретарь ячейки ЛКСМ — Акимов. Акимов был хороший производственник и ударник. Производственный рост Коммуны правильно выдвинул его во главу комсомола. Комсомол принял самое деятельное участие в производстве. Нужно отметить вообще большое оживление комсомольской работы в это время — по связи с селом и городом, по работе рабфака и политучебе. Именно в это время комсомол в Коммуне стал действительным руководителем коллектива.

Сентября 15. Торжественное открытие рабфака при Коммуне. Это был чрезвычайно важный шаг вперед. Открытие рабфака машиностроительного института сообщало Коммуне характер серьезного политехнически-гармонированного учебно-производственного комбината и открывало большие перспективы в поисках нового, более совершенного производства.

Сентября 25. Посещение Коммуны пограничниками.

Октября 15. Начало постройки дороги к Белгородскому шоссе. Сейчас мы не замечаем этого блага, а тогда Коммуна много страдала от отсутствия дороги. При малейшем дожде, особенно осенью и весной, добраться до Коммуны было невозможно. От этого в особенности страдало производство, нельзя было доставить материалы, нельзя было просто поехать в город. Шоссе строилось при большом участии коммунаров.

Октября 16. Уничтожение в Коммуне должностей воспитателей. Коммунары уже настолько выросли и настолько выросло их самоуправление, что они уже могли в дальнейшем сами вести Коммуну.

Октября 17. Выборы совета командиров XI созыва. ССК — Дорошенко. Это был совет командиров, состоящий из интеллигентов. Полукустарное производство перестало удовлетворять коммунаров, они на нем добросовестно ра-

Коммуна шефствует над крейсером „Червона Україна". В 1931 году вся Коммуна посетила крейсер, были на крейсере и наши отдельные делегации. Приезжают и к нам военморы. Принимаем очень приветливо. Многие коммунары и сами мечтают быть моряками.

ботали, но увлекались рабфаком. Школа и образование стали наиболее притягательным приложением их энергии.

Декабря 3. Посещение Коммуны красными фронтовиками Германии.

1931 год

Февраля 7. Выборы совета командиров XII созыва. ССК — Никитин. Началась эпоха реализации давней мечты о новом заводе. В Коммуне появилась группа инженеров — началась напряженная работа мысли: какой нам нужен завод? Скоро мы решили, что будем строить завод электроинструментов. На многих заседаниях правления и совета командиров обсуждались детали этого завода, материальные возможности и возможности рабочие.

Марта 13. Утверждение проекта строительства нового завода, общежития, клуба и гаража.

Марта 22. Посещение Коммуны делегацией рабочих - ударников харьковских предприятий.

Апреля 20. Организация комсомольских цеховых ячеек в Коммуне.

Мая 1. Посещение Коммуны коллективом ГПУ УССР.

Мая 10. Положено основание в Коммуне парторганизации, основана партгруппа. Первым руководителем стал Барбаров.

Мая 13. Торжественная закладка корпуса новых спален и завода электроинструментов. Коммунары выстроились при знамени и оркестре, и Ленька Алексюк, самый молодой коммунар, заложил первый камень.

Июля 14. Начало Кавказского похода. Кавказский поход давно значился в плане — еще осенью прошлого года. Сейчас нужно было выезжать поневоле. Все корпуса Коммуны были разорены — началась перестройка и приспособление Коммуны для нового большого коллектива на 300 коммунаров. Коммунары после прощального вечера в ГПУ отправились ночью на вокзал и выехали утром на юг.

Июля 16. Прибытие Коммуны во Владикавказ. Кавказ нас встретил проливным дождем. Нельзя было организовать обоз, нельзя было просто выйти из вагона. Только на другой день —

Июля 17. коммунары выступили в поход по военно - грузинской дороге, сопровождаемые обозом из 6 парных арб. На 8 километре вышли из дождя и весело зашагали по направлению к Тифлису. Ночевали в тесной школе, в Ларсе.

Июля 19. Уже подходили к станции Казбек, в 50 километрах от города, как вдруг обнаружилось, что дорога вконец разбита Тереком и переправиться через разлив невозможно. Общее собрание у замка Тамары небольшим большинством постановило направиться в Тифлис через Баку. Отошли к деревне Чми, в 25 километрах от города, и остановились на ночевку, а во Владикавказ послали разведку позаботиться о поезде.

Июля 21. Только на другой день нам обещали вагоны, но обещания не выполнили, и колонии коммунаров со всеми вещами, и провизией, заготовленною на всю дорогу до Тифлиса, пришлось садиться в переполненный поезд. Эта трагическая история известна в истории Коммуны под названием „Посадка в Беслане".

Второй этаж завода электросверлилок. Здесь помещается сборный цех

Июля 21. Утверждение нового состава правления. Утверждение проекта реорганизации производства. Утверждение нового набора в Коммуну в 150 человек.

Июля 23—25. Коммунары в Баку. На промысле Биби-Эйбат коммунары хорошо познакомились с нефтяниками и их делом. Салютовали знамени Биби-Эйбата, подаренному Харьковским горсоветом. Вечером были в рабочем парке, где провели смычку с рабочими.

Июля 26—28. Тифлис. Древности Тифлиса, музеи, вечера в клубе ГПУ.

Июля 29. Коммунары в Батуме. Здесь нас особенно ласково приняли, угостили катаньем на озере. Ночь просидели на пристани, а утром были уже на борту „Абхазии", чтобы плыть в Сочи.

Июля 31. Прибытие коммунаров в Сочи; разбит лагерь; целый месяц коммунары купались, отдыхали, дружили с обитателями домов отдыха и санаториев, ловили медведей, лазили по горам и с горячим интересом читали письма из Коммуны, в которых описывались дела строительные. Эти

дела определенно затягивались, и коммунары уже начинали нервничать. Выходило так, что возвращаться в Коммуну некуда.

Сентября 1. Месяц в Сочи кончился. Решили поехать в Одессу, пожить там недельку и познакомиться с этим городом. Ночью погрузились на теплоход и 3 сентября были уже в Одессе. Пребывание в Одессе было испорчено плохой столовой, а самое главное — плохими вестями из Коммуны. Наконец коммунары заявили, что они все равно едут домой, чтобы скорей помочь окончанию строительства.

Сентября 17. Возвращение Коммуны в Харьков. Спать негде, есть негде, учиться негде; расположились прямо на полу в столовой.

Сентября 17. Утверждение проекта строительства дома ИТР Коммуны. Установлен срок выпуска первой электросверлилки на 1 апреля 1932 г.

Сентября 18. Об'явлен первый коммунарский штурм окончанию строительства. Во главе штаба штурма — т. Броневой. Штурмовые колоны коммунаров бросились на непривычную работу: бетонирование, подноска кирпичей, разборка лесов, планирование площадок, устройство цветников. Конец работы был назначен на 7 ноября, но в успехе многие сомневались.

Сентября 22. Выборы совета командиров XIII созыва. ССК — Швед. Это был самый энергичный, самый боевой и самый победоносный совет. Очень трудная работа по строительству была еще более отягчена приемом новеньких, которых нужно было приготовить для работы на заводе.

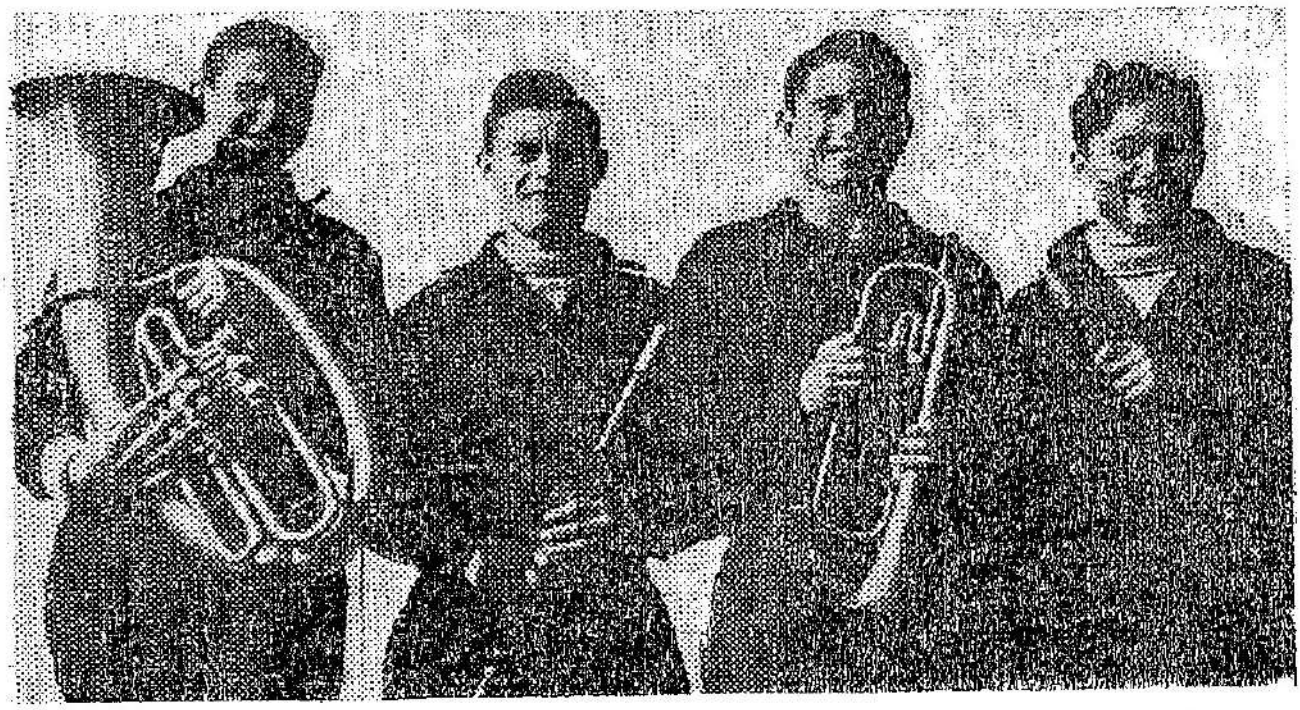
Сентября 30. Посылка вербовочных комиссий по Украине для набора новеньких.

Октября 1 — 19. Прием в Коммуну первой полусотни новых коммунаров.

Ноября 7. На торжественном заседании Коммуна рапортует об успешном окончании строительства завода и спален и монтаже станков.

Ноября 13. Массовый набор под руководством т. Букшпана беспризорных с вокзала. Взвод беспризорных стал в строй коммунаров и с маршем был приведен в Коммуну. Здесь было совершено торжественное сожжение их одеяний и они вступили в коммунарский коллектив.

Ноября 27. Посещение Коммуны председателем ВЦСПС тов.



Солисты оркестра Коммуны: баритонист Стрелянный, восторгающий капельмейстера своим тоном; командир оркестра Жмудский; Волчок, он же секретарь совета командиров; „эсный" корнет Володя Козырь

Шверником и народным комиссаром труда СССР тов. Цихаком.

1932 год

Января 7. Торжественный пуск Г. И. Петровским первого в союзе завода электросверлилок Коммуны имени Дзержинского.

Января 11. Выпущена первая электросверлилка.

Января 18. Об'явлен второй коммунарский штурм по случаю неудовлетворительного выпуска продукции.

Января 20. Число коммунаров достигло 300 человек.

Февраля 2. Утверждение годовой программы выпуска 7.000 штук электросверлилок.

Февраля 21. Посещение Коммуны делегацией писателей, литераторов и поэтов Москвы и Ленинграда.

Мая 10. Выборы совета командиров XIV созыва. ССК — Землянский.

Мая 28. В первый раз заводом выпущено 50 электросверлилок в день.

Мая 29. Новый подбор на вокзале 30 новых воспитанников.

Июня 2. Начало проектирования производства фотоаппарата типа „Лейка“ (ФЭД). Организатор — тов. Броневой.

Июня 21. Введение в учебный план Коммуны военизации Коммуны.

Июня 21. Постановление правления о начале проектирования электрошлифовалки и более мощной электросверлилки типа „Блек и Деккер“.
Организация специального экспериментального бюро по разработке пленочного фотоаппарата типа „Лейка“.
Перевод завода на хозрасчет.
Утверждение строительства бани-прачешной, водопровода и канализации.

Июля 6. Постановление о переходе цехов на хозрасчет.

Июля 16. Начало 3 коммунарского штурма за 1000 сверлилок в июле.

Июля 30. Выпуск в июле 1002 сверлилок.

Июля 31. Выезд коммунаров в отпуск в Бердянск.

Августа 31. Возвращение коммунаров из Бердянска.

Сентября 8. Перевыборы бюро комсомольского коллектива. Секретарем избран Швед.
Коммуна имела уже три цеховых ячейки и общее число комсомольцев достигло 180 человек. Комсомольская организация уже имеет опыт большой производственной и организационной работы.

Сентября 15. Пять коммунаров вступили в военно-инженерные институты и 13 в харьковский машиностроительный институт.

Сентября 20. Выборы совета командиров XV созыва. ССК — Волченко. Этому созыву выпала честь праздновать 15-тилетие Октября и 5-тилетие Коммуны. В Коммуне снова большие планы впереди.

Октября 26. Выпуск первых трьох фотоаппаратов.

Октября 31. Экспертизой профессоров и специалистов по фототоаппарату „ФЭД признан хорошим, не уступающим заграничному образцу, с некоторым преимуществом в оптической части“ (исследование ГОИ).

Ноября 9. Начало постройки жилого дома для инженерного и рабочего коллектива завода фотоаппаратуры.

Ноября 9. Организовано управление строительством завода фотоаппаратуры „ФЭД“ при Коммуне.

Фанфаристы оркестра Коммуны

Ноября 14. Начало изготовления технического проекта завода пленочного аппарата типа „ФЭД“ производительностью 30.000 аппаратов в год.

Ноября 16. Утверждение новой схемы управления электроинструментального завода.

Тогда же организация Оргбюро по постройке завода пленочной фотоаппаратуры.

Ноября 27. Утверждение контрольных цифр промфинплана на 1933 год:

Электросверлилок „ФД1“ — 7.000 штук, электрошлифовалок „ФД2“ — 1.500, электросверлилок „ФДЗ“ — 1.000, штативов „ФД1“ — 1.750, штативов „ФДЗ“ — 250.

Декабря 13. Организация в Коммуне ИТС.

Декабря 26. Закончена годовая производственная программа.

Декабря 28. Выпуск в СССР первой серии пленочных фотоаппаратов типа „ФЭД“.

Декабря 29. Пятилетие Коммуны.

За время существования трудкоммуны им. Ф. Э. Дзержинского, последнюю посетило 214 делегаций:

СССР — 87, Германия — 37, Франция — 16, Англия — 17, Южная Америка (Перу, Чили, Мексика, Аргентина, Бразилия, Уругвай, Парагвай) — 11, САСШ — 8, Испания — 7, Чехо-Словакия — 4, Бельгия — 3, Польша — 3, Галиция — 2, Швеция — 2, Дания — 2, Швейцария — 2, Венгрия — 1, Китай — 1, Индокитай — 1, Голландия — 1, Норвегия — 1, Австралия — 1, Филиппины — 1, Египет — 1, Эстония — 1, эсперантистов — 4.

Конституция страны ФЭД

На общих собраниях коммуны им. Ф. Э. Дзержинского, в органах комсомола и самоуправления, в быту и практике в течение пятилетней работы коммуны выработались правила и нормы, которые составляют как бы неписанную нашу конституцию, они определяют весь распорядок и ход жизни в коммуне.

Основные из них состоят в следующем:

Каждый вновь прибывающий в коммуну товарищ впредь до особого постановления совета командиров не имеет звания коммунара и считается воспитанником коммуны.

Воспитанник по прибытии в коммуну не может быть допущен в спальни и на работу до осмотра его врачом, купанья в бане и получения свежего белья и коммунарской одежды.

Воспитанник вступает в отряд коммунаров, и командир отряда должен немедленно назначить к нему одного из старых коммунаров для ознакомления его с коммуной и правилами коммунарской жизни и для помощи новичку на первое время.

Независимо от этого, бюро комсомольского коллектива в свою очередь назначает к новичку товарища для руководства его поведением до получения новичком звания коммунара, для наблюдения за его первым ростом в коммуне и развитием.

Воспитанник в отличие от коммунара может уходить из коммуны только с письменным отпуском; он может получать деньги на руки из своего заработка каждый раз только с разрешения совета командиров; он не имеет права заходить в спальни в течение дня без письменного разрешения; он не может быть избран ни в один орган коммунарского самоуправления и не может быть членом сторожевого отряда в коммуне.

Однако, в общем собрании коммунаров воспитанник участвует с правом решающего голоса.

Совет командиров или бюро комсомольского коллектива имеет право перевести в воспитанника товарища, уже имеющего звание коммунара, за проступки, лишающие его доверия коммунаров, за грубое нарушение интересов коммуны, за всякий поступок, позорящий коммуну и звание коммунара.

Коммунар имеет право уходить из коммуны в отпуск в

свое свободное время, но должен предварительно доложить об этом начальнику коммуны или его помощнику или ССК. Уход в отпуск без такого доклада считается самовольным оставлением коммуны.

На производстве, в быту, в школе, во всех видах работы и в поручениях начальника коммуны, его помощника, преподавателей, мастеров и начальника завода, ССК, своего командира и его помощника каждый коммунар должен всегда быть исполнительным и точным, он должен всегда строго и точно выполнять правила коммуны и в каждом деле прежде всего отстаивать и наблюдать интересы всей коммуны, а потом уже свои собственные или отдельных товарищей. Всякое приказание, законно изданное, коммунар должен немедленно выполнить, в знак чего, получая приказание, должен салютовать и отвечать „есть".

Получая на заводе зарплату, коммунар обязан вносить ежемесячно определенную часть ее за свое содержание в коммуне; половину остатка вносить в сберкассу на свое имя до окончания коммуны, а оставшиеся деньги, как карманные, он может расходовать по своему усмотрению, исключая покупку вина или покупку одежды, нарушающей коммунарскую форму.

Общее собрание коммунаров собирается каждый вечер, после второго ужина, в клубе коммуны. Присутствие всех коммунаров и воспитанников на собрании обязательно.

Председательствует на общем собрании секретарь совета командиров или его заместитель.

Собрание начинается рапортом всех командиров дежурному командиру. Немедленно после рапортов председатель собрания должен предложить слово всем отмеченным в рапорте, как нарушившим дисциплину.

Каждый коммунар может возбудить на общем собрании любой вопрос, но обсуждение его может быть поставлено или не поставлено председателем, передано совету командиров или другой организации.

Ведению общего собрания подлежат все вопросы коммунарской жизни, его решения считаются окончательными и могут быть изменены только правлением коммуны.

Общее собрание имеет право накладывать на коммунаров в случае особенно тяжелых поступков взыскания: лишение отпусков, лишение звания коммунара, лишение карманных денег, выговоры, замечания, дополнительные работы, снятие с работы и с производства, снятие с командирской работы, наконец, ходатайствовать об увольнении из коммуны перед правлением.

Все коммунары делятся на отряды. Число отрядов и число коммунаров в каждом отряде, а также вопрос о принципе подбора коммунаров в отряде решается общим собранием по представлению совета командиров.

Отряду предоставляется несколько или одна спальня с точным по числу членов отряда количеством постелей и шкафов.

Отрядом командует командир отряда, у которого может быть один или несколько помощников. В каждой спальне должен быть один помощник на правах старшего по спальне.

Командир отряда избирается на шесть месяцев на общем собрании коммунаров (на специальном общем собрании). Каждый отряд выдвигает своего кандидата в командиры отряда.

Помощники командиров избираются советом командиров из состава отряда по представлению командира отряда на срок, равный сроку выбора командиров.

В случае надобности совет командиров имеет право отстранить командира от командывания отрядом и избрать на его место другого коммунара с последующим утверждением этого на общем собрании коммунаров.

Командир отряда имеет право приказания в отряде в течение рабочего дня в школе, в спальне, в быту. Он отвечает за дисциплину в отряде, за чистоту спален, классов, постелей, одежды, лица, рук, за проветривание помещений и за сохранность оборудования спален и классов.

Он заботится об отряде, следит, чтобы все полагающееся отряду было выдано в срок и нормального качества, представляет все требовательные списки по заказу хозяйственной части.

Он назначает в совете командиров на работу. Каждый командир состоит членом совета командиров. Каждый день он обязан сдавать рапорт дежурному командиру.

В начале месяца командир должен составить распределение труда коммунаров по общей уборке, в течение месяца следить за правильным выполнением этого распределения.

Он должен наблюдать за поведением отдельных коммунаров, беседовать с ними в случае их ошибок, следить за успехами их в школе и помогать им не отставать путем личной помощи или назначения отдельных старших товарищей из отряда.

Отряд, если он избран по принципу школьной группы, отвечает за определенный класс, его чистоту и сохранность оборудования.

Сдача дежурства в 10 час. веч. Принимает рапорт т. Судаков

На производстве все коммунары разделяются на бригады согласно производственной расстановке коммунаров. Бригада об'единяет коммунаров, работающих на определенной группе станков в первую и вторую смену.

Бригада выделяет из своей среды бригадира, согласовывая его избрание с администрацией завода. Бригадир является руководителем бригады на производстве в области порядка и дисциплины.

Группа бригад, об'единяющих определенный отрезок завода, руководится командиром группы, избираемым на тех же основаниях, как и командиры отрядов, участвующих в совете командиров и сдающих ежедневные рапорты на общих основаниях.

Командир группы отвечает за работу группы и прежде всего за выполнение промфинплана.

Командир отряда и командир группы не освобождаются от производственной и школьной работы и несут свои обязянности дополнительно и бесплатно.

На каждый месяц совет командиров избирает сторожевой отряд с отдельным командиром.

В совет командиров, кроме избранных командиров, входят с правом решающего голоса: начальник коммуны, помначальника коммуны, начальник хозяйственной части, начальник завода, врач, секретарь комсомольского коллектива, члены правления коммуны.

Председательствует в совете командиров секретарь совета (ССК), избираемый общим собранием коммунаров вместе с командирами на шесть месяцев.

Совет командиров является главным руководящим органом коммунарского самоуправления и все остальные органы обязаны перед советом отчетом и руководятся его указаниями и постановлениями.

Секретарь совета командиров (ССК) освобождается от работы на производстве и получает зарплату, равную его среднему заработку на производстве в момент его выборов.

ССК обязан проводить в исполнение все постановления совета командиров, наблюдать за работой дежурных командиров, издавать приказы от имени совета командиров и участвовать в решении всех текущих вопросов вместе с начальником коммуны.

СК имеет право единолично накладывать взыскания и давать отпуска коммунарам и воспитанникам, посещать уроки всех курсов, имеет право приказания в течение дня.

Все командиры отрядов и бригад дежурят по коммуне по порядку номеров своих отрядов по двое каждый день.

Дежурный командир (ДК) на день своего дежурства освобождается от работы на заводе и получает зарплату в размере среднего дневного за данный месяц. ДК ведет весь рабочий день коммуны. ДК подымает коммуну от сна в 6 часов утра, принимает рапорт ДЧСК о проведенной уборке коммуны, проводит поверку коммунаров, дает распоряжение о сигналах „на работу", „кончай работу", „в столовую", „на рапорта", „в клуб" и пр.

Он следит за своевременным приготовлением пищи, в столовой наблюдает за порядком, за правильным распределением пищи и ее подачей на столы.

ДК наблюдает за поведением коммунаров в течение дня, принимает гостей и делегации, наблюдает за порядком вечером в клубах и в классных помещениях, принимает рапорты командиров отряда и отдает рапорт начальнику коммуны или его помощнику о прошедшем дне.

Все распоряжения ДК должны беспрекословно выполняться всеми коммунарами. Он имеет право снять с работы, с классной группы и удалить из столовой, клуба и другого

помещения коммунара, нарушающего порядок и не подчиняющегося его приказаниям. ДК должен всегда находиться в парадной форме и иметь на левом рукаве красную повязку.

Санитарная комиссия избирается общим собранием коммунаров одновременно с советом командиров в составе семи членов. Она устанавливает правила поддержания чистоты в коммуне, чистоты одежды и тела коммунаров, порядок уборки, порядок смены белья и пользования баней, делает выводы о санитарном состоянии целых отрядов, отдельных коммунаров и помещений в коммуне. Все члены санкомиссии дежурят по очереди в течение одного рабочего дня. Дежурный член санитарной комиссии (ДЧСК) свое дежурство проводит вместе с ДК и является главным его помощником.

ДЧСК принимает утреннюю уборку коммуны и классов после конца занятий каждой смены, принимает станки после конца работы, наблюдает за сохранением чистоты в коммуне, в столовой, отдает вечером обычный рапорт ДК. ДЧСК носит повязку на левой руке с красным крестом. Утренняя уборка коммуны распределяется в совете командиров на месяц вперед между отрядами коммунаров; распределение ее между членами отряда производится самим отрядом.

Столовая комиссия избирается общим собранием коммунаров в составе трех коммунаров вместе с советом командиров сроком на шесть месяцев.

Столовая комиссия вместе с начальником хозяйственной части устанавливает сметы расходов на пищу, устанавливает меню на каждый день, следит за его выполнением. Руководство свое столовая комиссия проводит через старшую хозяйку, назначаемую советом командиров на каждый месяц. Старшая хозяйка освобождается от работы на производстве и получает зарплату по среднему сдельному за прошлый месяц.

На обязанности старшей хозяйки лежит: наблюдать за правильным получением продуктов на кухне, правильным их использованием и за выдачей пищи в столовую.

Каждый коммунар должен приходить в столовую в свою смену и занимать принадлежащее ему место, ожидая, пока ему подадут пищу.

Хозяйственная комиссия избирается общим собранием коммунаров вместе с советом командиров сроком на шесть месяцев в составе трех командиров. Хозкомиссия вместе с начальником хозчасти, комендантом и кастеляншей ведет учет и ведает заготовлением и распределением одежды

коммунаров, следит за правильностью ее носки и вынесением в расход. Она ведет учет мебели в коммуне, ведает ее распределением в помещениях коммуны, ее целостью и сохранностью, во время отдает ее в ремонт или чистку.

Клубный совет, ведающий всей клубной самодеятельной работой, избирается общим собранием на шесть месяцев в составе пяти коммунаров. На каждый день клубный совет выделяет дежурного члена клубного совета, на обязанности которого лежит наблюдение за дневным течением клубной работы и отдача рапорта вечером ДК.

Оркестр выделен из ведения клубного совета и непосредственно подчиняется совету командиров. В оркестр коммунары входят по своему добровольному желанию, но, один раз записавшись в оркестр, коммунар не имеет права оставить его до своего выхода из коммуны. Во главе оркестра стоит командир оркестра, который отвечает за дисциплину в оркестре, за исправность инструментов, за порядок в музыкальной комнате и помогает капельмейстеру в его учебной и концертной работе.

Штаб соцсоревнования избирается общим собранием коммунаров сроком на шесть месяцев в составе трех лиц. Штаб соцсоревнования вырабатывает нормы измерения успехов соревнования по школе, быту и дисциплине и в постоянном согласовании с педагогическим советом, учетным аппаратом производства и советом командиров ведет учет показателей по всем линиям соревнования, отображает их на специальной диаграмме, вырабатывает модусы премирования и список премируемых лиц и представляет их в правление коммуны. Лучшие отряды по быту и школе в порядке премирования получают одно из двух коммунарских знамен. Каждого первого числа заканчивается цикл премирования и передача знамен.

Педагоги пожимают плечами

А. Макаренко

●

Педагоги — самые уважаемые работники у нас в Союзе. Задача педагогов самая почетная — создавать людские кадры для всех отраслей нашей жизни. Нашей педагогикой, советской педагогикой, мы уже можем гордиться.

И все таки пожимали плечами по поводу работы нашей коммуны, представьте себе, педагоги!

Пожимали плечами не все педагоги. О, нет! В подавляющем своем большинстве это народ смелый, чуткий, интересующийся всяким хорошим почином. В таком же подавляющем большинстве это народ героический, во всяком случае работу он проделывает трудную и большую, и поэтому пожимать плечами по случаю нашего хорошего дела они никогда бы не стали.

Пожимала плечами небольшая кучка, самая маленькая. Эта кучка обитает на Олимпе. Эта кучка состоит из людей, которые, может быть, не воспитали ни одного живого, даже собственного ребенка, но которые зато сочинили много педагогических принципов.

Практика невозможна без теории, теория невозможна без практики. Но пожимавшие плечами педагоги на существующую практику смотрели с презрением и осуждением, и поэтому старались завести свою собственную, так сказать, клиническую практику. С другой стороны, и презираемая педагогическая практика волей-неволей должна была теоретизировать как то свой опыт и выводы, должна была таким образом создаваться особая, так сказать, партизанская теория.

И недаром ЦК партии пришлось взять на себя и теоретическую и практическую заботу о нашем деле.

У нас в теории дошло, например, до того, что, с одной стороны, отрицали всякую биологическую предрасположенность моральной сферы, считали, что все от среды и воспитания, и одновременно с этим, с другой стороны, все воспитание человека хотели подпереть рефлексологией и рассчитывали дать нового человека исключительно на основании изучения условных рефлексов. У одного из подобных теоретиков коллектив, например, определяется так: „коллектив есть группа взаимодействующих лиц, совокупно реагирующих на те или иные раздражения". Для всякого

непредубежденного человека очевидно, что это определение коллектива лягушек, обезьян, молюсков, полипов, кого хотите, но только не коллектива людей.

Но и практика не всегда была лучше. Пролетарская педагогическая установка с боями прокладывала себе дорогу, пробивалась в жизнь, откликаясь на живые требования и потребности нашей промышленности нашей новой культурой. Разве не характерно, что лучшей школой воспитания является комсомол, производство, армия? Здесь пролегают пути подлинного классового воспитания,—здесь и в школе; так были созданы фабзавучи и рабфаки, многочисленные и разнообразные курсы. Здесь дело делалось самыми быстрыми темпами, часто без специально разработанного теоретического фундамента, без практических кадров, ощупью, со многими ошибками, но спасали классовое чутье и живые требования жизни.

Но в области собственно воспитания не было такой сильной живой струи. Кроме того, воспитательная область, так сказать, нежнее и неуловимее. А в нашей рабочей, комсомольской и партийной интеллигенции много еще существует воспитательных предрассудков, на веру воспринятых от старой педагогической теории и просто от бродячей интеллигентской мысли, от литературных образов и идеалов. Путь нового ленинского воспитания, путь воспитания коммунистического —это путь напряженной борьбы со многими врагами. Враги эти: осколки старой российско-интеллигентской идеологии, сильные толщи буржуазного индивидуализма. Эти враги на каждом шагу окружали нас, новых работников просвещения, хотящих воплотить требования, пред'явленные к нам нашей эпохой и революцией, в живом, настоящем деле.

Самым удобным местом для борьбы был детский дом. Во-первых, это был действительно новый тип детского учреждения, где меньше всего можно было бояться остатков старой практики, во-вторых, здесь не вмешивалась родительская власть. Это были выгодные стороны детского дома. Но были и неудобства. Первое: именно в детском доме оторванная от жизни, начетническая теория старалась организовать свою собственную „новую практику"; во-вторых, детский дом предлагал невероятно трудный состав детей, почти сплошь воспитанный улицей. Поэтому работа в детском доме всегда обращалась в боевой фронт.

В дни начала коммуны имени Дзержинского было уже много товарищей, знающих цену новой воспитательной пролетарской практике, много было людей, на опыте убе-

Урок немецкого языка второго курса Б

лившихся в возможности большого прямого опыта,— поэтому коммуна начинала жить смелее, чем ее предшественники. Но бороться приходилось и тогда, а больше всего пришлось наблюдать недоверия и вот этого самого пожимания плечами.

Сейчас коммуна победоносно закончила пятилетие. Теперь нужно говорить о принципах нашего воспитательного опыта. Это именно те принципы, по поводу которых были пожимания плечами.

В 1927 году мы явились перед педагогическим Олимпом со своим скромным идеалом культурного советского рабочего. Нам ответили:

— Культурного рабочего?.. А как? Самое главное: к а к?

Мы изложили свои взгляды на педагогическую технику, которую уже нам удалось испробовать в одном из медвежьих углов, далеком от больших педагогическнх дорог.

— Мы желаем воспитать культурного советского рабочего. Следовательно, мы должны дать ему образование, желательно среднее, мы должны дать ему квалификацию, мы должны его дисциплинировать, он должен быть политически развитым и преданным членом рабочего класса, ком-

сомольцем, большевиком. Мы должны воспитать у него чувство долга и понятие чести, иначе говоря — он должен ощущать достоинство свое и своего класса и гордиться им, он должен ощущать свои обязательства перед классом. Он должен уметь подчиниться товарищу и должен уметь приказать товарищу. Он должен уметь быть вежливым, суровым, добрым и беспощадным — в зависимости от условий его жизни и борьбы. Он должен быть активным организатором. Он должен быть настойчив и закален, он должен владеть собой и влиять на других; если его накажет коллектив, он должен уважать и коллектив и наказание. Он должен быть веселым, бодрым, подтянутым, способным бороться и строить, способным жить и любить жизнь, он должен быть счастлив. И таким он должен быть не только в будущем, но и в каждый свой нынешний день.

Олимпийцы ужаснулись:

— Наказание? Наказание воспитывает раба!

— Долг — буржуазная категория!

— Честь — офицерская привилегия!!

— Это — не советское воспитание!!!

Это происходило действительно так: у нас сохранился стенографический отчет.

Мы работали пять лет. Вместе с нами почти не работали педагоги, но с нами работали коммунары-дзержинцы. Они делали стулья, арматуру, сверлилки, новую свою жизнь, нового человека,— и они еще делали новую советскую педагогику. На нашем небольшом участке мы были не в состоянии сделать много, и с нашим небольшим „участковым“ опытом нас не пускали на страницы педагогических журналов. Но то, что мы сделали,— уже не страница журнала.

Коммуна имени Дзержинского за пятилетие отточила свои методы до достаточной точности. Только еще небольшие остатки идеализма и индивидуалистической педагогики до сих пор отравляют наше торжество. Но и с ними мы рассчитываем справиться в кратчайшее время.

Коммуна имени Дзержинского не знает пропасти между умственным и физическим трудом. Рабфак машиностроительного института подводит нашего коммунара непосредственно к втузу, но он входит в него не только подготовленным студентом — он уже и мастер высокой квалификации.

Поэтому вступление во втуз для коммунара может быть и необязательным. Уже сейчас на коммунарском заводе работает несколько инструкторов-коммунаров, путь кото-

рых, очевидно, путь младшего комсостава промышленности. Давая коммунарам высокую квалификацию, связанную со средним образованием, мы в то же время сообщаем ему многие и разнообразные качества хозяина и организатора. Нужно побывать на коммунарском общем собрании, чтобы в этом убедиться. Вопросы промфинплана, технологического процесса, снабжения, работы отдельных деталей, приспособлений, рационализации и контроля норм и расценок, штатов и качества персонала ежедневно проходят перед коммунарами, проходят не как перед зрителями, а как перед распорядителями, которые не могут отмахнуться ни от какого вопроса, иначе их дело на другой же день начнет давать перебои. В решении этих вопросов для коммунаров находится прежде всего место приложения их общественной энергии, но это не энергия людей, отказывающихся от личной жизни, это не жертва подвижников, это разумная общественная деятельность людей, понимающих, что общественный интерес это есть и интерес личный.

В этой общей установке, подчеркнутой во многих деталях нашего дела (например, в сдельной зарплате), мы находим все точки отправления и для принципов нашей педагогической техники.

В чем эти принципы?

Прежде всего мы отстраняем воспитательную работу специально над отдельным лицом, над пресловутым „ребенком", составляющим заботу педагогики. Мы считаем, что влияние отдельной личности на отдельную личность есть фактор узкий и ограниченный. Об'ектом нашего воспитания мы считаем целый коллектив и по адресу коллектива направляем организованное педагогическое влияние. Мы при этом уверены, что самой реальной формой работы по отношению к личности является удержание личности в коллективе, такое удержание, чтобы эта личность считала, что она в коллективе находится по своему желанию — добровольно, и, во-вторых, чтобы коллектив добровольно вмещал эту личность. Коллектив является воспитателем личности. В практике коммуны им. Дзержинского, например, проступки отдельной личности, какие бы они ни были, не должны вызывать реагирования педагога предпочтительно перед реагированием коллектива. Педагог в коммуне постольку может влиять на отдельную личность, поскольку он сам член коллектива, и не больше, чем всякий другой член коллектива.

Это вовсе не значит, что мы, педагоги и вообще взрослые

руководители коллектива, стоим в стороне и только наблюдаем. Как раз нам приходится каждую минуту мобилизовать нашу мысль и опыт, наш такт и волю, чтобы разобраться в многообразных проявлениях, желаниях, стремлениях коллектива и помочь ему советом, влиянием, мнением, а иногда даже и нашей волей. Это очень сложный комплекс рабочих напряжений. Но как бы много мы ни работали, мы никогда не можем стать педагогическими авгурами, изрекающими законы воспитания. Законы эти вытекают из общей жизни Советского Союза и, в частности, из жизни нашего коллектива, и они настолько сами по себе убедительны, что мудрить над ними нам уже не может быть дано.

Таким образом педагогическая установка коммуны в общем формулируется так: создание правильного коллектива, создание правильного влияния коллектива на личность.

Разрешая вопрос жизни коллектива, мы не можем рассматривать коллектив как „группу взаимодействующих и совокупно реагирующих индивидов". Мы видим не „совокупность" и не отвлеченный коллектив, а конкретный живой коллектив мальчиков и девочек — часть советского рабочего общества в эпоху строительства социализма, классовой борьбы и перехода нашего к безклассовому обществу. И мы видим прежде всего, что наш детский коллектив решительно не хочет жить подготовительной жизнью к какой то будущей жизни, он не хочет быть явлением только педагогическим, он хочет быть полноправным явлением общественной жизни, как и каждый другой коллектив. Отдельные члены коллектива не рассматривают себя, как „зародыш будущих личностей". Естественно и нам стать на такую точку зрения и считать наших воспитанников полноправными гражданами советских республик. Как полноправные граждане, они имеют право на участие в общественном труде — по своим силам. Они и участвуют, и участвуют не в педагогическом порядке, а в рабочем, т. е. не портят материал, а производят нужные вещи, не из идеалистических соображений альтруизма и нестяжания, а из стремления к заработку и своего, и коллектива, и за свою работу они отвечают по всей строгости производства — отвечают прежде всего перед коллективом, который является поглотителем и частного вреда и частной пользы.

Из этого основного нашего взгляда на детский коллектив

Гриша Левченко из вокзального пополнения. Работает в заготовительном цеху на опиловке

проистекают и все наши методы. Мы даем детскому или юношескому коллективу рабфак, завод, инженеров, промфинплан, зарплату, обязанности, работу и право ответственности. А это значит—даем дисциплину.

Пожимающие плечами олимпийцы могут много говорить о необходимости дисциплины, могут с радостью наблюдать уже готовую дисциплину и даже умиляться по поводу ее красот, но совершенно не в состоянии без истошного крика наблюдать процесс дисциплинирования. Дзержинцы же ничего особенного в самой дисциплине не видят, по их мнению это естественное и необходимое состояние каждого коллектива. В самом факте дисциплины нет для них никакой проблемы. Они видят только процесс дисциплинирования и считают, что проблема именно в этом процессе.

Если коммунар не убрал станок и он покрылся ржавчиной, коммунарское собрание, пожалуй, даже не подумает о том,

что виновника нужно дисциплинировать, но все будут говорить и кричать:

— Ты испортил станок, понимаешь? Ты знаешь, сколько станок этот стоит? А что завтра будем делать, если из-за тебя не хватит детали пятнадцатой? На тебя будем смотреть,— какой красивый, да?

И вовсе не решая проблемы наказания, а только оберегая заводское оборудование, как общий коллективный интерес, такого коммунара снимут со станка и поставят на простую работу.

Это, может быть, и жестоко, но это жестокость необходимая. И только потому, что коллектив от нее не отказывается, нам почти не приходится ее применять.

Точно также в коммуне почти не бывает воровства, потому что всем хорошо известен закон коммуны: украсть нельзя, за кражу можно в полчаса очутиться за бортом коммуны. Для коммуны это вовсе не проблема воспитания личности, это проблемы жизни каждого коллектива и иначе жить коллектив не может. Педагогические теории, доказывающие, что хулигана нельзя выгнать в коридор, а вора нельзя выгнать из коммуны („вы должны его исправлять, а не выгонять")— это разглагольствования буржуазного индивидуализма, привыкшего к драмам и „переживаниям" личности и не видящего, как из-за этого гибнут сотни коллективов, как будто эти коллективы не состоят из тех же личностей!

Коммуна им. Дзержинского запрещает воровство совершенно категорически и каждая личность это хорошо знает и не станет рисковать ни интересами коллектива, ни своими собственными. Поэтому в коммуне почти не бывает воровства, во всяком случае, за воровство у нас уже не наказывают. Если случай воровства происходит с новичком, еще неспособным ощущать интересы коллектива как свои собственные, новенькому скажут: „Смотри, чтобы это было в последний раз". А если воровство случится еще раз, коллектив обязательно поставит вопрос об увольнении.

Эта суровость есть самая большая гуманность, какую можно пред'явить к человеку. Эта проблема решается с арифметической точностью. Оставить вора в коллективе, это значит обязательно развить воровство, это значит во много раз увеличить случаи краж, увеличить бесконечные конфликты, связанные с подозрениями на невинных товарищей, это значит заставить всех членов коллектива запирать свои

Группа коммунаров - рабфаковцев в физическом кабинете

вещи и подозрительно посматривать на соседа, это значит уничтожить свободу в коллективе, не говоря уже о том, что это означает еще и растаскивание материальных ценностей.

Насколько падает и разлагается коллектив при узаконенном и допущенном воровстве, настолько он крепнет в другом случае, крепнет только от одного общего переживания силы коллектива и его права. Тот мальчик, который хоть один раз голосовал за изгнание товарища за воровство, с большим трудом сам идет на воровство. Обращаем внимание и еще на одно обстоятельство: те, кого коллектив выбросил из своих рядов, испытывают чрезвычайно могучую моральную встряску. Обыкновенно коллектив не выгоняет в буквальном смысле на улицу, а отправляет в коллектор. И мы знаем очень много случаев, когда такой изгой приводил к положительным установкам в вопросах социальной нормы. Бывали случаи, когда он вторично присылался в коммуну и уже навсегда забывал о своем воровском опыте.

Категорическое требование коллектива применяется не только по отношению к воровству. В коммуне им. Дзержинского такое же категорическое требование пред'явля-

ется и к выпивке, и к картежной игре. За выпивку — безусловное изгнание. И именно поэтому, несмотря на то, что в коммуне есть много ребят 18 и 19 лет, что большинство из них имеет довольно большие карманные деньги, коммунары никогда не пьют и чрезвычайно нетерпимо относятся к пьянству взрослых.

Такая дисциплина вытекает, как осознанная необходимость из условий всей жизни коллектива, из того основного принципа, что коллектив детей не готовится к будущей жизни, а уже живет. В каждом отдельном случае нарушения дисциплины коллектив только защищает свои интересы. Эта логика совершенно недоступна пониманию „олимпийцев" и вызывает с их стороны наибольший протест. А между тем эта логика больше направлена в защиту интересов личности, чем всякая другая. Защищая коллектив во всех точках его соприкосновения с эгоизмом личности, коллектив тем самым защищает и каждую личность и обеспечивает для нее наиболее благоприятные условия развития. Требования коллектива являются воспитывающими, главным образом, по отношению к тем, кто участвует в требовании. Здесь личность выступает в новой позиции воспитания — она не об'ект воспитательного влияния, а его носитель — суб'ект, но суб'ектом она становится только выражая интересы всего коллектива.

Это замечательно выгодная педагогическая коньюнктура. Защищая каждого члена коллектива, общее требование в то же время от каждого члена ожидает посильного участия в общей коллективной борьбе, и тем самым воспитывает в нем волю, закаленность, гордость. Уже без всякой специальной педагогической инструментировки в коллективе развивается понятие о ценности коллектива, о его достоинстве. Именно в этом пункте лежит начало политического воспитания. Коллектив дзержинцев осознает себя, как часть великого классового пролетарского коллектива, связанную с ним в каждом своем движении. Это и есть политическое воспитание, отличное от политического образования.

В этом же ощущении ценности коллектива заключается и начало понятий чести и долга — категорий, которые „олимпийцами" назывались соответственно „офицерской" и „буржуазной привилегией".

Наше воспитание дает стране квалифицированного культурного рабочего, способного быть командиром в любой

отрасли нашей работы, но способного и подчиниться товарищу. Еще не так давно „олимпийцы“ описывали ужасы, проистекающие от нашего командира (отряда, группы), который, по их мнению, обязательно душит инициативу, обязательно насильничает. А наш командир только выборный единоначальник, правда, обладающий большой властью и влиянием, но связанный по рукам и ногам во всех тех случаях, когда он начинает представлять личное начало. Отряд командиров — это тоже коллектив, и командир есть только его уполномоченный.

Насчет инициативы — коммунары никогда не станут слушать пустую болтовню, какой бы она ни казалась заманчивой, но без лишних слов примут всякое предложение, которое дает путь к решению поставленной общей задачи.

Мы также протестуем против воспитания деятельности, построенной только на „интересности“. Любопытно послушать прения в совете командиров, когда разбирается заявление какого-нибудь новичка:

— Мне в этом цеху работать не интересно, переведите меня в механический.

Такому „ребенку“ сурово отвечают:

— Может, собрать оркестр? Может быть, для тебя интересно послушать музыку?

— Где ты был, когда мы строили завод и целый месяц носили землю на носилках? Думаешь, нам было очень интересно?

— Может быть, для тебя и уборные убирать не интересно?

Новый коммунар, впрочем, скоро начинает понимать, в чем дело. Он приобщается к „буржуазной категории“ долга. Коллектив требует от личности определенного взноса в общую трудовую и жизненную копилку. Рабочий класс, великая советская страна собирает личности не по договору, не по найму, не по интересу. И коммунары к вопросам долга относятся просто и уверенно — это естественная позиция пролетария по отношению к своему классу.

И если этот класс, и наш коллектив, и сам индивид представляются человеку ценностями, в которых он не сомневается, возникает понятие о классовой пролетарской чести.

Нам остается коснуться одного вопроса, наиболее жгучего в наших педагогических спорах: а как же педагог? Выходит, что все делает коллектив, а педагог для чего? И что может гарантировать, что коллектив будет поступать как раз так, как нужно?

Вопрос уместный. Коммуна им. Дзержинского в 1930 году

вовсе отказалась от воспитателей, но это не значит, что у нас их нет. Только здесь мы будем говорить о коллективе педагогов. Нашим воспитательским коллективом являются учителя, инженеры, мастера и инструктора, чекисты, члены нашего правления и в первую очередь и главным образом — партийная и комсомольская ячейки. И воспитание коммунаров достигается не путем чьей-нибудь проповеди или нравоучений, а исключительно из жизни, работы, стремления самого коллектива. Эта работа и стремления определяются тем, чем живет коллектив, т. е. нашей революцией, нашими пятилетками, нашей борьбой за экономическую независимость, нашим стремлением к знаниям, нашим рабфаком, нашим упорядоченным, вымытым, вычищенным коммунарным бытом, нашей дисциплиной, каждой минутой нашего напряженного, полного усилия, смеха, бодрости, мысли дня. И поэтому — пусть педагоги пожимают плечами! Эта физкультура уже немного запоздала.

Мы смело глядим в будущее. Образованный, знающий, умеющий мастер-коммунар, сознательный „хозяин" советской страны, комсомолец и большевик, организатор и командир, умеющий подчиняться и приказывать, умеющий бороться и строить, умеющий жить и любить жизнь,— вот наше будущее, наш вклад в грядущие кадры, какой дает коммуна имени Дзержинского.

А если нам еще удастся перевоспитать нескольких педагогов — это уже дополнительная, внеплановая победа...

Все коммунары охвачены учебой и общественными и самодеятельными организациями

В подготовительных группах	Девочек	Мальчиков	Всего	На рабфаке	Девочек	Мальчиков	Всего	В вузах	Всего
Старшая А . .	11	32	43	III А курс. .	6	17	23	Машиностроит.	11
„ Б . .	14	28	42	III Б „	5	6	21	Ино	1
Младшая . . .	4	23	27	II А „ .	8	16	24	Инхоз . . .	3
Начальная . .	2	8	10	II Б „ .	9	16	25	Электротехнич.	2
				II В „ .	8	20	28	Воен.-инжен. .	1
				I А „	8	22	30	В. Авиошкола .	4
				I Б „ .	9	20	29	Мединститут .	2
				I В „ .	6	21	27		
Всего . . .	31	91	122	Всего . .	59	148	207	Всего . . .	24

Кружки	Девочек	Мальчиков	Всего
Драматический .	6	17	23
Фотографический	3	6	9
ИЗО	1	5	6
Литерат. укр. . .	14	42	56
„ рус. .	6	12	18
Радио	4	46	50
Библиотечный. .	2	6	8
Натуралистов .	4	9	13
Живгазета . .	21	7	28
Муз. (оркестр) .	4	56	60
Всего . . .	65	206	371

Стенгазет выпущено за пять лет 298 номеров, не считая штурмовок и отдельных бюллетеней

Библиотека насчитывает около 8000 томов. Ежедневно выдается от 60 до 80 книг.

Один день коммуны

●

Приказ по коммуне № 189

1 октября 1932 года

1

Дежурные командиры — Ширявский и Пихоцкая.
Дежурный член санитарной комиссии — Клеточкина.
Дежурный член клубного совета — Илюшечкин.
Дежурный сигналист — Пащенко Николай.

2

С утра все по нарядам командиров.

3

Согласно постановлению совета командиров, распределение работ по уборке коммуны на октябрь месяц следующее:
1 отряд — математический кабинет, верхний коридор корпуса рабфака.
2 отряд — мостик АБ, лестница к больничке, верхняя уборная корпуса спален.
3 отряд — главная лестница корпуса спален, вестибюль и помещение вешалки корпуса спален.
4 отряд — физический кабинет, зрительный зал и сцена.
5 отряд — кабинет черчения и физкультурный зал.
6 отряд — балкон зрительного зала, лестница к уборной учебного корпуса и уборная.
7 отряд — кабинет языка и тихий клуб.
8 отряд — нижний коридор корпуса спален утром и вечером и нижняя уборная корпуса спален.
9 отряд — парадная лестница, нижний коридор и вестибюль корпуса рабфака.
10 отряд — кабинет природоведения и верхний коридор корпуса спален утром и вечером.
11 отряд — кабинет соцэка и уборные девочек.
12 отряд — класс подготовительных групп и цветники перед зданиями коммуны.
13 отряд — кабинеты начальника коммуны, учебной части и совета командиров.

2

Согласно постановлению совета командиров, назначаются на октябрь месяц:

Сторожевой сводный отряд под командой Михаила Бондаренка в составе: Шапошников, Букреев, Братчин Николай, Строга I, Соловьев.
Старшая хозяйка — коммунар Сычов.

3

Согласно постановлению совета командиров, коммунар Демченко переводится из литейного цеха в токарную группу — по его просьбе.

4

Согласно постановлению совета командиров, обращается внимание коммунара Костина на необходимость принять более активное участие в жизни коммуны, коммунарских органов самоуправления, в клубных и политических организациях.

5

Согласно постановлению совета командиров, коммунар Синяков заносится на черную доску за то, что уклонился от участия в тушении пожара рабочего барака 18 сентября и во время пожара продолжал чинить свой радиоаппарат.

6

Предлагается всем командирам отрядов в течение двух дней подать ССК списки коммунаров, желающих участвовать в культпоходе в театр „Березиль“ 6 октября.

7

Согласно постановлению комиссии по расценкам, утвержденному советом командиров, об'являются новые расценки по сборному цеху завода по сборке нижнего щита:

	Норма за 4 часа	Цена в коп.
Установка шпинделя в щит .	25	12
Запрессовка втулок, райберовка и засверловка	60	5
Укладка смазки и установка крышек	50	5
Сборка комплекта промежуточных шестерен	35	10
Установка промежуточных шестерен	50	8

8

На довольствии коммунаров 333, из них девочек 86.
Начальник коммуны И. Судаков.
Нач. педагогической части А. Макаренко.
Секретарь совета командиров И. Волченко.

●

Утренний рапорт дежурного члена санкомиссии

Дежурному командиру 1 октября тов. Ширявскому.
ДЧСК Клеточкиной.
Р а п о р т.
Утренняя уборка закончена своевременно. Плохо произведена уборка 13 отрядом в кабинете совета командиров.
ДЧСК Клеточкина.

●

Сводка механического цеха о выполнении плана за 1 октября

Сверлилок выпущено — 58.
Токаря по алюминию — 98,3%.
Токаря по железу — 104,8%.
Токаря по чугуну — 125%.
Токаря на эрликонах — 137,6%.
Револьверщики — 114,1%.
Фрезерные — 109%.
Строгальные и зуборезные — 127,3%.
Инструментальщики — 104,6%.
Шлифовальщики — 115,4%.
Штампы — 110%.
Сверлильные — 114,9%.
Начальник механического цеха Овчинников.

●

Выписка из журнала преподавателя

1 октября

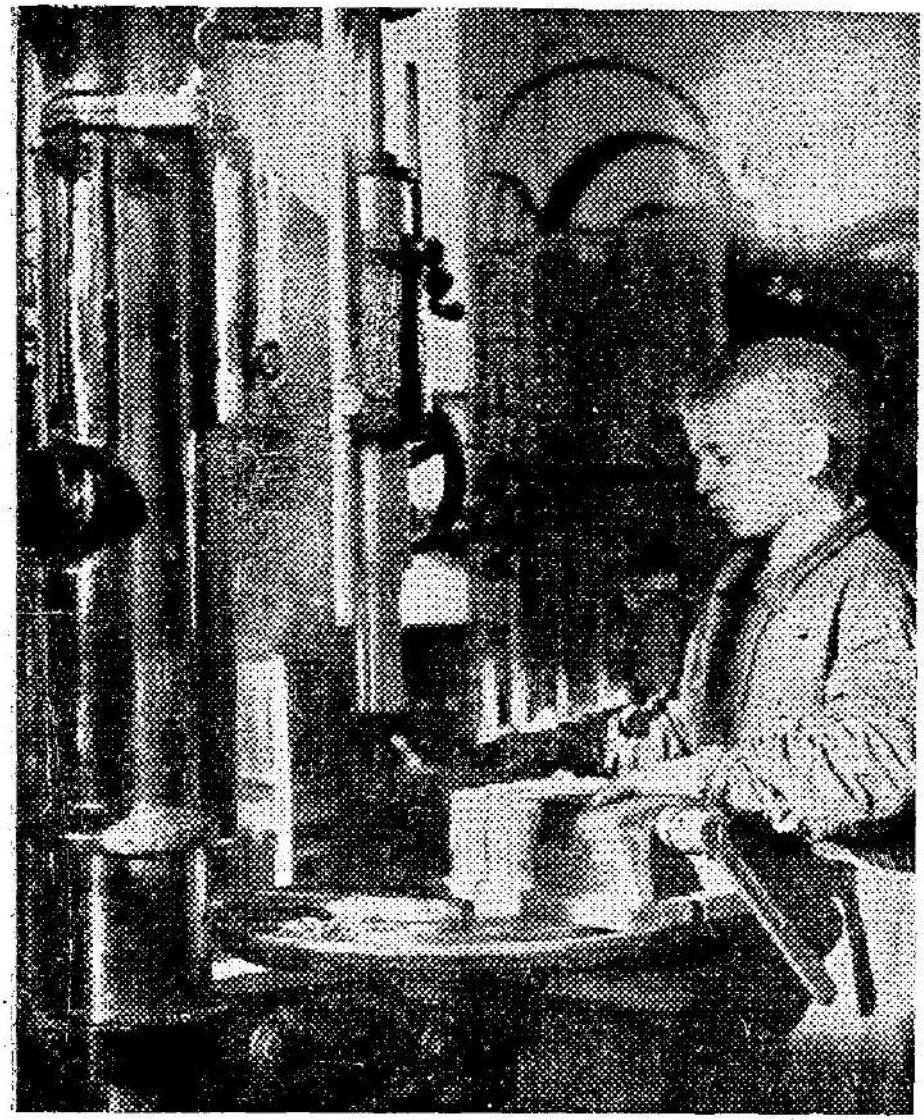
I. Старшая подготовительная группа А.
Математика: метрическая система мер.
Украинский язык: чтение и пересказ „Зяма" Любченка.
Природа: скелет человека.
Обществоведение: понятие о классе и партии. Их взаимоотношения. Классовые интересы и классовая борьба.
Немецкий язык: формы глагола.

II. Первый курс Б.
Математика: коэфициент.
Соцэк: сентябрьский пленум ЦК ВКП(б).
Русский язык: суффиксы имен существительных.
Биология: ферменты, их особенности, алколоиды, эфирные масла.
Физкультура: пять первых упражнений зарядки ГТО. Метание гранаты.
III. Второй курс В.
Математика: уравнение с буквенными и дробными коэфициентами.
Физика: расширение жидких тел.
Химия: строение атома.
Черчение: проекция усеченного конуса на три плоскости.
IV. Третий курс А.
Математика: биквадратное уравнение.
Соцэк: экономизм и зубатовщина.
Автомобиль: части автомобиля.

●

Протокол заседания бюро комсомольского коллектива коммуны им. Дзержинского

1 октября 1932 года
Присутствовали члены бюро: Швед, Пащенко, Мартыненко, Оноприенко, Богданович, Буряк, Черный, Вехова, Землянский, Мохарев.
Комсомольцы: Боярчук, Прасов, Черников, Торский.
Слушали: О начале политучебного года (Культпроп коллектива тов. Мартыненко).
Постановили: а) намеченный план политучебы утвердить; б) выполнить постановление ЦК ВЛКСМ о начале занятий 15 октября; в) немедленно развернуть соцсоревнование между группами; г) организовать вечернюю группу для комсомольцев подготовительных групп и рабочих; д) предложить „Дзержинцу“ систематически освещать ход комсомольской политучебы; е) к концу октября месяца организовать политбой по решениям сентябрьского пленума ЦК ВКП(б).
Слушали: О выделении комсомольцев в состав БРИЗ'а.
Постановили: Выделить в состав бюро БРИЗ'а тт. Боярчука, Козыря и Шатаева.
Слушали: Заявление Торского об освобождении его от командывания 10 отрядом.
Торский мотивирует свое заявление тем, что комсомольцы



Иванов III, коммунар из вокзального пополнения

Страхова и Жилина не слушают его и мешают ему работать. Высказывались тт. Оноприенко, Мохарев, Вехова, которые считают, что нет никаких оснований снимать Торского с работы по командыванию отрядом.

Постановили: Торского оставить командиром 10 отряда. За некоммунарское отношение к командиру Страховой и Жилиной поставить на вид.

Слушали: О выделении командира в литейный цех.

Постановили: В виду того, что тов. Могилин из литейного цеха переводится в механический, командиром литейного цеха рекомендовать тов. Черникова.

Слушали: Об общем комсомольском собрании 15 октября.

Постановили: 15 октября собрать общее собрание комсомольского коллектива.

Повестка дня: 1. Итоги сентябрьского пленума ЦК ВКП(б). 2. Значение шестого менделеевского с'езда (докладчик т. Татаринов).

Секретарь бюро Швед.

Рапорт командира 2 отряда

Состав отряда: 1. Камардинов, 2. Ширявский, 3. Гонтаренко, 4. Буряк, 5. Бронфельд, 6. Файнергольц, 7. Волченко, 8. Куксов, 9. Панов, 10. Мельникова, 11. Сидоренко, 12. Илюшечкин, 13. Терентюк, 14. Водолажский, 15. Красная, 16. Конисевич, 17. Прасов, 18. Крымский, 19. Брацихин, 20. Семенцов, 21. Сторчакова, 22. Торская, 23. Бобина.
Командир Ширявский. Помкомандира Сидоренко.
В заседании совета командиров отряд получил задание:
I. Занятие в третьем курсе А рабфака.
II. Работа на заводе электросверлилок, кроме Камардинова, командированного в Москву по делам коммуны.
Нач. коммуны Судаков.
Секретарь совета командиров Волченко.

●

Рапорт командира 9 отряда

Состав отряда: 1. Брицкий, 2. Виноградов, 3. Звягин, 4. Никитин III, 5. Новак, 6. Остапенко, 7. Романов М., 8. Яковлев II, 9. Якушин, 10. Октябрев, 11. Толстов, 12. Наконечная, 13. Страхова, 14. Малькова, 15. Карашевич, 16. Могилин, 17. Редькин, 18. Андриевский, 19. Смиренин, 20. Длугач, 21. Деминская, 22. Лиф, 23. Федоренко, 24. Чевелий, 25. Куслий Ф., 26. Романов М., 27. Иванова, 28. Торский, 29. Сычов.
Командир Лиф. Помкомандира Наконечная.
В заседании совета командиров отряд получил задание:
I. Занятие в первом курсе В рабфака.
II. Работа на заводе, кроме Сычова, назначенного старшей хозяйкой на октябрь месяц.
Нач. коммуны Судаков.
Секретарь совета командиров Волченко.

●

Рапорт старшей хозяйки

Дежурному командиру 1 октября тов. Ширявскому
Старшей хозяйки Сычова. Все благополучно. СХ Сычов.

●

Рапорт дежурного члена клубного совета

Дежурному командиру 1 октября тов. Ширявскому.
ДЧКС Илюшечкина.
Проводились занятия в драматическом, украинском литературном и фотографическом кружке.
Библиотека работала нормально, выдано 66 книг.
В тихом клубе играли в шахматы и шашки, а также в новую игру „Путешествие вокруг света".

Коммунар Иванов громко кричал в клубе, на сделанное мною замечание не обратил внимания и только на требование присутствующих коммунаров прекратил безобразничать.
Была сыгравка оркестра. ДЧКС Илюшечкин.

●

Рапорт командира оркестра

Дежурному командиру 1 октября тов. Ширявскому.
Командира оркестра Жмудского.
Рапорт.
Сыгравка состоялась по расписанию. Играли: Василенко. Фантазии из революционных песен Запада; Верди. Попурри из „Риголетто"; Богуславский. „По зори".
Коммунар Алексюк погнул свой корнет.
Командир оркестра Жмудский.

●

Вечерний рапорт дежурного члена санкомиссии

Дежурному командиру 1 октября тов. Ширявскому.
ДЧСК Клеточкиной.
Во время ужина воспитанник Лазарев Петька пришел в столовую с грязными руками и был мною удален из столовой. Ужинал он после всех. ДЧСК Клеточкина.

●

Рапорт командира сторожевого отряда

Дежурному командиру 1 октября тов. Ширявскому.
Командира сторожевого отряда М. Бондаренка.
Рапорт.
По сторожевому отряду все благополучно. Воспитанник Кидалов забыл в уборной свое полотенце и заявил о его пропаже.
Необходимо обновить приборы для чистки ног на главном входе.
Командир сторожевого сводного отряда М. Бондаренко.

●

Рапорт дежурного командира по коммуне

1 октября 1932 г.
Комотряда 2 Ширявского.
Тов. начальник коммуны, настоящим доношу, что в дежурстве по коммуне 2 отряда все благополучно, за исклю-

чением: воспитанник Карашевич уходил без отпуска в город и возвратился только ко второму ужину. В об'яснение сказал, что прибыл из санатория его больной отец и он спешил с ним увидеться.
Прошу обратить внимание на рапорт:
Дежурного члена клубного совета.
Командира сторожевого отряда.
Командира оркестра.
9 отряда.
Деж. командир Ширявский.

●

Протокол заседания совета командиров 1 октября 1932 г.

Присутствовали: Командиры всех отрядов и групп коммуны. Макаренко, Дидоренко, Шершнев.
Слушали: О поведении Карашевича, ушедшего в город без отпуска.
Выясняется, что отец Карашевича тяжело болен и находится на излечении в Сухуме. В Харьков он не приезжал и никаких свиданий с отцом у Карашевича быть не могло. Карашевич наврал дежурному командиру Ширявскому.
Постановили: Принимая во внимание, что Карашевич живет в коммуне уже четвертый месяц и до сих пор не умеет достойно вести себя в коммуне, уходит без отпуска и бродит по городу, врет и ведет себя менее солидно, чем малыши 13 отряда, что он не имеет никакого понятия и чести быть коммунаром - дзержинцем, — поручить командиру 13 отряда об'яснить Карашевичу, как должен вести себя коммунар - дзержинец.
Слушали: О порядке культпохода в „Березиль" 6 октября.
Постановили: Так как на культпоход ассигновано по смете коммуны только 750 рублей, а нужно 1400 рублей, ассигновать из фонда совета командиров 650 рублей.
Культпоход провести в таком порядке: до городского парка перебросить коммуну на грузовиках, от парка до театра маршем, обратный путь в таком же порядке.
Слушали: Заявление инструктора Базилевича о том, что воспитанник Яновский делает много брака на сверлильном станке.
Постановили: Принимая во внимание, что в заготовительном цеху нехватает кондукторов, считать Яновского невиноватым в браке. Поручить коммунару Землянскому нажать на администрацию.
Секретарь совета командиров Вовченко.

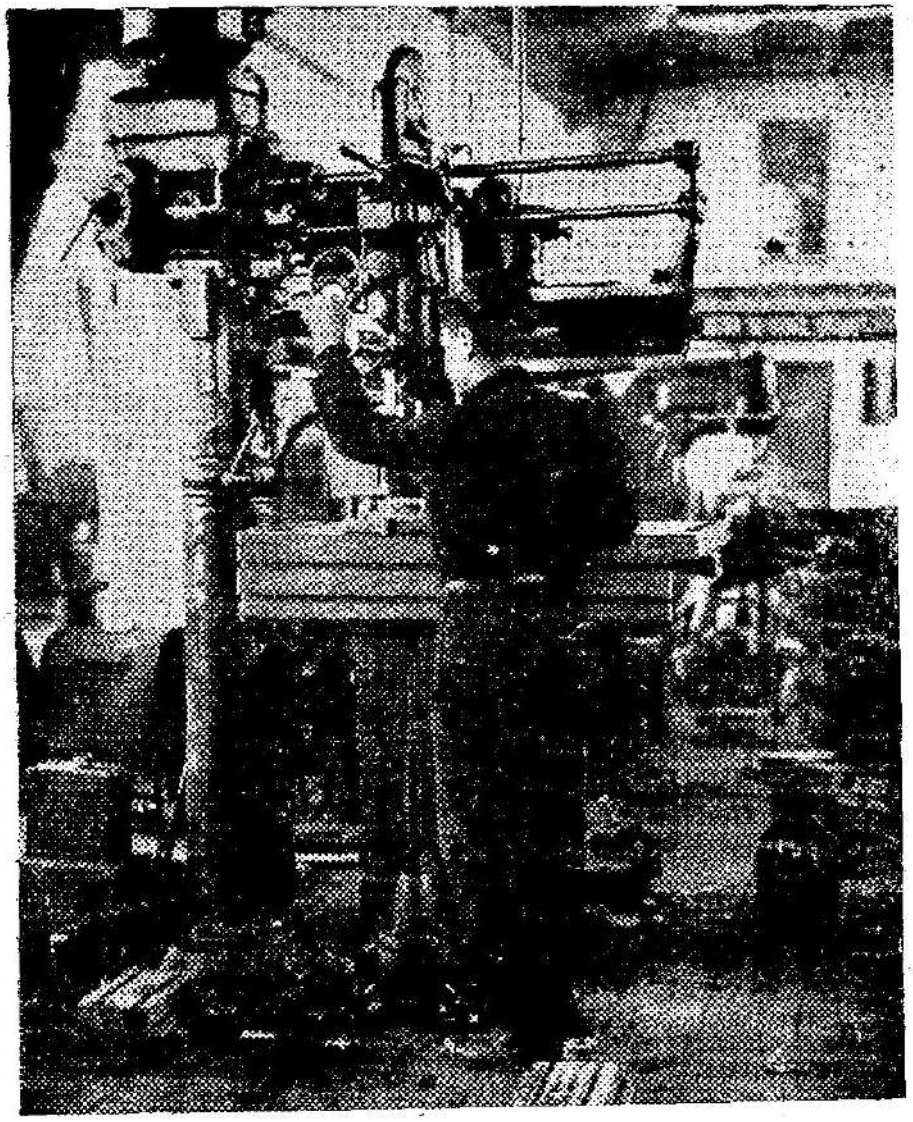
Командиры станков

Т. Татаринов

Дать стране свою рабочую интеллигенцию, способную стать во главе производства, подготовить специалистов, умеющих следить за развитием технической мысли, способных не только усваивать технику передовых индустриальных стран, но умеющих применить ее в жизнь, внеся целый ряд усовершенствований; дать государству людей, способных отстаивать производственные интересы пролетариата и умеющих определить себя в реконструирующемся производстве — вот те большие задачи, которые стоят перед коммуной в борьбе за кадры, вот то, из чего исходили коммунары, впервые переступая порог первого в Союзе завода электросверлилок. Полное наличие возможностей — оборудования, инженерно-технических сил, рабфака при коммуне, говорит за то, что эта задача разрешима, что действительно достаточно 3—4 лет обучения коммунаров, чтобы выпустить своих специалистов средней и высшей квалификации, своих токарей, фрезеровщиков, револьверщиков, строгальщиков, сверлильщиков, инструментальщиков и т. д.— людей, которые пойдут во втузы за получением высшего технического образования.

Уже сейчас в стенах коммуны мы имеем своих студентов вузов, имеем своих помощников-инструкторов. Такие коммунары, как Французов, Землянский, Анисимов, Скребнев (все с пятилетним коммунарским стажем) прошли, хорошую производственную школу. Они сейчас лучшие ударники и воспитатели таких коммунаров, как десятилетние Братчины, Кидаловы, Лазаревы. Сейчас эти мальчики еще в школе ЦИТ'а при заводе, где учатся держать зубило, напильник, молоток, через 1—2 месяца они уже будут производить несложные слесарные работы, а еще через какой-нибудь месяц вольются в рабочие цеха наряду со старшими коммунарами.

Товарищи, попавшие в инструментальную мастерскую, около года работают в качестве подручного слесарей на заготовительных работах. 2-й год — в качестве слесаря средней квалификации, работающих на простых легких приспособлениях. 3-й год обучения даст самостоятельных квалифицированных слесарей на сложных лекалях, приспособлениях и штампах.



Сватко Афанасий, лучший ученик младших курсов

За первый год обучения в инструментальном отделении завода они выдерживают испытание на 1-й и 2-й разряды; на 3-й разряд — на втором году обучения; к началу 3-го года обучения получают 4-й и 5-й разряд по рабочей сетке; для наиболее способных возможно продвижение до 6-го разряда.

На револьверных станках новички прежде всего ставятся под руку уже работающих коммунаров — на станок. типа „Гарвин" или КИ-2 фирмы „Гассе-Вреде" для хорошего ознакомления с устройством и управлением станков. В зависимости от способностей коммунаров, такое ознакомление продолжается от 3-х до 5-ти дней, после чего коммунар ставится работать на этих станках. Частый присмотр инструктора, его помощь позволяют новичкам овладеть первой техникой работы, ознакомиться с точкой режущего инструмента и самостоятельно уже производить самые легкие работы (как зиньковка, резка валиков, райберовка

и т. д.). Работа на станках подобного типа продолжается до 3-х месяцев.

Дальше передвигаются они на станки типа „Ворд", выполняя на них в течение такого же срока уже более сложные работы, но не требующие большой точности. Приобретенные навыки в продолжение 1-го полугодия дают возможность коммунарам перейти на револьверные полуавтоматы, станки типа „Питлер", КТ-3, фирмы „Гассе-Вреде" и на станки С-40, С-50 фирмы „Гильдехмейстер". Станки со сложным механизмом и с таким же управлением требуют продолжительного пребывания на них. Коммунары отлично должны знать свои станки, уход за ними, знать положительные и отрицательные стороны каждого в отдельности механизма и познакомиться с новым видом сложных работ с большой точностью выполнения.

Работая не менее года на станках подобных типов, за обучаемыми настолько закрепляются трудовые навыки, уменье самостоятельно работать, что они сами могут помочь другим разобраться в механике станка, его работе и наладить станок к пуску; в зависимости от их индивидуальных способностей, коммунары могут переходить на более квалифицированную работу помощников инструкторов по револьверной группе. В их обязанности входит наладка станка своей группы на любую прикрепленную работу — даже револьверных автоматов.

Такую же школу проходят коммунары, поступившие для обучения во фрезерную группу. Станки „Хурт" и „Коп" принимают новичков совсем не знающих их и не умеющих работать. Легкость управления и простота установки механизмов позволяют коммунарам быстро ознакомиться с ними и выполнять шпоночные и прорезные работы. По истечении трехмесячной работы на этих станках коммунарам предоставляется работа, требующая более внимательного отношения к ее выполнению. Так, например, фрезеровка окна для клина деталей нашей электросверлилки. Работа от 3 до 6 месяцев на станках „Хурт" и „Коп", как показала практика, позволяет передвинуть коммунаров на станки типа „Людвиг-Леве", „Рейнеке", „Цинцинати". Тут уже нужны определенные знания и уменья. Коммунарам поручается разнообразная ответственная деталь и требуется от них качество выполнения. Далее на смену идут сложные станки с такой же сложной и точной работой. В общем переходы от станка к станку со сроками обучения можно представить в таком виде:

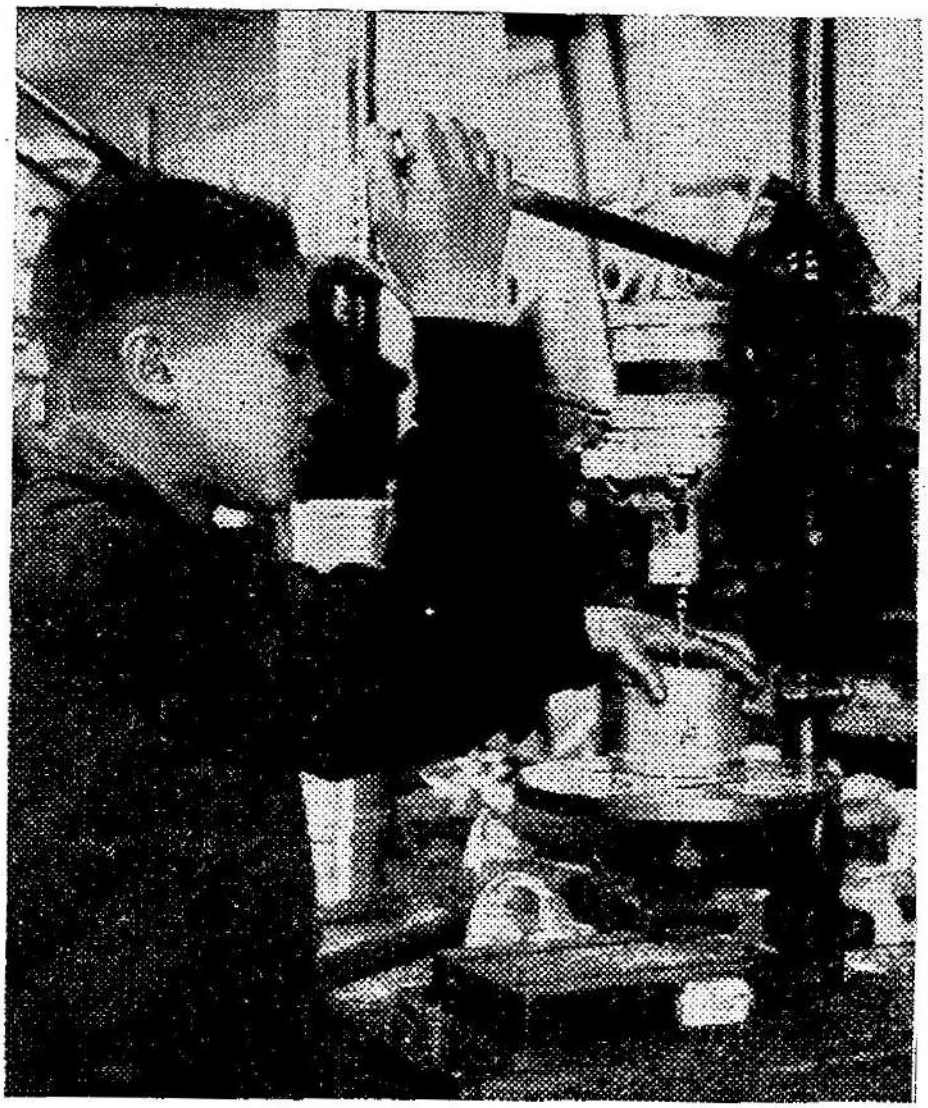
„Хурт“ и „Коп“ — до 6-ти месяцев обучения
„Людвиг-Леве“ — до 6-ти „ „
„Цинцинати“ — до 6-ти „ „
„Рейнеке“ — до 6-ти „ „
„Вандерер“ вертик. } до 6-ти „ „
„Вандерер“ горизонт. }
„Вандерер“ универс. — 1 год
Помощник инструкт. — до 6-ти „ „
Инструктор группы — на постоянной работе.

Более обширной единицей нашего механического цеха является токарная группа. Станки: „Красный пролетарий“, „Самарские“, „Одесские“, „Комсомолец“, „Эрликоны“ охватывает до 70-ти коммунаров. Схема передвижения рабочих-коммунаров от станка к станку в токарной группе основана на тех же принципах, что и в вышеперечисленных группах. Зиньковка, райберовка, центровка на станках с простым управлением — первая учеба, которую проходят коммунары, поступившие в токарную группу. Далее они переводятся на станок типа „Самарского“ с трехмесячным курсом обучения. Под наблюдением и руководством инструктора они выполняют такие работы, как обдирка валиков, проточка щеткодержателей и т. п.

С приобретением навыков на этих же станках даются коммунарам работы более сложные. Под конец срока обучения они уже самостоятельно работают и имеют право перехода на станки „Красный пролетарий“. Тут они должны работать до полугода, постоянно повышая свою квалификацию, выполняя всевозможные виды токарных работ, требующих чистоты и точности выполнения.

Последним замыкающим звеном обучения токаря являются „Эрликоны“,— станки со сложными механизмами. Самая точная работа, которая только имеется в условиях нашего завода, выполняется „эрликонщиками“. Проработав до 9-ти месяцев, коммунар переходит на токарные станки инструментального отделения, где он окончательно специализируется как токарь. Тут он работает не менее года, а затем, при наличии способностей, переходит в помощники инструктора по изготовлению деталей основной продукции нашего завода.

Наряду с выпуском коммунаров средней и высшей квалификации (токарей, револьверщиков и фрезерщиков), завод коммуны готовит еще инструкторов заготовительного, обмоточного и сборочного цехов. Вновь принятые воспитанники, закончив курс обучения в группе



Гриша Фишбейн на сверлилке „ФД", пом. командира отряда

ЦИТ, как имеющие основные трудовые навыки, определяются в заготовительное или обмоточное отделение. Уменья и знаний вполне достаточно, чтобы мальчика сразу поставить на работу. Срок пребывания в заготовительном отделении до 6-ти месяцев. Здесь он хорошо должен усвоить все детали и операции, проходящие через заготовительный цех, должен быть хорошим исполнителем всех работ, безукоризненно овладев опиловкой, сверловкой, нарезкой, шихтовкой станин и сердечника якоря, сборкой вентиляторов, сборкой выключателей, после чего остается пом. инструктора этого отделения для полного усовершенствования в данной области и переходит в сборочное отделение.

Коммунары, попавшие в обмоточные отделения, хорошо знакомятся со сборкой коллектора, запрессовкой в массу, проверкой, обмоткой катушек, изолировкой, обмоткой якоря, укладкой, проверкой, пайкой и сушкой.

На каждой из этих работ коммунары работают от 2-х до 3-х месяцев, после чего могут остаться пом. инструкторов в этом же отделении.

Коммунары, попавшие из заготовительного отделения в сборочное, изучают укладку катушек в станину, сборку верхнего щита, сборку нижнего щита, оснастку якоря, сборку машинки, оставаясь на каждой работе до 3-х месяцев. Для углубления навыков и знания всех технологических процессов сборочного отделения коммунаров оставляют пом. инструкторов этого отделения сроком от 6-ти до 9-ти месяцев, после чего они переходят на испытательную станцию месяца на три. За это время они должны научиться проверять полярность катушек и прибоя на корпус, испытать самую машину, уметь определить ее качество, выявить дефекты, указать возможности их устранения и т. д. Только после этого коммунары получают звание инструктора сборочного цеха.

Помимо обучения всем перечисленным специальностям, отдельные небольшие группы коммунаров работают в конструкторском бюро, электротехническом отделении завода, стоят у станков шлифовальных и штамповочных. Общая картина охвата коммунаров по цехам такова:

По специальности	По квалификации					Из них	
	1	2	3	4	5	Мальчик.	Девоч.
	Механический цех						
Токарей — 64	6	23	18	17	—	59	5
Револьверщиков — 16	1	5	8	2	—	16	—
Фрезеровщиков — 14	1	7	5	1	—	10	4
Сверловщиков — 7	—	4	—	3	—	7	—
Строгальщиков — 6	1	5	—	—	—	6	—
Зуборезчиков — 7	1	6	1	—	—	4	3
Шлифовальщиков — 8	—	2	3	3	1	7	1
Инструментальщиков — 8	2	1	3	2	—	7	1
Слесар.-ремонтн. — 2	—	2	—	—	—	2	—
Сборщ. штатив. — 8	4	3	1	—	—	8	—
Штамповщиков — 6	3	3	—	—	—	—	6
						126	20

По специальности	По квалификации					Из них	
	1	2	3	4	5	Мальчик.	Девоч.
	Заготовит. отделение						
Опиловщиков — 4	—	4	—	—	—	4	—
Сверловщиков — 12	4	8	—	—	—	11	1
Шихтовщиков — 9	2	6	1	—	—	7	2
Сборщик. - вентил. — 2	1	1	—	—	—	2	—
Сборщ. - выключ. — 11	4	3	3	1	—	11	—
						35	3
	Обмоточное отделение						
Сборка коллект. — 12	6	6	—	—	—	1	11
Намотка катушек — 10	—	5	5	—	—	—	10
Намотка якорей — 18	3	8	6	—	—	—	18
Уклад. и проверка — 14	5	1	3	—	—	—	14
Пайка и сушка — 8	4	2	1	—	—	6	2
						7	55
	Сборочное отделение						
Укладч. катуш. — 13	1	4	4	4	—	10	3
Сборка верхн. щит	—	—	—	—	—		—
Сборка нижн. — 12	2	4	4	2	—	12	—
Оснаска якоря — 2	—	—	1	1	—	2	—
Сборка машинки — 13	—	6	6	—	—	13	—
						37	3
	По остальным специальностям						
Конструкторов — 3	—	—	—	—	—	1	2
Литейщиков — 16	—	—	—	—	—	16	—
Инструкторов — 15	—	—	—	—	—	12	3
Учеников школы ЦИТ'а —	1 - й ученич. разряд — 16 чел.					12	4
Электротехников — 5	2	2	—	—	—	5	—
						46	9
Всего . . .						251	90

Рождение марки „ФД“

Инж. П. Силаков

В последних числах мая 1931 года правление Коммуны им. Ф. Э. Дзержинского предложило небольшой группе инженеров ознакомиться с производством Коммуны и наметить пути реорганизации и реконструкции его с таким расчетом, чтобы сделать его интересным для коммунаров со стороны технологии, полезным для страны, показательным для других подобных организаций и обеспечивающим самостоятельное хозяйственное существование и развитие Коммуны. Поставленная задача представляла большие трудности и вызывала даже сомнения в возможности благополучного разрешения ее, т. к. общеизвестно, что мастерские типа фабзауча еще нигде в Союзе не в состоянии были своей работой покрыть все затраты на фабзауч.

Ознакомившись с существовавшим тогда производством маслянок Штауффа, увидев, какие чудеса энергии, ловкости и быстроты проявляют коммунары в работе и какую громадную производительность показывают они, увидев далее коммунаров в быту и в общественной жизни, мы, уже немолодые специалисты, имевшие большой заводский стаж, пришли к единодушному мнению, что в условиях Коммуны можно создать прекрасное производство. Задача, поставленная перед нами, сводилась к тому, чтобы разработать соображения для реконструкции производства Коммуны на основе следующих положений:

1. Производство преследует учебно-воспитательные цели.
2. Обучающиеся производству являются одновременно слушателями рабфака.
3. Рабфак имеет основной задачей подготовку во втуз.
4. Производственное обучение в сочетании с рабфаком должно обеспечить подготовку квалифицированного рабочего.
5. Нормальный срок обучения 4 года.
6. Число учащихся и работающих — 300 чел., из них 250 мальчиков и 50 девочек, при чем работа на производстве организуется в 2 последовательных четырехчасовых полусмены.
7. Средний возраст учащихся — от 15 до 20 лет. Центр тяжести вопроса заключался в выборе такого об'екта производства, который легко позволил бы удовлетворить всем поставленным условиям и создать квалифицированное пока-

Коммунары Клочкивский и Шпых

зательное производство; чтобы конкретизировать данное в столь общей форме задание, мы, проектанты, дополнили его нижеследующими положениями:
1) необходимо иметь в виду подготовку наиболее дефицитной профессии квалифицированных работников в современной машиностроительной промышленности, каковой является профессия установщиков, колодчиков и инструкторов, обслуживающих массовое производство и станки со сложными настройкой и приспособлениями. В связи с этим проектируемое производство должно носить массовый характер и должно быть оборудовано самыми современными станками и орудиями.
2) Особое внимание должно быть обращено на инструментальный отдел, готовящий весь специальный инструмент, приспособления, штампы и т. п., без чего немыслимо современное производство.
3) Так как рациональная эксплоатация современного оборудования зависит, главным образом, от умения настраивать сложные станки, то работа по наладке должна получить центр тяжести в производственном обучении.
4) Производство должно охватить широкие техно-

логические процессы для удовлетворения педагогической стороны. По той же причине оно должно быть трудоемным и не должно замкнуться ограниченным числом узкоспециальных автоматов.
5) Характер выбираемого об'екта, производство и масштаб последнего должны обеспечить возможность воспроизведения поточности и работы по предельным калибрам высокого класса точности, изготовляемого своими средствами.
6) Изготовляемая продукция должна представлять собою цельный законченный механизм на предмет полной фиксации внимания и охвата широких технологических и профессиональных навыков как в процессе производства, так и в процессе испытания и контроля качества.
7) Необходимо предусмотреть достаточно содержательную работу по испытаниям изготовляемого механизма на лабораторных началах, для чего особенно желательно иметь в качестве об'екта производства машину—орудие в виде комбинации двигателя и орудия.
8) Перечисленные предпосылки делают целесообразным выбор об'екта производства значительной качественности, дефицитного для советского рынка и, по возможности освобождающего нас от иностранной зависимости, т. е. импортного класса.
С точки зрения удовлетворения всем вышеперечисленным условиям был подвергнут весьма тщательному анализу длинный перечень различных об'ектов производства.
В результате наиболее целесообразным об'ектом производства была признана переносная электросверлилка со своим собственным двигателем — небольшим электромотором, работающим от осветительной сети с напряжением на 110 или 220 вольт.
Главная сущность этого аппарата — это весьма компактный универсальный мотор мощностью около $^1/_6$—$^1/_8$ лошадиной силы, снабженный коллектором и могущий работать как от переменного, так и от постоянного тока, благодаря чему он может работать всегда и везде, где есть осветительный ток требуемого напряжения. За образец была выбрана электросверлилка австрийского типа фирмы Петравиц, как обладающая наиболее компактным и легким электромотором, весящая всего около 5 кг.
Для возможности использования электросверлилки в качестве стационарной машины проектанты предложили также производство специальных штативов, состоящих в основном

из литых чугунных деталей и представляющих большой учебно-производственный интерес в смысле возможности применения современных фрезерных, сверлильных, токарных, револьверных и шлифовальных станков для обработки деталей. Таким образом, наиболее трудная проблема — выбора об'екта производства — была разрешена и на ее основе был разработан проект завода.

Правлением Коммуны было принято решение приступить к постройке нового завода, не дожидаясь проработки окончательного проекта, чтобы успеть закончить строительство еще в текущем строительном сезоне.

В средине июня начата была постройка общежития для коммунаров на 300 человек, а в начале июля уже начали возводить фундамент заводского корпуса. Стройка пошла довольно быстрыми темпами.

Одновременно шли разработка и уточнение проекта, технологического процесса, выбор и заказ оборудования и т. д. Все основное оборудование в количестве около 50 единиц, в том числе больше половины импортного, было подобрано и закуплено в Москве в течение одного месяца, при том со сроками поставки в течение октября и ноября. Это обязывало строительную часть в максимальной степени форсировать постройку и окончание заводского корпуса, а проектную часть подготовиться к приему и монтажу оборудования. Особенно трудно было осуществить последнее, так как в Коммуне не было совершенно никаких средств для этого.

Темпы строительства во второй половине сентября тоже значительно ослабли, вследствие недостатка материалов и рабочих рук. Таким образом, к концу сентября положение на постройке завода была далеко не блестящим. К этому времени как раз Коммуна вернулась из летнего отпуска. Коммунары по возвращении не нашли здесь той уютной обстановки, которая была до их от'езда. Они не имели даже спален: старые были разрушены и приспособливались для нового назначения (под аудитории, клубы, столовые), а новое общежитие еще далеко не было закончено. Учиться также было негде.

Эти неприятные обстоятельства ни в какой мере не сказались на настроении коммунаров. Наоборот, с огромным упорством, живя в неприспособленных помещениях, коммунары немедленно мобилизовались на помощь строительству, проявив чрезвычайную сознательность и энтузиазм. Был об'явлен штурм строительства. Вся Коммуна представляла собою штурмовую Коммуну, разбитую на отряды,

которым поручены были отдельные участки строительства. Были выделены посты, которым вменялось в обязанность ежедневно рапортовать о состоянии дела на их дорожке. Это был напор энтузиастов, сознательных строителей своей Коммуны, стремящихся во что бы то ни стало создать свое настоящее, „не бузовое" производство электросверлилок. Масляночная „кустарщина" для них была уже невыносима. Нужно было видеть, с какой радостью, живостью и воодушевлением работали коммунары на тяжелых работах по уборке земли, по засыпке котлованов, по разрубке прибывающих станков, по приведению в порядок площадок перед зданием Коммуны и т. п. Одни рекорды сменялись другими, девочки старались не отставать от более сильных мальчиков. Коммунары поставили своей задачей к Октябрьским торжествам закончить и заселить общежитие, закончить реконструкцию учебного корпуса, закончить строительство производственного корпуса и поставить на свои места и даже на фундаменты все прибывшие станки. Поставленная задача была блестяще разрешена к намеченному сроку. К тому времени Коммуна приняла в свои стены пополнение, главным образом, с улиц и с вокзала в количестве около 150 человек. Количество коммунаров возросло до 300 с лишним человек и всех их необходимо было в кратчайший срок приобщить к производительному труду. Трудная задача технической подготовки производства по времени совпала с обучением коммунаров работе на станках, с подготовкой кадров и инструкторов и учеников, отчего эта задача сделалась еще труднее. Весь инженерно-технический персонал об'явил себя ударным и обязался работать без выходных дней до пуска завода и полной наладки производства. Коммунары, несмотря на то, что начали уже учебу на рабфаке, также втянулись в работу по наладке нового производства и работали до поздней ночи. 8 января 1932 года состоялся официальный пуск завода. Коммунары заняли места у станков, у сборочных рабочих мест, остальные выстроились в зале механического цеха. На торжестве присутствовал председатель ВУЦИК'а тов. Г. И. Петровский, который поздравил коммунаров с постройкой такого прекрасного завода, о котором ему, старому рабочему, не так давно и мечтать не приходилось. Он выразил желание еще раз поздравить коммунаров и порадоваться их успехам тогда, когда коммунары начнут выпускать не одну и не пять и не десять сверлилок в день, а когда они начнут давать ежедневно запроектированную норму в количестве 25 шт. в одну смену (за 8 часов). После этого

тов. Петровский об'явил завод действующим и перерезал ленту рубильника главного щита; рубильник был включен и все станки завертелись. Началась тяжелая, упорная, весьма длительная борьба за овладение производством.

Выпуск первой, второй, десятой сверлилки далеко еще не доказывал, что дело налажено. Завод все еще не имел самых необходимых инструментов, приспособлений. Детали получались чрезвычайно невысокого качества, установить дефекты в процессе работы нельзя было из-за отсутствия целого ряда контрольно-измерительных приборов. Начались трудности пускового периода, которые росли изо дня в день. Появились сотни деталей, котоые при сборке оказывались негодными. Сам процесс сборки был далеко еще не разработан и не изучен, а электротехническая сторона производства представлялась совершенно темным делом.

На производстве создалась чрезвычайно нервная обстановка и даже некоторая растерянность. Нервничали коммунары, которых прикрепили к рабочим местам, но не в состоянии были загрузить работой, особенно на сборке. Надвигалась опасность деморализации незанятых работой коммунаров. Лишь со второй половины февраля дело начало, хотя и медленно, но верно улучшаться. Была проанализирована шаг за шагом сборка, составлены технические условия на приемку деталей, разработан и проведен в жизнь целый ряд сборочных рабочих приспособлений. Началась борьба за улучшение качества коллектора, изменена его конструкция, значительно улучшившая его качество и упростившая его изготовление. Началась борьба за якорь, за качество обмотки, изолировки, соединения обмотки з коллектором, за прочистку, сушку и т. д.

Каждая операция,—а их сотни,—требовала внимательного изучения, затем обучения инструкторов и затем коммунаров.

В марте месяце начался было регулярный выпуск сверлилок, а в апреле надеялись уже выполнить программу, но вдруг новый прорыв и разочарование: нет шарикоподшипников, и сборка не может функционировать почти целый месяц. Это обстоятельство чрезвычайно болезненно отозвалось на несовсем налаженном производстве: раз нет сборки — падают темп и качество работы по всем участкам, нет выпуска — значит, работа идет впустую. Потребовалось около двух недель, чтобы выправить положение к началу мая месяца.

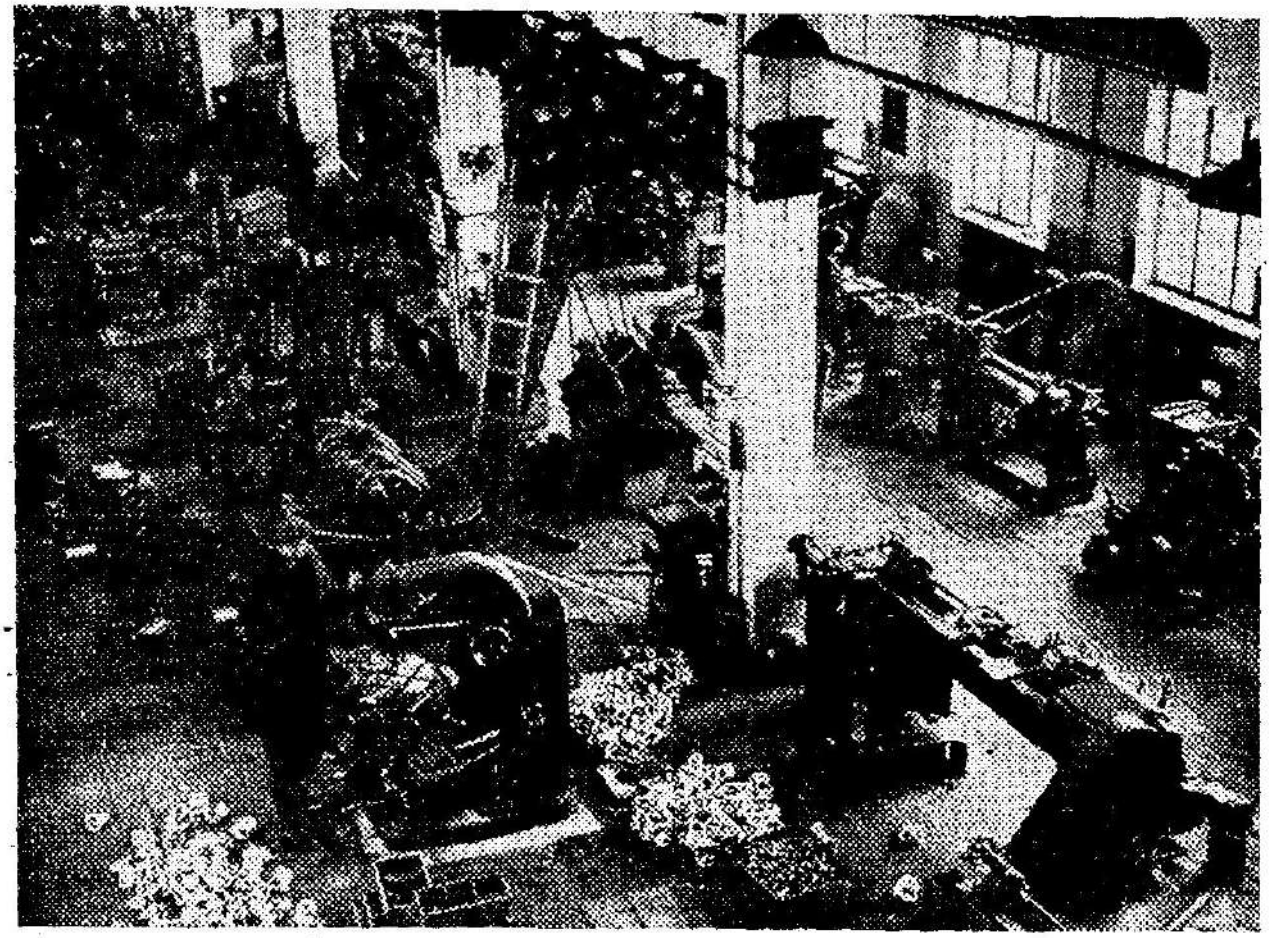
Но в мае месяце новый прорыв — нет импортных шарикоподпятников; опять разочарование, опять упадок настроения, опять потребовались невероятные усилия для ликви-

дации прорыва путем временного изготовления шарикоподпятников собственными средствами.

Июнь обещал быть хорошим месяцем. Программа намечается уже в 750 шт. сверлилок; выпуск в течении 8—9 дней работы растет с 13—14 штук в день до 56 штук. На заводе праздник. Коммунары празднуют блестящую победу овладения производством.

Вспомнили коммунары слова тов. Г. И. Петровского в день пуска завода и отрапортовали ему о выполнении своего обещания. Упорный труд, бесконечные штурмы в целях ликвидации прорывов не пропали даром. Можно смело смотреть вперед. Выполнение и даже перевыполнение июньской программы обеспечено.

На июль коммунары принимают повышенную программу — 1000 штук сверлилок, чтобы покрыть свой долг. Коммунары, свободные от занятий на рабфаке, увеличивают свой нормальный рабочий день до 6—8 часов. Ведь по промфинплану надо сделать 7000 штук сверлилок в год, и коммунары постановляют: без 1000 шт. сверлилок в июле в отпуск не итти. И вот начался героический июль. Весь месяц с первого до последнего дня работы был сплошной штурм. Никаких дней отдыха. Никакого нормального рабочего дня. Смена не уходит с завода до тех пор, пока не выполнит плана на этот день, хотя бы задержки в прошлом были не по ее вине. Отдельные энтузиасты работали ночи напролет. Надо было видеть завод в эти дни, чтобы представить и понять это воодушевление и героизм детей и юношей. Приходилось силой удалять с завода некоторых коммунаров, которые работали далеко за полночь, буквально засыпая у станков, но не желая уйти от них, не выполнив плана. Удаление коммунаров из цеха и тушение света после 11 часов вечера не помогало: они умудрялись вновь проникнуть на завод через окна, открыть двери своим товарищам, зажечь свет и вновь начать работу. В результате завод к 29 июля выполняет программу, выпустив за месяц 1002 сверлилки. Кроме того, завод изготовляет 2 шт. пробных электрошлифовалок. 30 июля Коммуна праздновала новую победу. Коммунары своей 7-8-месячной тяжелой, упорной, героической работой доказали, что они, дети и подростки, бывшие беспризорники, переродились, сделались ценнейшими гражданами Советского Союза, что они в состоянии давать стране высококвалифицированный продукт своего труда—электросверлилки, которые страна много



Корпус электроинструментального завода

лет импортировала и за которые она платила золотом.

На август коммунары отправляются в заслуженный месячный отпуск, чтобы в сентябре вновь приступить к работе и учебе. Теперь это уже не начинающие ученики производства: это уже хорошо знающие свое дело рабочие. Теперь уже нет нужды выполнять программу путем непрекращающихся штурмов. Теперь нужна более четкая расстановка сил на производстве, более правильная организация труда, более исправная работа отдела снабжения и всех планирующих и руководящих лиц и органов на производстве, и выполнение плана будет обеспечено. Коммунары должны теперь не забывать и учебу и общественную работу. Начинается пора нормальной работы производства.

Несмотря на перестановку большого числа коммунаров на новые рабочие места в сентябре, при спокойной работе коммунары дают в сентябре 649 сверлилок; в октябре — 1058 сверлилок; в ноябре — 1280 сверлилок, плюс большой задел деталей, который дает уверенность в том, что к 29 декабря, ко дню пятилетия Коммуны, коммунары выполнят и декабрьский план в количестве до 2200 шт. сверлилок и

тем самым выполнят годовую программу в количестве 7000 штук. Коммунары имеют право гордиться еще и тем, что, помимо освоения производства электросверлилок, они за это же время успели подготовить производство и начать выпуск электрошлифовалок типа „ФД2", разработать чертежи, технологический процесс, изготовить большое количество инструмента, приспособлений и штампов для нового, более мощного типа электросверлилок типа „ФД3", выпуск которых начнется в первом квартале 1933 года.

Помимо этого, Коммуна, начиная со второй половины года, занялась разработкой и подготовкой также весьма квалифицированного и ценного для страны производства фотоаппаратов типа „ФЭД". Уже выпущены 35 экз. пробных аппаратов. Намечена постройка нового завода, а существующий завод уже оказывает новому производству громадную услугу, взяв на себя изготовление штампов, инструментов, приспособлений и отдельных деталей.

За год работы завод дзержинцев организационно окреп, накопил богатый опыт, подобрал крепкий, привязанный к Коммуне инженерно-технический персонал, и уже успел из своей коммунарской среды выдвинуть и подготовить на должности помощников инструкторов производства 14 человек коммунаров, из них 2 коммунарки.

Полуторагодовая борьба за новое производство может быть кратко охарактеризована нижеследующими итогами в виде отрезков времени, свидетельствующих о блестящих темпах, с которыми коммунары шли к победе:

1. Строительство завода — 4 месяца (июль — ноябрь 1931 г.).
2. Монтаж оборудования и пуск станков — 2 месяца (ноябрь — декабрь 1931 г.).
3. Наладка производства — 3 месяца (январь — апрель 1932 г.),
4. Достижение проектной цифры выпуска — 3 месяца (июнь — сентябрь 1932 года)
5. Выполнение годового плана в размере проектного годового выпуска (7000 шт. сверлилок) — 9 месяцев.

Итоги, которыми можно гордиться и которым может позавидовать не один завод Союза.

Все трудности остались позади.

Дзержинцы могут смело смотреть вперед и уверенно итти к новым победам на производственном фронте.

Мы в комсомолии живем

С. Швед

●

Вчера на улице, сегодня в коллективе, на производстве, в рабфаке, в клубных кружках, в комсомоле, завтра — в партии, закаленным и стойким большевиком — таков путь воспитания детей улицы у нас в Советском Союзе.

Наша коммуна 5 лет воспитывает детей улицы. Не последнюю роль в развитии коммуны сыграла большая политическая, воспитательная, учебная и производственная работа нашей комсомольской организации.

Комсомольская организация дзержинцев родилась вместе с коммуной, поэтому говорить о пятилетия коммуны — значит говорить о пятилетии комсомольской организации.

Мы начали наш путь, когда первые 12 коммунаров вступили в ленинский комсомол. Около ста коммунаров, маленькая ничтожная столярная мастерская без промфинплана и маленькая школа — вот обстановка, в которой наша маленькая ячейка начала работу. Ее еще чувствовали слабо, но все же она росла.

Было 12 комсомольцев, потом 18. К началу 1929 года их стало 38.

Хорошо работали политшколы, куда были втянуты и беспартийные. Каждый комсомолец следил по газете за жизнью определенной страны, и потом на занятиях политшколы рассказывал о ней. Работа шла живо.

Сейчас нам уже странно просматривать протоколы ячейки за 1929 год: ни одного вопроса, относящегося к производству, в них не было. Главное внимание комсомольской ячейки было направлено на вопросы дисциплины и быта коммуны. Но и эта работа была чрезвычайно важна — особенно в условиях коммуны. Комсомольская ячейка росла. Почти на каждом заседании бюро стоял вопрос о приеме в комсомол.

В конце 1929 года ячейка делает свой первый производственный шаг: прикрепляет к каждой мастерской членов бюро ячейки. В 1930 г. при коммуне организуется производство маслянок и рабфак Харьковского машиностроительного института. Производственная активность коммунаров значительно повышается. Коммунары начинают говорить о простоях, о браке, о неполадках на производстве и т. д. Все эти вопросы поднимаются в комсомоле.

В 1930 году было уже 43 комсомольца. Влияние ячейки растет. Комсомол проводит все политические кампании, влияет на решение производственных вопросов, вопросов дисциплины и быта, выдвигает своих кандидатов в органы коммунарского самоуправления. В коммуне организуется уже и партийная группа, которая руководит комсомолом. В 1931 году предпринимается расширение коммуны за счет детей улицы и в связи с этим расширение нашего производства. С помощью инженерно-технического персонала разрабатывается проект завода ручных электрических сверлилок, которые до сих пор ввозились из-за границы, особенно из Австрии.

В коммуне начинается „капитальное строительство". Мы строим завод и корпус спален.

Когда после месячного отпуска, который мы провели на Кавказе, мы возвратились домой, строительство завода и дома спален не было еще закончено. Высились только стены, да и те не были доделаны до конца.

Правление коммуны ставит перед комсомольцами задачу — к 14-тилетию Октября оба корпуса сдать в эксплоатацию. Коммуна об'являет штурм строительства и комсомольской ячейке здесь принадлежит ведущая роль. Комсомольцы показывают образцы ударной работы.

Нет ни одного коммунара, ни одного комсомольца, который бы не работал на строительстве, в то же время выполняя свой промфинплан на производстве.

Начинает выходить орган комсомольской ячейки „Штурмовка", который бьет по расхлябанности в строительстве. Общим комсомольским, а потом и коммунарским собранием было постановлено работать без сигнала и выходных дней. Организуется социалистическое соревнование. Особенно помнится соревнование между бригадой комсомольца тов. Певня и комсомольца тов. Сычова по бетонированию, а также между бригадой девочек — по щебню.

Благодоря исключительно напряженной работе, 7 ноября 1931 года мы рапортовали о нашей победе — корпус завода и корпус спален были сданы в срок.

Начинается новая эпоха — расширение, прием „новеньких". Комсомол выделяет лучших комсомольцев для работы с новым пополнением коммуны. Организуются комсомольские штабы-отряды, которые принимают новеньких и воспитывают их.

Правление поставило перед нами задачу: через 4 месяца не должно быть разницы между старым и новым коммунаром. И через три-четыре месяца этой разницы не было.

Суля Швед, секретарь комсомольского коллектива

Поднять качество учебы, воспитать в самый короткий срок новый коммунарский набор, овладеть техникой своего завода — вот основные задачи, которые стояли перед комсомольской ячейкой в 1931 году и с которыми она по-комсомольски справилась.

Кампания обмена комсомольских билетов была нашей самопроверкой. Масса самообязательств во время этой кампании показала здоровое состояние комсомольской организации в коммуне.

Комсомольская ячейка насчитывает уже 112 человек, в связи с этим мы организуем комсомольский коллектив коммуны. В центре внимания коллектива — производство.

Июль 1932 года. Правление коммуны ставит перед нами задачу в июле дать стране тысячу сверлилок. Задача трудная. Начинается упорная борьба за ее решение.

17 июля в наших кладовых лежит только 300 готовых сверлилок. Поломан штамп и слабо снабжение завода.

Бюро комсомольского коллектива выносит постановление мобилизовать весь комсомольский коллектив на штурм прорыва, в случае надобности работать без сигнала и выходных дней.

И началась настоящая комсомольская борьба за 1000 сверлилок. Были комсомольцы, которые не выходили из цеха, не перевыполнив свою норму. Начиная от комсомольца Козыря и кончая маленьким пионером Петькой Братчиным, все были захвачены этим напряжением и большевистским упорством.

После упорной работы 29 июля в 3 часа дня комсомолец Гапеев собрал 1002-ую сверлилку. 30 июля мы рапортовали партии, рабочему классу, чекистскому коллективу и правлению нашей коммуны о выполнении промфинплана.

Поход в Бердянск был заслуженным отдыхом после штурма. Но в походе мы комсомольскую работу ничуть не ослабили. Здесь мы связались с чекистами, с железнодорожниками, водниками, домами отдыха и т. д., проводили массовые собрания и гулянья-смычки.

Здесь мы устроили стрелковое состязание между комсомольскими ячейками и соревнование по плаванию и гребле, провели несколько комсомольских политшкол.

Наши пионеры связались с пионерским домом отдыха. Ячейка выпустила 5 номеров газеты „Дзержинец в походе".

По приезде домой перед нами встала важная задача: дело в том, что готовился первый выпуск коммунаров, окончивших рабфак, и в этом выпуске были руководящие кадры комсомольского коллектива, члены бюро коллектива, секретари ячеек. Мы должны были подготовить смену, провести выборы.

С этой задачей мы справились, лучшие комсомольцы были выбраны в бюро цеховых ячеек, в бюро коллектива комсомола, в новый совет командиров.

К этому времени вышло известное постановление ЦК ВКП(б) о школе. Мы это постановление глубоко протаботали на нашем комсомольском собрании, в срок и хорошо начали учебный год.

Благодаря энергии и большевистской работе всего комсомольского и коммунарского коллектива мы октябрьский план выполнили на 110%.

Мы очень крепко связались с крейсером „Червона Україна". На десятилетие шефства комсомола над морским флотом мы послали к ним комсомольскую делегацию с нашей сверлилкой в подарок, завязали переписку.

На Октябрьские празднества их делегация приезжала к нам.

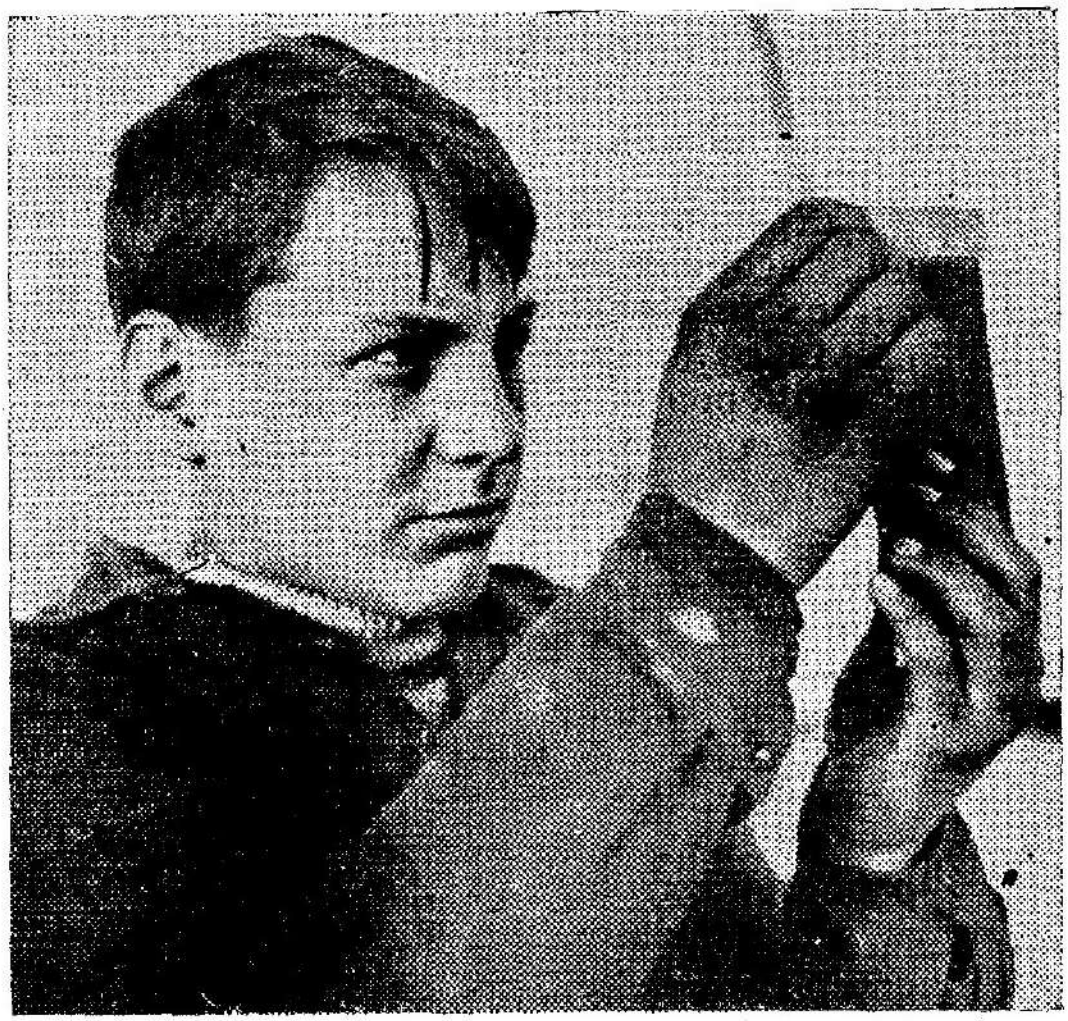
Мы попрежнему уделяем большое внимание политико-воспитательной работе в нашей коммуне.

Одной из главных отраслей в нашей работе является борьба за сознательную дисциплину. Наряду с этим мы имеем и слабые места в нашей работе, о которых нам нужно говорить.

Мы еще, к нашему стыду, недостаточно наладили пионерскую работу, несмотря на то, что у нас 110 пионеров. А между тем у нас есть все условия, чтобы ее наладить.

У нас слабо налажена наша динамовская и военная работа. Мы этим вопросом занимались очень мало.

Таковы в основном наши достижения и недостатки, которые мы имеем за пятилетие. Наш путь — от 12 до 180 комсомольцев; от одной маленькой ячейки до семи, об'единен-



Коммунар Орлов III за проверкой детали

ных в колектив; от бытовых вопросов до борьбы за выполнение и перевыполнение промфинплана, борьбы за экономическое освобождение нашей страны, борьба за лучшее качество учебы, борьбы за нового социалистического человека.

Общественные и самодеятельные организации:

I. Органы самоуправления: совет командиров, санком, хозком, столком, клубный совет, штаб соцсоревнования, редколлегии стенгазет, редколлегия ребусника, бюро турниров, целевые комиссии, производственные тройки, тройка по зарплате, тройка по расценкам, заводская производкомиссия.

2. Спортивные организации и группы:

Фотбол; волейбол; городки; тенис (горлет — измененная коммунарами игра); легкая атлетика; бокс; кавсекция; вело - мотосекция.

Автомобильное дело изучается в обязательном порядке всеми студентами II и III курсов.

Дела и люди

Мих. Букшпан

●

„Сумели ли пионерские отряды, а с ними и все дети включиться в общую борьбу партии и комсомола на важнейших участках соцстроительства? Ответом на этот вопрос могут служить тысячи самых разнообразных фактов участия детей в борьбе за промфинпланы, за скорейшее осуществление индустриализации, за выполнение пятилетки в четыре года". Это были первые слова, произнесенные с трибуны всесоюзной партийно-комсомольской конференции по вопросам детского коммунистического движения. Дзержинцы могут смело сказать, что в выполнении этой задачи они не отстают, что они сумели включить в ряды бойцов за социализм и детей — детей улицы, детей, у которых уличный стаж иногда больше пионерского.

Коля и Петя Братчины — близнецы. Коля, по собственному выражению, старше Пети на 5 минут. Когда они стоят рядом, их не отличишь друг от друга; разве только по тому, что у Пети ро́динка на шее. Когда они пришли в Коммуну, осенью 1931 года, им было 9 лет и за ними числилось полтора года уличного стажа. Собственно они в Коммуну не пришли — их из'яли во время облавы, где они друг с другом встретились. Они обратили на себя внимание исключительной привлекательностью, живостью, сообразительностью. В комнате, куда были собраны из'ятые во время облавы беспризорные, пришедшие два „дзержинца" и один чекист были выслушаны молча. Однако, очень скоро в комнате стало чрезвычайно шумно. Из всего шума выделялись голоса и ругань Коли и Пети Братчиных и их „корешка" Витьки Кидалова.

Коля и Петя успели бежать из многих детских домов, обокрасть своих домашних, из'ездить сотни километров по железной дороге. А тепер Коля — командир 13 отряда, способный ученик младшей подготовительной группы, активный пионер и член совета командиров. Коля Братчин — застрельщик интернациональной связи коммунаров с революционерами, сидящими в европейских тюрьмах. На эту мысль его навели делегаты международного конгресса МОПР'а. Его младший брат, подчиненный ему по отряду, несколько менее инициативен, менее аккуратен. Коля Братчин премирован за умелое, экономное ношение обуви и

Коля Братчин и т. Букшпан играют в шахматы в тихом клубе

сохранение коммунарского костюма. Оба Братчины работают на заводе электросверлилок, в учебно-инструментальной бригаде, а ранее в коммунарском „Союзтрансе". Коммунарский „Союзтранс" — это организация малышей, возвестившая о целях и задачах своих следующим плакатом, вывешенным во всех помещениях Коммуны:

Коммунарский „СОЮЗТРАНС" принимает поручения:
1) по переноске деталей и инструментов;
2) по выписке и доставке из кладовой деталей и инструментов;
3) по передаче записок и распоряжений;
4) по разысканию нужных товарищей.
Обращайтесь к командирам „Союзтранса" тов. Колотилову и тов. Иванову IV.
„Союзтранс" имеет агентуру во всех отделах Коммуны.
Союзтранс выполняет все поручения быстро, аккуратно и дешево.

Коммунарский „Союзтранс" — организация чисто производственная, чрезвычайно полезная, давшая основные кадры для учебно-инструментальной бригады Дети — проказники, но дети своего класса, активные маленькие строители огромной социалистической стройки. Вот Лихачев, которого в Коммуне называют „Мустафа". В Коммуне он всего пол-

года, а уличный у него стаж 3½ года. Исколесил страну от Вятки до Севастополя. Бежал из детских домов: в Вятке, Кинешне, Иваново-Вознесенске. Это яркий тип тех беспризорных, о которых раздраженный обыватель в пылу гнева неистово орал: „душить их надо". „Мустафа", которого, вероятно, не раз хотели „душить"—лучший математик в своей группе, прекрасно работает на сборке штативов и очень дельно выступает по производственным вопросам. Ленька Алексюк. Он очень мал ростом, худенький, на вид не смел, несмотря на свои 15 лет. Втихомолку ужасный проказник и шалун, очень мало дисциплинирован. Он бежал из Галиции, где был пастухом; долго шатался по украинской деревне. Алексюк, не выдающийся по учебе, верный солдат на производственном посту и за все время пребывания в Коммуне, несмотря на свои индивидуальные недостатки, ни разу не держал ответа за производственные нарушения. Их не было. Алексюк сумел понять всю важность Коммуны и завода.

Это все из младшего поколения Коммуны. Они только сейчас вступают в строй.

На смену уходящим.

Ибо в этом году в Коммуне первый организованный выпуск окончивших рабфак, имеющих твердую производственную квалификацию, стаж общественно-политической работы, передовых комсомольцев-коммунаров. Агеев Шура полтора года был на улице. Отец—крестьянин, давно умер. Шура очень хорошо развит. Очень культурен и дисциплинирован. Чрезвычайно активен, несмотря на слабые организаторские способности. Огромная наклонность к литературной работе, чрезвычайно много читает, очень любит дискуссировать на литературные темы. Лучший сборщик на заводе. Председатель всех секций литературного кружка. Единственный коммунар, носящий очки, за что прозван „Гарри Ллойдом".

Федя Борисов, москвич, сын рабочего кожевника, давно умершего. Никаких родственников. С малых лет в детских домах. Очень способный и развитой. Серьезен, приветлив, культурен, любознателен, читает, но скептик. Педагоги говорят, что это плод долгого пребывания в детских домах. На производстве исправен, но больше склонен к интеллигентному труду. Работает в секции прозы литкружка. Большой любитель шумовой музыки, но пока играет только на тарелках, чашках, стульях и всякой мебели. Общественных нагрузок ужасно не любит и в комсомоле только рядовик.

Шура Захожай

Дорошенко Вася родом с Урала. О родственниках ничего не знает. В Коммуне 5 лет. Занимал командные высоты — был секретарем совета командиров. В силу своего медлительного характера к сторонникам твердой власти не принадлежит. Хороший поэт, в оркéстре он альт, в коллективе — активист - комсомолец. На производстве прекрасный работник.

Миша Долинный, комсомолец, не плохой организатор; ему помогает хороший такт и огромная симпатия, которую неизменно к себе вызывает. Парень „на большой палец". В биографии ему подвезло: он улицы не знает; во время голода попал в детские дома. Прекрасный характер. Мишу в Коммуне все любят: он добрый и сильный, культурный, самый лучший кузнец в Коммуне. Сейчас Миша студент электротехнического вуза.

Захожай Шура. Черномазый, глаза сверкают, умное лицо. Добродушный. Передовик. Замечательно бодрый, остроумный, всегда искрится шуткой. Хороший организатор. Агитмасс комсомольского коллектива, политически зрелый, очень общительный, весьма живой участник коллектива. Пролетарское происхождение — покойный отец рабочий Мариупольского завода — очень ярко на нем сказалось. Шура всегда поднимает самые маленькие вопросики на принципиальную высоту классовой борьбы. Но в занятиях напора не чувствуется, его качества больше преломляются в работе на шлифовальном станке.

Каплуновский. Имя его известно только в канцелярии Коммуны. Прибыл в Коммуну в 1929 году, имея за спиной почти двухгодичный уличный стаж. Следы улицы у Каплуновского исчезли с молниеносной быстротой. По способностям, трудолюбию и дисциплине он выделяется; всегда

активный комсомолец. Это он убедительно и дельно рапортовал чекистскому коллективу в декабре 1931 года о первой выпущенной советской сверлилке, о первой в мире марке электроинструмента — „ФД1". Каплуновский — будущий специалист военно-морского дела.

Фомичев, самый старший и самый высокий, коммунар, член Харьковского городского совета рабочих депутатов, где работает в секции по борьбе с детской беспризорностью. Собственный житейский опыт позволяет ему быть весьма активным в этой отрасли горсоветской работы. Способный, развитой, политически зрелый — он активен и общителен. Прекрасный токарь. Но вот в характере какое то легкомыслие, которое ему подчас трудно пересилить. Вот как о нем отзываются педагоги: „Фомичев был в высшей степени ленив, неаккуратен, рассеян и груб. Не раз приходилось ставить вопрос чуть ли не о том, чтобы Фомичева удалить из Коммуны. Но Фомичева воспитали, сделали из него образцового коммунара. Теперь, если напомнить ему о прошлом, он улыбнется во весь рот и скажет: „А ведь в самом деле".

Ныне „маршал" Фомичев — передовик, состоит во всех комиссиях, секретарь цеховой комсомольской ячейки. Всякое дело сделает добросовестно, четко, всегда даст ясный ответ. У Фомичева большое стремление к автомобилю, пока в части практической, больше насчет того, чтобы „крутить бублик". Во время посещения Коммуны испанской рабочей делегацией ему задали „ехидный" вопрос: он вступил в комсомол добровольно, принудительно ли и почему вступил? Фомичев сумел ответить так внушительно, что ехидничавшие прикусили язык.

Вася Клюшник. О нем говорят, что он „похож на Дантеса, но очень плохо знаком с Пушкиным". Самая лучшая в Коммуне прическа, вызывающая зависть подростков. Интересуется многими областями. Свою активность применил на ликвидации безграмотности среди крестьян близлежащего поселка. Клюшник — передовик, один из тех, на кого опираются в коллективной работе. Замечательный токарь на заводе, самый мягкий характер в коллективе.

Миша Певень — с большим уличным стажем в 4 года. Сейчас токарь-ударник. Часто бывал первым учеником, очень способен и трудолюбив. Большой уличный стаж оставил следы: Певень очень впечатлителен. Он краса валейбольной команды, гордость велосипедистов, солист оркестра. И к тому же красивая внешность! Его путь морского инженера сулит ему очень много хорошего.

Володя Козырь

Сеня Никитин — один из самых серьезных и крепких коммунаров. В самокритике и критике — первый откровенник. Специальностей много: столяр, электромонтер, киномеханик, токарь. Прошел все стадии коммунарской общественности — от столовой комиссии до секретаря совета командиров. Теперь несколько замкнут, настолько сильно ушел в учебу.

Суля Швед. В Коммуну пришел в июле 1929 г. — добрался сам из Умани; с улицей знаком мало — всего 4 месяца. Самая популярная личность в коммуне, самый популярный представитель дзержинцев во внешнем мире. Наиболее активный политический деятель и первый политический „оратель" в Коммуне. Бывший представитель штаба соцсоревнования, затем секретарь совета командиров, теперь секретарь комсомольского коллектива. Политическую сущность всякого вопроса впитывает как губка. Обладает даром слова, быстротой хватки. Умело руководит. Шведа можно послать на самое ответственное политическое дело в Коммуне — он провернет любой вопрос. Своей политической зрелостью Швед нередко поражает, и поэтому Швед присяжный ответчик и приветчик. Постоянный оратор на самых ответственных торжественных заседаниях и собраниях, при чем что надо говорить и как надо говорить Швед всегда знает сам. У Шведа прекрасная память. Ему нельзя ничего не только обещать, но и полуобещать: обязательно будет напоминать десятки раз, пока не добьется обещанного. Швед — всеобщий любимец. Отсюда избалованность, некоторое „головокружение", одно время даже „забюрократился", так ему и сказали на комсомольском собрании, когда обсуждался вопрос о передаче его в партию. Самолюбивый Швед ушел в себя, недолго погрустил, быстро

сделал выводы для себя — и тем самым снова вырос. Сразу своих ошибок он никогда не признает, но немного спустя сделает все, чтобы ошибку выправить. Швед формально выпускник, по должности теперь завклуб, а по существу хоть избалованный, но способный комсомольский вожак Коммуны.

Наш список биографий и характеристик можно было бы продолжить. Выпускаем около двух десятков хорошо грамотных, политически активных, производственно-обученных юношей, вырванных из лап улицы и нищеты. Два десятка вторично родившихся жизней!

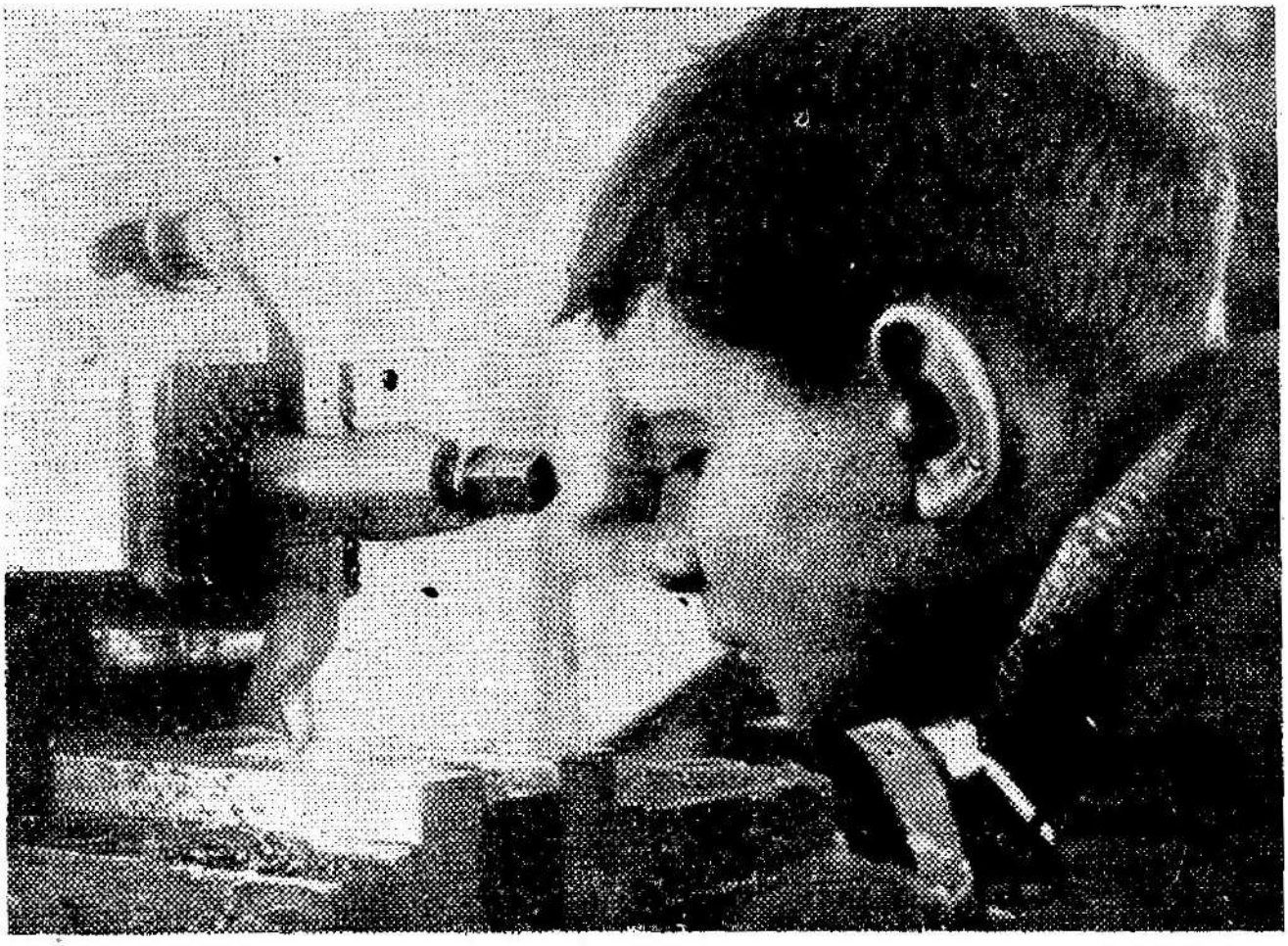
Многие из них занимают уже в Коммуне полукомандные высоты; это те столпы, на которых Коммуна сейчас опирается. Они целиком и полностью замещают отсутствующих в Коммуне воспитателей. Есть еще немало старших коммунаров (3 курс рабфака — старики) — и все они вместе являются крепким, здоровым, бодрым и крепко действующим ядром, двигающим всю жизнь Коммуны.

Вот Витя Кидалов, „корешок" Кольки и Петька Братчиных. С трехлетним уличным стажем, составляющим треть его жизни. Витька Кидалов часто является обузой для Коммуны. Долголетний уличный стаж оставил на Витьке невытравленный еще за год огромный шрам — ругань, куренье, грязь, ложь. Никто с Витькой не в состоянии справиться. Имеющий долголетний стаж педагогической работы Антон Семенович Макаренко уже отчаивался:

— Витька совершенно неисправим, Витьку нужно удалить. Но как удалить Витьку, нами же подобранного с улицы, Витьку, который бежал из десятка детских домов, Витьку, который при одном напоминании об удалении из Коммуны закатывает душераздирающие истерики?

— И что же? Нам, такому к о л л е к т и в у, переварившему не один десяток ребят, взятых непосредственно с улицы, освоившему сложно-технические процессы, разбирающемуся в менделеевских формулах, изучающему ленинизм,— нам не справиться с Витькой? — возмущается Вася Камардинов — один из лучших коммунаров, ближайший друг и неразлучный приятель Шведа, его же зам по комсомольскому коллективу.

И Вася Камардинов решением совета командиров становится коммунарским отцом Витьке Кидалову. Сыну — 9 лет, отцу — 18. Вася ежедневно за ручку ведет Витьку в столовую, школу, потом на завод, подробно расспрашивает у Витьки о результатах работы, учебы, проверяет его заявления и сообщения, следит за его одеждой. Вася проявил



Коммунар Голубенко за „Шепингом - Кейстон".
Голубенко старый коммунар, славится шалостью на уроках и веселым характером. По клубной работе — заведующий сценой.

очень большие отцовские способности,— они ли не увенчаются успехом?

Ко всем этим зарисовкам людей остается прибавить дела. Семь тысяч электросверлилок, ранее ввозившихся из - за границы за валюту, ныне изготовляются на коммунарском заводе, из советского материала. В 1933 году, кроме новых семи тысяч сверлилок, будет изготовлено тысячу пятьсот электрошлифовалок (также освобождающих страну от импорта), полторы тысячи крупных сверлилок. Вот огромное дело, которое совершают эти маленькие люди.

Бывшие — будущие

●

Куприй. Семи лет я лишилась отца и матери. У меня никого не осталось, кроме маминой сестры. После смерти матери мне негде было приютиться, так как о детских домах я еще ничего не слыхала. Мне осталось только одно — пойти на службу нянькой.

Но на помощь мне пришла мамина сестра. Она забрала меня к себе, покуда я немного подросла. У нее я прожила три года, а потом она отдала меня в Кролевецкий детский дом. Это было в 1924.

Тут мне пришлось пережить очень много трудностей. Жизнь детдома, хотя и веселая, но трудная: часто приходилось голодать, иногда по неделям ели один борщ без хлеба и больше ничего. Одевали нас в детдоме очень плохо. Зимой, когда уже лежал снег на дворе, все дети еще бегают босые и раздетые, а если у кого было что-либо из одежды, то все рваное или на другой день и это пропадало. Учиться в школе было трудно и только потому, что некогда было смотреть за всеми этими недостатками. Были воспитатели, но они смотрели за тем, чтобы их самих никто не трогал и не обворовывал. Были случаи, когда воспитанники били своих воспитателей, ругали их, но воспитатели на это обращали мало внимания. Наказывать этих ребят было некому, потому что сами воспитатели боялись это делать. Жили так, как и на улице, разница только та, что было где поспать, поесть.

Все эти шесть лет моей жизни в детдоме тянулись почти однообразно. Перемена была лишь в том, что я переходила из одной группы в другую. На седьмом году своего пребывания в детском доме я попала в Коммуну им. Дзержинского. Тут я увидела совсем иную жизнь. Здесь в Коммуне я учусь, работаю, начинаю культурно развиваться. Здесь я чувствую себя свободной, принимаю участие в комсомольской организации.

Уже год, как я в Коммуне. Этот год дал мне очень много. Я учусь на втором курсе рабфака, получаю квалификацию на заводе, имею культурно-политическое развитие.

●

Клаймер. Родился я в гор. Харькове в 1917 г. Отец был убит во время Октябрьской революции. С матерью я жил до 1924 г., когда она умерла от брюшного тифа, и я остался

один. Сначала меня взяла тетка, потом приехал дядя из Ленинграда и взял меня к себе. Жить у него было плохо, он часто бил меня, ругал. Я убежал от него и попал на улицу. Все лето я был на улице, а осенью меня забрали в детдом; тут тоже было скверно. Работали в игрушечной мастерской и учились.
Весной я с ребятами поехал в Крым, а нас на пути в Тверь поймали в вагоноприемник и отправили в Ленинград. В Ленинграде нас отослади в детдом им. Ворошилова, где я работал в столярной мастерской и учился.
Весной 1928 г. нас собралось пять человек и мы поехали на Украину — в Харьков, где попали снова в вагоноприемник. Оттуда мы удрали в первую же ночь. Пробыв на улице год, я был пойман на вокзале в Харькове во время облавы и отослан в коллектор. В коллекторе работал в сапожно-столярных мастерских и учился в третьей группе. В 1930 г. меня отослали в Коммуну. Живу я тут третий год. Работаю в инструментальном цеху.

●

Зорин. На улице пробыл около трех лет, в течение которых из'ездил вдоль и поперек нашу страну. Жизнь на улице — это своего рода школа, которая дает самостоятельность действий и ту спаянность между товарищами, которую трудно где-либо встретить. До Коммуны был в детдомах.
В Коммуне им. Дзержинского я прожил 5 лет, в течение которых многому научился. В Коммуну я пришел неграмотный, не мог правильно писать двух слов, а за эти 5 лет я стал студентом 2-го курса рабфака. Если взглянуть на старую, отошедшую жизнь до коммуны, то кажется странной та жизнь.

●

Звягин. В Коммуне я нахожусь третий год — со 2 мая 1930 г. Поступил сюда с улицы. Вообще же я много кое-где побывал. На улице я был с 1927 г., а с 1928 г. был в разных детских домах, бывал и в колониях, но как и в детских домах, так и в колониях был мало. Всего за десять лет только два с половиной года, а остальное время провел на улице. Понятно, что на улице сперва показалось очень плохо, но это только сперва, а потом втянулся.
Родился я недалеко от города Воронежа в селе Трещовка. Понятно, в селе жилось плохо и некультурно. Работал я там у кулаков с семи лет, которые, несмотря на то, что

я был мальчиком, все равно эксплоатировали меня и платили очень мало. Это и заставило меня пойти на улицу. Где я ни бывал, меня отовсюду выгоняли. Понятно, в этом была моя вина, ибо я связывался с такими товарищами, которые занимались кражей, и по дисциплине вел себя нехорошо. В Коммуне совсем противоположное положение. Во-первых, тут имеется хороший завод. Я работаю в ремонтном отделении, где работа интересная и полезная. Учусь на первом курсе рабфака, тут тоже можно многое получить.

В Коммуне мне нравится не только то, что здесь условия жизни хорошие, но и то, что она дает перспективу к дальнейшему.

Я думаю из Коммуны выйти слесарем-ремонтщиком по станкам, по общеобразовательной линии у меня будет среднее образование.

Кроме этого, Коммуна воспитывает людей политически, воспитывает их как организаторов. Я, например, по приходе в Коммуну ничего не знал о линии партии и не хотел ничего об этом слушать, но теперь я уже понял, что комсомол и партия — это наша мать и отец.

Я на сегодняшний день секретарь комсомольской ячейки, которая насчитывает в своих рядах 59 человек.

●

Дорохов. Родился в Москве, когда — не помню. Мать свою не знаю совсем, отца видел только один раз, грязного, плохо одетого, но зато хорошо вооруженного. Отец погиб в бою на улицах Москвы. Мне было 6 лет, я ушел из детского дома прямо на Курский вокзал. Вскоре я познакомился с группой красноармейцев и по разрешению командира был взят на бронепоезд, который выезжал на Украину.

В Люботине мы простояли зиму, потом меня отдали в детский дом. Я оттуда ушел, пробыл на воле около пяти лет, не заходя ни в какие учреждения, а шлялся по Украине. Я перебывал во всех детских домах Харьковского округа и нигде не мог ужиться.

Попав в Коммуну в 1930 г., я почувствовал, что попал в кипящую лаву, которая способна выварить все остатки прошлого из меня. Я попал в хорошо спаянный, крепкий, дружеский коллектив коммунаров.

В Коммуне Дзержинского любой беспризорный может забыть свое прошлое и взяться за дело наших отцов, погибших в боях.

Грушов. На улице я очутился очень рано и ничего не помню, где мои родители. С улицы я попал в окружной приемник. Болел там месяца два, оттуда меня забрали в детский дом в Харькове, по Змиевской улице. Этот детдом содержало какое то правление, а не Нарообраз. Там жилось неважно. Пробыл там два года, потом попал в Ахтырху, где пробыл пять лет. Там мы работали на полях. В Ахтырке был целый городок, где жили беспризорные, он организовался в монастыре. Монахов выгнали совсем, а церкви уничтожили. В городке имелось три колонии.
После этого я попал в коллектор, но еще раньше я просидел месяц в районе. В коллекторе я пробыл всего двенадцать дней и попал в набор, который производила Коммуна.
В Коммуне я уже пятый год. Работаю на производстве. Сперва в столярной работал один год, потом перевели в механическую столярного цеха, где проработал два года, а потом перешел в токарную, сперва на арматуру, а потом на ремонт станков. На новом производстве проработал полгода и перешел в инструментальный цех. Тепер работаю токарем-инструментальщиком.

●

Глебов. Четыре года прошло с того времени, как я влился в коллектив коммунаров-дзержинцев. Мне еще помнится кустарное производство, школа, которая кончалась шестью группами, и коммунарский коллектив в 140 человек.
Прошло 4 года — и на глазах у всех нас, как грибы после дождя, выросли корпуса, общежития, завод электросверлилок и мы сейчас продолжаем строительство нового завода фотоаппаратов „Лейка".
На заводе я работаю с первого дня пуска. По своему желанию пошел работать на сборку машин, где нахожусь и поныне.
Школа и завод воспитали меня. Они показали действительно правильный путь, по которому я должен итти, чтобы выйти в люди.
Что было до Коммуны? Как сейчас помню — Одесса, 1924 год. Обстановка дома становится мне не по вкусу — вечные споры, наговоры мачехи отцу, всевозможная ложь обо мне заставляют меня покинуть дом.
С непривычки к уличным промыслам я шатаюсь с утра до вечера по улицам голодный. Но так продолжалось недолго. Я познакомился с ребятами и жить стало веселее. Но не-

Шура Чевелий

долго мы „гуляли". Нас ловят в квартире с узлами всякой всячины и направляют в исправительный дом.

Но какое ж это исправление? Сижу в карцере с опытными ворами - профессионалами, которые приучают играть в карты, говорить на своем жаргоне, который в то время представлял для меня то же, что для слепого очки.

Но меня вскоре выпустили из карцера, и я находился в стенах исправительного дома. Через три дня нас четверо ночью убежало.

На следующий день нас ловят на „Ланжероне" с краденым портфелем и снова сажают в исправительный дом. Опять карцер, карты, ругань.

В праздник Октябрьской революции нас ведут в кино летнего сада Допра. Удобный момент: в темноте мы снова удираем.

Следующий день запасаемся провизией и в 7 часов едем в Харьков. Приехали, когда уже было холодно. Везде снуют облавы. Нас также не пропускают, забирают и направляют в коллектор, а оттуда в Волчанск.

Снова скука, охота убежать. Сапожная и столярная мастерские, переплетная — все это должно было нас воспитывать.

В январе я и еще один парень, обокрав кладовые, удираем в Крым, приезжаем в Симферополь — здесь уже зеленеет трава, цветы растут и это нас еще больше подбодряет. Мы слезаем с поезда и идем на базар продавать остатки вещей. Поезд уходит и мы остаемся ночевать до следующего дня. Садимся возле горячего котла, раскладываем закуски, но тут к нам подходит милиционер и предлагает нам итти в Симферопольский детдом. Пришли. Дом на курьих ножках в один этаж, сарай, да посреди двора голубятня. Нас по-

звали в столовую, где уже занималась школа. После завтрака нас посылают чистить картофель на кухне. Но какие мы чистильщики? И нас оттуда освобождают. Бродим по двору — кругом бестолочь, валяется всякий хлам, окна без стекол, оборванные детдомовцы.
Снова убегаем. Еду в Севастополь, в Москву, бываю еще в ряде детдомов, оттуда также убегаю.
И вот снова в Харькове. Осень, облавы и я в 4-й раз попадаю в коллектор. Пробыл в нем зиму и 2 февраля меня и еще группу ребят отправляют в Коммуну. Ну, отсюда я уж не убегу.

●

Ветров. Мой отец в дни революции был председателем сельсовета в деревне Лозовой, Веселолопанского района, в котором я и родился. Мать моя умерла, когда я еще был ребенком. Отец женился вторично; мачеха избивала меня изо дня в день. Это были самые плохие дни моей жизни.
В 1926 г. из нашей деревни убежал один мальчик, который через год приезжал к нам и рассказал мне, как можно попасть в Харьковский коллектор. В 1927 я убежал из дому. В коллекторе было хорошо, но через месяц приехал отец и уговорил возратиться домой. Когда я приехал в деревню, надо мною все смеялись и я через полмесяца убежал обратно в коллектор, но попал я уже в ночлежку на Бородиновской улице. Здесь нас только кормили. Спали мы на грязном полу и одеты были во что попало.
Вокруг двора высокий забор и усиленная охрана милиции. Это было уже осенью. Падал липкий снег и моментально таял. Дул сильный северный ветер. Нас около 30-ти человек, раздетых и босых, вели в коллектор. Мы жались друг к другу и старались защититься под одним куском какого то тряпья по два человека. Я снова попадаю в коллектор по Малой Панасовке. Здесь было хорошо, кроме сна: спали мы вдвоем, втроем на одной койке. Через полмесяца нас около 20-ти человек отправляют в колонию Романовку.
Романовка — это деревня вблизи ст. Смородины. Колония насчитывает до 300 человек. Здание колонии очень старое и развалилось. При колонии — тоже развалившийся сахарный завод. Колония занималась сельским хозяйством. Школа была плохая и никакого интереса не было у колониста к окружающим. Целый день в коридорах писали на стенках, пекли картошку в печках и спали. Спальни были плохие, грязные, плохо расположенные: для того, чтобы

попасть в свою спальню, надо было пройти все остальные. Через 7 дней из присланных 20-ти человек осталось пять, остальные убежали куда то искать лучшего.
Из Романовки меня и еще двух ребят направляют в детгородок им. Скрыпника в Ахтырке.
Детгородок расположен на реке Ворскле. Городок этот — развалины монастыря. За те два года, что я в нем пробыл, ничего он мне не дал. Я только лучше научился воровать.
В 1929 г. меня выгоняют из городка и я еду в Харьков.
В Харькове комиссия по делам несовершеннолетних меня направляет в коллектор. Так я попал в коллектор в третий раз. Через два месяца меня назначили командиром группы. Обязанность моя заключалась в том, что нужно было следить за поведением своей группы и дежурить старшим командиром по всему коллектору.
Коллектор — это учреждение, которое дает некоторые навыки, приучивает к дисциплине.
В 1930 г. меня за отличную работу, проделанную в коллекторе, посылают в Коммуну Дзержинского. Сейчас я уже коммунар-дзержинец и гордо ношу это звание.
Был один раз в Коммуне командиром отряда.
Мне Коммуна многое дала. Она научила меня как надо работать, а работа — это жизнь человека.
Коммуна научила меня политически мыслить. Я сейчис студент 2-го курса рабфака. Работою на заводе. Моя заводская специальность — токарь по черному металлу.
Коммуна — это что то небывалое. Здесь шлифуются люди. Здесь слово „беспризорный“ для коммунара — оскорбление. Он сейчас новый человек и по-новому думает о жизни. Закон наш прост и несложен: „Один за всех, а все за одного“.

●

Вовченко. По происхождению я сибиряк, из города Омска. После смерти матери и гибели отца в революцию 1917 г. я в 1918 г. бросаю родной край. Дома оставляю бабушку, двух младших сестер и хозяина — старшего брата. С тех пор я о них никаких сведений не имею и не знаю, что с ними.
С первого же дня на „воле“ я стал кочевать из города в город, с места на место. Посетил все крупные портовые города великого СССР. Прошел всю тяжелую беспризорную жизнь. Переезжал из города в город, с постоянной плацкартой в мягком купе: под вагоном в ящике.
Несмотря на очень трудную жизнь в связи с голодом 1920-21 г. я все же пробивал себе путь.

Вовченко, секретарь совета командиров

В 1924 г. первый раз попадаю в детский дом в Ольшанах. Детдом мне не понравился. Особенно не понравились мне воспитательские ласки, а от них я никак не мог отделаться. Постоянно гладили по головке, ходили в парочку, за ручки. Все это мне очень не нравилось и я всегда старался увильнуть от этих ласк, но не всегда удавалось увильнуть, я злился и плакал.

Но все же с тех пор я больше на улице не был, а только переходил из одного детдома в другой.

Когда меня переводили из одного детдома в другой, я просто „подрывал" и устраивался в каком-либо доме. Иногда, уходя из детдома, я забирал необходимые мне вещи, а иногда уходил только в одежде.

В конце концов я нахожу более подходящий для меня „уют" под Харьковом, в Куряже, в коммуне им. 7 ноября. Но и этот дом не особенно отличался от остальных. Кустарные мастерские, грязные спальни и монастырский двор с большим зданием монастыря.

Когда в Куряж переехала из Полтавы колония им. Максима Горького, я сразу увидел, что это не то, что было. Сразу в монастыре жизнь изменилась.

Приехал большой, спаянный колонистский коллектив, во главе с руководителем Антоном Семеновичем Макаренко. Ребята дружные, дисциплинированные и очень бодрые.

В первый же день меня избрали командиром отряда, сформированного из куряжских ребят и приехавших горьковцев. Таким образом я стал членом высшего управления колонии — совета командиров.

При организации духового оркестра в колонии, в 1927 г., я стал учиться играть на пиколо — флейте. В оркестре я был самый меньший и по росту и по летам.

Как раньше, так и сейчас, все ребята называют меня не по имени, а просто „Волчок", и я никогда на них не обижаюсь.
В 1927 г. 29 декабря в Харькове по постановлению Коллегии ГПУ УССР открывается Коммуна им. Дзержинского. В эту Коммуну из колонии взяли 60 колонистов.
Меня в Коммуну Дзержинского, не знаю по какой причине, почему то не взяли. Я очень обиделся, но на мою обиду никто не обратил никакого внимания.
Через некоторое время я стал играть не на флейте, а на первом корнете и стал заместителем капельмейстера.
В 1929 г. Коммуна им. Дзержинского едет в месячный отпуск на экскурсию в Москву. Я покидаю колонию Горького, перехожу в Коммуну и еду вместе с ней. В Коммуне я также стаю командиром отряда и в свою очередь заместителем капельмейстера в духовом оркестре.
В комсомоле с 28 января 1928 г. Сейчас подал заявление в партию и уже прошел приемочную комиссию.
В Коммуне я уже 3 года. Коммуной очень дорожу. Сейчас я на 3-м курсе рабфака. Полностью сдал норму на значок ГТО и уже получил значок.
Я сейчас секретарь совета командиров, голова самоуправления или, как рекомедует меня Макаренко иностранным делегациям, „президент коммуны".

●

Анисимов. Родился я в 1914 г. на Кубани, в станице Новотройск. Отец был машинистом в Ставрополе. Во время гражданской войны вся семья выехала в Мелитополь от зверств казаков генерала Шкуро.
Из Мелитополя мы с отцом поехали в Харьков, где он заболел холерой и попал в больницу, а я остался на улице. На улице я пробыл три месяца, мне очень было плохо, знакомых и товарищей не было, приходилось воровать. В какой то краже меня поймали и отправили в эвакоприемник, где таких, как я, было около тысячи человек. Отсюда меня взяли в один из харьковских детдомов. В таких детдомах я был неоднократно, но мне не нравилось и я оттуда убегал.
Обосновался я в Куряже, в колонии им. Горького и прожил там два года. В 1927 г. в декабре месяце я попал одним из первых в Коммуну им. Дзержинского. Из этой Коммуны решил не уходить никуда, покуда не окончу своего воспитания.
Сейчас я на третьем курсе рабфака. Через год выхожу на самостоятельную жизнь.

Бронфельд. В Коммуне я уже год с лишним. Занимаюсь на третьем курсе рабфака, работаю на фрезерном станке. В Коммуну попал из киевского детского дома. Детдом был для меня и для многих таких, как я, только местом, где можно приютиться.

В 1926 г. собралась компания воспитанников, в том числе и я, и мы вместе удрали из детдома. Перед тем как удрать от несознательности мы разбили всю посуду. На воле я прошатался 8 месяцев. Главной нашей „работой" было вытаскивание гребешков у проходящих женщин, баловство на базаре и на берегу Днепра.

Как то раз мы за кражу попались и нас отправили, как несовершеннолетних, в коллектор. Из коллектора отправили в Ленинский городок. Там жить было хорошо, но как то раз нечайно я разбил большое зеркало и меня за это выгнали. Я обратился в Нарообраз и меня направили в другой детдом, в котором я пробыл до 1931 г., т. е. до вступления в Коммуну.

Здесь мое 11-тилетнее путешествие по детдомам окончилось.

●

Шейдин. Родился я в Белоруссии в семье инженера. Насколько я помню, родители всегда старались меня учить. Но это меня не интересовало. Увлекался я книгами Майн-Рида и это послужило мне во вред. До 1927 г. я еще кое-как учился в школе, но в 1927 г. летом мы сговорились с товарищами и бежали на Кавказ. Через несколько месяцев я подумал о возвращении домой, но, познакомившись с безпризорными, остался на улице.

За все время пребывания на улице часто попадал в детдома, но жил в них очень мало. Не нравились мне в них и воспитатели и некоторые ребята из актива, которых новенькие называли „горловыми". Как то в 1929 г. я попался на краже в Иловайске. Оттуда сообщили моим родителям. Приехала мать. Долго упрашивала меня вернуться, но я не соглашался. Уже после я несколько раз писал домой, но никакого ответа не было. На родине никого не нашел. Вернувшись на Кавказ, встретил Кольку Коренного и поехал с ним в Харьков, где жил все остальное время. Весной 1930 г. Колька куда то ушел и долго не возвращался. 2 мая я встретил Кольку, начал его расспрашивать. Он мне рассказал, что живет в Коммуне им. Дзержинского, там хорошо, учатся, работают.

Я стал задумываться и решился. 9 мая я сам пришел

в Коммуну. После короткого опроса меня приняли и здесь я нашел то, что мне нравится, здесь я смог ужиться. Теперь я работаю на заводе и занимаюсь на первом курсе рабфака.

●

Фомичев. Детства у меня не было до 14-тилетнего возвраста, т. е. до момента вступления в Коммуну.
С шести лет моя спина и все тело испытывали прелести палочных ударов. Подрастая, узнал вкус ремня от швейной машины, а потом и шнура и электрического провода.
Бил отец за все. Без разбора — виновен или не виновен.
Как очутился на улице—определить и сейчас не могу. Ушел бессознательно. Во всяком случае, возвращаться домой не хотел и не думал.
Живя на улице, сначала зарабатывал на питание „честной" спекуляцией, а дальше научили воровать.
В Коммуне только и почувствовал себя как дома. Воспитание трудом и наукой определили мои взгляды на жизнь. Через два года вступил в комсомол. Сначала был как бы сбоку-припеку, пятое колесо к возу. В 1930 г. начал втягиваться в работу. По рекомендации комсомола избран членом городского совета.
Прожив пять леть в Коммуне и получив среднее образование и квалификацию токаря, я чуствую себя готовым к самостоятельной жизни.

●

Терентюк. Находясь в Коммуне третий год, я уже чувствую, что у меня есть точный, определенный путь в будущее. До этого я прожил десять лет по детским домам Нарообраза, не имея в перспективе ничего. Детдома были лишь средством для существования.
Мне было два с половиной года, когда я попал в дом младенца в гор. Петровске (это со слов оставшегося старшего меня брата).
До 4 лет я пробыл в пеленках „казенного имущества", после чего меня перевели в дошкольный детский дом. Три года прошли без особенностей в жизни.
Следующей ступенью моей жизни был детдом школьного типа. Отсюда начинаются мои бесцельные похождения, т. е. детдом, улица, снова детдом и т. д.
Очутился я вследствие этих скитаний в Саратове, в детском красном городке. Название хорошее, но жизнь

Клава Борискина, командир группы обмотчиц, лучшая ударница

была хуже прежней, а поэтому я поехал устраиваться на работу к брату в Харьков. Очутился в близком соседстве с Коммуной и поэтому не мог обойти ее жизнь. Занятия все таки не бросил.
С приходом в Коммуну пошел на первый курс рабфака. Сейчас токарь, занимаюсь на третьем курсе.

●

Скребнев. Родился в Житомире, но жизни его, его особенностей и достопримечательностей не знаю. В моем неразвитом еще тогда уме ничего не осталось от тех времен. До шести лет я о своей жизни ничего не помню, но зато, начиная с шести лет, я могу рассказать о каждом годе моей последующей жизни.
Врезался в память год гражданской войны, год разрухи, год 1919. В этот роковой год я остался без отца. Отец мой был военным комиссаром.
1919 год, лето, месяца не помню. Но хорошо знаю, что крестьяне молотили гречку и в село, находящееся в 25-ти верстах от Льгова, неожиданно наскочила деникинская банда. Забрали всех коммунистов, которые находились в селе, и расстреляли их во дворе портнихи. Звали ее „Чортова сваха". Отца не нашли, он в это число расстрелянных не попал, т. к. косил луг...
Не знаю, через сколько времени бандиты, ограбив село, убив коммунистов, отправились в город Рыльск. В это время отец вернулся. Бандиты были на горе, около церкви. Отец зашел, кинулся осматривать документы и находящееся у него оружие. К великому счастью, все документы и револьверы были целы. Обыска у нас не было. Доктор Попов, живший в этом селе, узнав о том, что отец вернулся, немедленно побежал догонять бандитов и пре-

дал отца. Несколько офицеров, совместно с доктором, прискакали к нам на дом. Доктор Попов указал.
— Вот комиссар Скребнев.
После этих слов последовал обыск, отца забрали и увезли в Рыльск.
При отступлении деникинских войск отец был ранен часовым в правое плечо и, истекая кровью, умер.
Я остался без отца.
Прожив у матери до 1924 г., я, 11-тилетний малыш, с одним товарищем Мурашевым Анатолием уехали босяковать. Сначала в Курск, потом в Белгород, Харьков, Ростов и т. д. Много жил на улице. Впервые в детдом, вернее в приемник, попал в гор. Ростове. В приемнике на 22-ой линии на Сенной площади жилось сначала неважно. Гулять не пускали, сидели взаперти, кругом проволочное ограждение. Но это продолжалось недолго. Беспризорные ребята стали добиваться, чтобы их пускали гулять в город. Администрация согласилась пускать. Дисциплина внутри приемника значительно улучшилась, но зато все, в том числе и я, по городу очень безобразничали, брали у торговок всякие с'едобные товары, ходили на Дон, купались, брали из барж арбузы. Но чего только не брали! Много об этом писать не будем, так как одними арбузами и с'едобными припасами дело не ограничивалось. Были и поосновательнее дела.
Городская милиция решительно запротестовала против таких нарушений советских законов и вступилась за благополучие населения.
Всех беспризорных ловили и отправляли в приемник на той же Сенной площади. В приемнике установился репрессивный регламент: в 9 часов всех насильно загоняли спать, никуда из двора не выпускали. В приемнике было много рецидивистов, буянов, да и вообще всех можно назвать морально дефективными. Эти ребята стали буянить, бить окна, бить воспитателей, кухарок и т. д. Администрация ничего не могла сделать, только лишь усиливала охрану. Все равно эффект от этого не увеличился. Били милиционеров, не одному доставалось камнем в голову.
Приемник расформировали. Часть отправили в город Новочеркасск, там было около 40 детдомов и реформаторов. Другую часть отправили в Азов, во вновь организующуюся колонию, а третью — оставили в Ростове в детдом, так называемый Первый НЩ им. Ворошилова.
В этом доме было немного веселее. Во-первых, кругом были сады, во-вторых, всякие бакши, речка, дом отдыха,

в котором можно было бесплатно через забор посещать кино, концерты.
В этом доме я долго не прожил. Меня тянуло к чему то новому. Мне хотелось ездить, больше видеть.
В одно июльское число я и мой попрежнему неизменный товарищ — художник Мураш, больше его звали „сотвори", покинули этот детский дом, облегчив на прощание карманы одного из воспитателей.
Поехали с Северного Кавказа на Южный. Из Ростова поехали во Владикавказ. Ну, понятно каждому, что не прямым сообщением. В городах Армавире и других, забыл какие там еще есть по пути, на ст. Кавказской приходилось промышлять. Приехав во Владикавказ и прожив в нем несколько времени, насмотревшись вдоволь всяких музеев (между прочим был там в музее Шамиля, т. е. в Ингушском), кино и прочих церемоний, я с Мурашем отправились по военно-грузинской дороге до Тифлиса.
Шли и ехали, останавливались на станциях, торчали на них по несколько дней, в особенности в гор. Душете, на ст. Пассанаура и т. д.
Большое впечатление на меня произвели кавказские горные виды, кавказские пейзажи.
Этот беспризорно-туристский переход по военно-грузинской дороге запечатлелся на всю жизнь. Очень часто приходится вспоминать вид Казбека, снеговую ночь летом на ст. Казбек, где я и Мураш чуть не окоченели от холода, не раз приходится вспоминать могучий камневорочающий Терек. Как сейчас вижу горное ущелье, Чортов мост, Нарзаны, Дарьяльское ущелье с замком царицы Тамары, реку Арагву, где меня чуть не утащило. По этой дороге вторично я проходил вместе с Коммуной, но вторично мне уж не приходилось мерзнуть и голодать.
В Тифлис мы добрались недели через две после выхода из Владикавказа. Первое впечатление было весьма плохое. Город не понравился, потому что пришли мы ночью, не знали куда итти, где переночевать.
Все парадные закрыты, есть хочется, ночью мерзли.
Но с наступлением солнечного палящего кавказского дня настроение и у меня и у Мураша переменилось. С солнцем мы были на базаре, а с полным желудком было приятно осматривать город. Тогда и Тифлис понравился.
В Тифлисе мы прожили достаточное время. Был в каком то пионерском грузинском отряде, не помню, как он назывался. Меня забрал местный работник-комсомолец. Но мне там не понравилось, и я от них убежал.

Из Тифлиса поехали в Баку. В Баку не увидели ничего хорошего и решили перебраться через Каспийское море в Красноводск, а оттуда курсировать по Средней Азии. Но этот маршрут был сорван одним из работников парохода, который меня торжественно выпроводил из трюма. Поездив некоторое время по Азербейджану, я все же решил познакомиться с Средней Азией.

Поехал через Москву, но, добравшись до Харькова, в Октябрьские дни попал в облаву и был отправлен в окрколлектор на Малой Панасовке.

В коллекторе не помню сколько прожил, но через небольшое время меня за взятое масло из кухни хотели отправить в реформатор в гор. Лебедин. С первого раза дали строгий выговор с предупреждением.

В коллекторе я больше не мог оставаться. С первой отправкой в колонию я решил эвакуироваться из коллектора. Но так или иначе я бы не жил в коллекторе, потому что там как то странно поставлена работа: воспитанников одевают в кальсоны или трусы и заставляют делать ту работу, которая им не нравится.

Я и мой товарищ были отправлены с первой партией в колонию в Будах.

Месторасположение мне понравилось. В Будах, кроме этого, была слесарная мастерская, в которой я любил работать. Прожив некоторое время, я привык к Будянскому режиму, быту и дисциплине. Прожил в Будах до 8 мая 1929 г. Восьмого мая после некоторой работы, отпраздновав пасху в квартире преподавателя, отправился в путь далекий. При чем Среднюю Азию я пока решил отставить. Поехал в Крым.

По пути было много остановок: в Запорожье, Мелитополе, Джанкое, Симферополе. Было много проведено бесплатных рыночных сделок. Много было приключений в далеком пути. Вот вкратце маленький эпизодик.

Идет поезд, в числе пассажирских был изотермический вагон. Я знал, что во всяком изотермическом вагоне наверху в крыше есть какое-то отверстие, довольно глубокое, в нем могут свободно проехать три человека. В это то „купе" мы и забрались. Ехали из Мелитополя. Недалеко от Джанкоя раздается музыка какого то очень действующего на нервы заунывного вальса. Мы вылезли на крышу:

— Здесь надо слезть,—говорит мне Мураш.

— Слезть? Ну, давай слазить.

В это время слышим бегает ударная комсомольская бригада по борьбе с беспризорностью. Мы притихли. Все также

утихло. Кошкой стал слезать Мураш. Повис на руках, стал на тормоз, слез на место кондуктора.
Я последовал за ним, тоже повис на руках, но остался болтаться в воздухе — ноги мои еще не доросли и не доставали до тормоза.
На помощь мне подбежал Мураш. Взял за ноги и говорит шопотом: бросайся.
Я, не понимая, что делаю, бросился. Мураш не смог меня держать на вытянутых руках, за ноги перетянул меня на себя и я с шумом упал навзничь между двумя вагонами. Ноги мои остались в руках Мураша.
Я пролетел мимо буферов и крючков, сцепляющих вагоны, к счастью, не зашибся ни одним членом.
Шум между вагонами услышали комсомольцы и стали разыскивать его причину. Другие беспризорные, еще не пойманные облавой, увидя меня, стали кричать:
— Алты (что значит убегай), иначе попадешься в камеру.
Я висел головой вниз, меня держал за ноги Мураш.
Я крикнул: „бросай ноги", он машинально бросил. Не знаю каким чудом я остался жив. Я пролетел вниз головой мимо всяких цепей, крючков, буферов и все же в облаву не попался.
Через несколько дней отправился дальше в Симферополь. Там был недолго. В Бахчисарай не заехал. На Инкермане, т. е. на последней станции к Севастополю, меня и товарища ссадили с вагона. Следующий поезд нужно было ожидать 10 — 15 часов. Мы были одеты, решили итти пешком через горы. Через 2 часа подходили к заводской стороне города Севастополя.
Узнав от ребят, таких же, как и мы, где центр и где базар, отправились к цели.
Переехали на катере на другою сторону и очутились в центре Севастополя. В Севастополе пришлось пожить мне долго. В историческом саду, где находится знаменитая панорама „Осада Севастополя", жил под кустами сирени, дальше в парадных, в ночлежке. А через некоторое время субботинская облава моряков меня забрала в детдом на Пионерской улице, а Мураш за одно дело сел в Допр.
Через несколько тяжелых дней разлуки с Мурашем решил уйти из детдома и отыскать Мураша.
К счастью, его выпустили и мы решили ехать в Среднюю Азию, все же через Москву, а следовательно и через Харьков.
При от'езде из Севастополя я снова расстался с Мурашем и только на ст. Лозовой его встретил. В Харьков мы приехали не помню в каком месяце.

В коллектор попали опять, но теперь уже не с облавы, а через ночлежку, которая находилась на Бородиновской улице.
Из ночлежки два раза убегал, но меня все же ловили. Отправили в коллектор. В коллекторе меня узнали, я там учился в пятой группе и довольно таки недурно.
Прошло немного времени и из коллектора я был направлен в трудкоммуну ГПУ УССР, в которой нахожусь и до сих пор.
Коммуна мне дала очень многое. Она дала мне среднее образование, научила работать на новейших револьверных станках. Коммуна дала возможность поступить в высшее учебное заведение. Коммуне я обязан тем, что я сейчас студент машиностроительного института.
Коммуна для меня стала матерью, которая воспитывает и хочет сделать своего сына образованным человеком.
Я Коммуну никогда не забуду. Коммуна для меня дороже всего. Она поставила меня на ноги.

●

Стириус. Родился я в 1915 г. в г. Минске в семье рабочего. В 1921 г. я очутился в тяжелом состоянии — умер отец, а немного погодя мать. С малых лет я остаюсь на вольном просторе беспризорной жизни. Пробыл три года в этом ужасном просторе. Очутился в руках одной торговки, уже она меня отослала в коллектор.
За хорошее поведение, как активного воспитанника, меня отправили в детгородок. Из детгородка меня, как лучшего, посылают в 1-ую украинскую показательную колонию в селе Тиевке. Эту колонию открыли в день юбилея Григория Ивановича Петровского.
Через год я поставил себе задачей быть комсомольцем. В 1930 г. я пишу заявление в ЛКСМУ. В 1932 г., как выдержаного воспитанника, посылают в Коммуну.
В Коммуне работаю на токарном станке и учусь на первом курсе рабфака.
Я полностью понимаю задачу выпуска 7000 сверлилок и принимаю активное участие в выполнении этого задания. Наша бригада идет первой по заводу.

●

Русаков. Родился я в семье рабочих. В 1917 г., во время стычки красногвардейских отрядов с белыми, отец был убит. Старший брат после смерти отца ушел на фронт. Вступил добровольно в Красную армию и в ней находится до сих пор.

В 1921 г. умерла мать. Брат отдал меня в приемник. Пожив несколько лет в приемнике, я попал под влияние „корешков“ и оттуда удрал.
Промышлял я по советским городам, часто попадался во время облав. Побывал в Допре, побывал и по детским домам, колониям, но нигде долго не задерживался.
В 1927 г. попал в Коммуну, прислали меня из коллектора. Коммуна меня переработала в своем котле. Долго я в коммуне работал по обслуживанию.
Попав в производственный отряд, в отряд слесарей, сразу почувствовал себя хорошо. Мне эта работа понравилась. Все время работал по слесарной части. В настоящее время работаю пом. инструктора.
Пришел в коммуну совсем малограмотным. Сейчас учусь на первом курсе рабфака.

●

Редько. Родился я в селе Мартовая, Харьковского округа в 1914 г. Родители были крестьяне. В семье я был самый маленький.
От тяжелой болезни в 1916 г. отец умер. Брат был в 1917 г. ранен и сильно заболел. Вскоре он тоже окончил свою жизнь. Остальные работали в наймах, в экономиях. После смерти отца и мачехи я жил по наймам, а в 1921 г. старший брат отдал меня в детдом.
Детдом был устроен в квартире попа, которого отсюда выгнали. С этого детдома я и начал свое путешествие по колониям, детгородкам и, наконец, попал в Коммуну, где нахожусь и сейчас.
До Коммуны им. Дзержинского я не умел ничего делать, кроме как пасти скот. Здесь, в Коммуне, я начал учиться слесарному делу и сейчас за ударную работу на производстве правлением Коммуны награжден мелкокалиберной винтовкой.
Коммуной я очень доволен. Коммуна сделала меня из пастуха квалифицированным рабочим.
Сейчас я кончаю третий курс рабфака и чувствую себя настолько подготовленным, что смело могу выйти на самостоятельную жизнь.

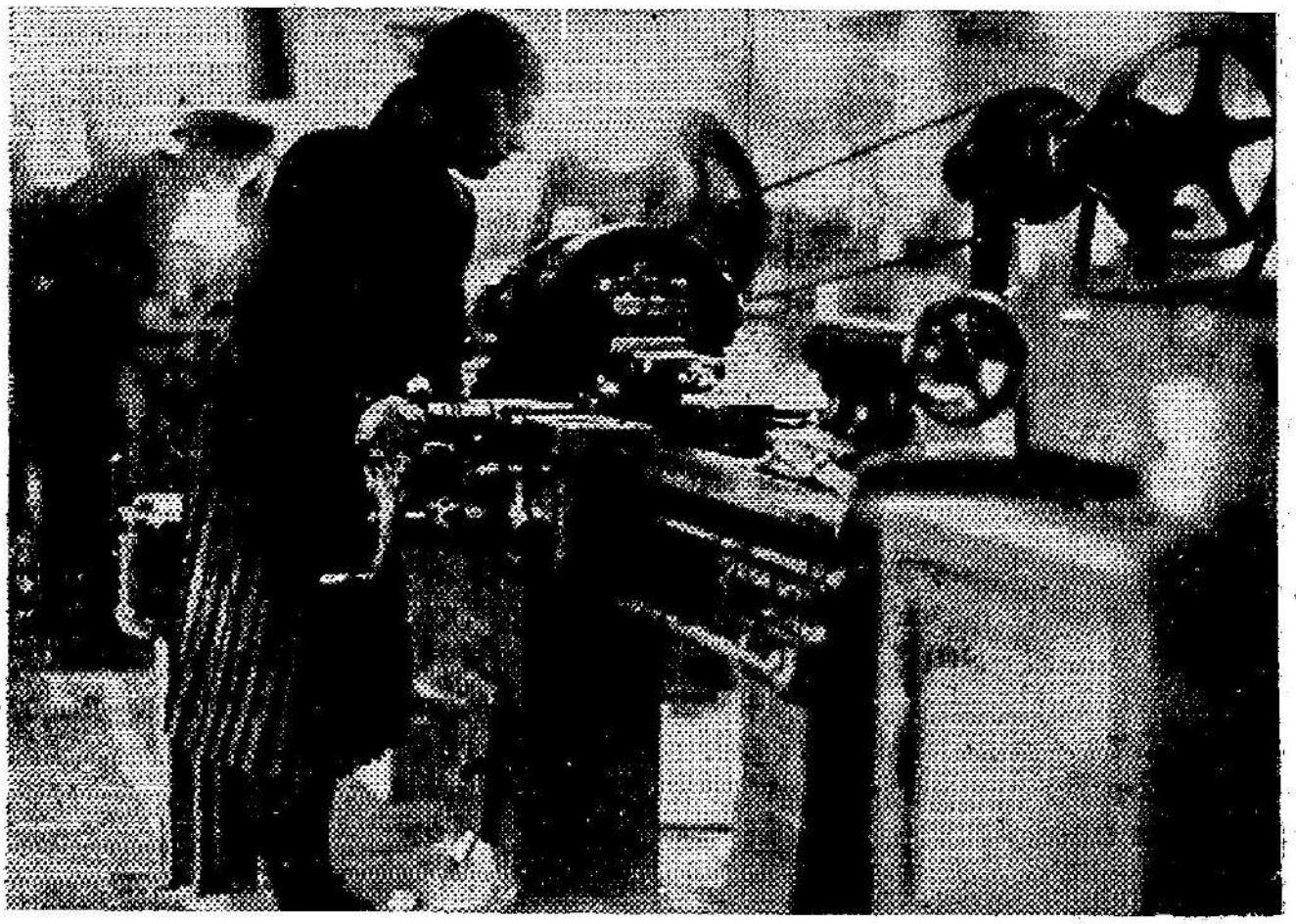
●

Панов. Где я родился точно не знаю — не то в Кашире, не то в Серпухове в 1916 г.
Отца совсем не знаю, мать — врач, умерла в 1920 г., я же попал в детсад и пробыл там год. Потом в возрасте пяти

лет меня перевели в детдом в г. Тулу. Из Тулы уехал вместе с братьями матери в Харьков. Прожил год и переехал в Полтаву. Удрал от дяди и пробыл около года на улице, после чего попал опять в детдом.
В Полтаве окончил 4 группы трудшколы. В Коммуну попал из Полтавской колонии в 1929 г.
Сейчас учусь на третьем курсе рабфака.

●

Пихоцкая. Родилась я в 1914 г. в Харькове. Когда отец уехал на фронт, то меня мать бросила с нянькой, а сама уехала в Москву с каким то мужчиной, бросив меня на произвол судьбы. Отец, вернувшись, женился на другой и мать, узнав об этом, устраивала скандалы.
Пошли неурядицы. Это было, я помню, в начале весны, когда я и отец были вдвоем в комнате, а мачеха куда то ушла. Кто то дернул дверь. Отец спросил: кто там?
Ответом был выстрел. Отец был убит на смерть. Среди бандитов была и мать. Чтобы ее не узнали, она была одета в маску. Когда возвратилась мачеха, ее на воротах ожидали бандиты. Они привели ее в комнату, связали ей ноги и руки, стали избивать. Меня тоже связали и посадили около убитого отца.
Мы остались с мачехой вдвоем. Ей нужно было с чего то жить и содержать меня.
Она вышла замуж. У ее мужа было тоже двое детей — так я очутилась у чужих.
Мачеха относилась ко мне хорошо, к детям мужа — тоже, но они почему то обижались на нее и жаловались своему отцу. Из-за этого происходили часто ссоры. Мы — дети — между собою тоже жили не дружно.
Моя родная мать хотела получить имущество, которое осталось после убийства отца, но ей не давали. Тогда она решила взять меня к себе лишь только из-за имущества.
Но я ее боялась, как зверя, потому что она убила моего отца.
Я помню, это было летом. Я стояла около ворот, ко мне подошла какая то женщина и попросила проводить ее. Я согласилась. По дороге она стала расспрашивать, как мне живется. Потом предложила поехать к ней домой. Приехав к ней, я застала свою мать.
Она сразу меня на второй день одела и накупила всяких игрушек. Через несколько дней после того как я пришла, мать повела меня в суд. Она судилась за имущество. На



Лена Пихоцкая

суде была мачеха. Когда судья спросил, где я хочу жить— у родной матери или у мачехи — я ответила, что лучше у мачехи, потому что я к ней привыкла, а родной матери я боюсь.

Тогда судья сказал:

— Не та мать, которая родила, а та, которая воспитала.

Так я осталась жить у мачехи.

Пришел 1921 г., когда нечего было есть. Приходилось красть пищу, которая была приготовлена неродному больному отцу.

Его дети больше всего крали, а на меня сворачивали. Что бы ни случалось, всегда обвиняли меня, потому что я была самая меньшая и чужая.

Пришла к нам моя бабушка и хотела взять меня к себе, но меня не было дома.

Когда жизнь все ухудшалась, я решилась и перешла жить к бабушке. У бабушки я прожила два года. В 1924 г. родная мать забрала меня к себе. Мать жила с ювелиром. Она торговала золотом. Но дальше торговлей заниматься нельзя было и она меня стала избивать. Один раз выгнала меня из дому и сказала: куда хочешь, туда и иди.

Я пошла к бабушке, но она не в состоянии была меня содержать и отдала в детдом в Комаровку, где я пробыла целое лето.
Приехала ко мне бабушка и стала упрашивать, чтобы я вернулась к матери, но я не хотела. Она меня стала уговаривать, что мать больше не станет обижать. Я согласилась и поехала.
За то время, что я была в детдоме, мать ходила и хлопотала, чтобы ее устроили на заводе работать. Она говорила: „моя дочь находится в детдоме и мне нужно с чего то жить, потому что я хочу взять ее к себе".
Здесь моя жизнь совсем изменилась. К нам на квартиру каждый день приходили новые и новые люди, где они с матерью и выпивали. Эти гулянья и пьянства тянулись всегда допоздна. На другой день мне приходилось мыть посуду и убирать после пьяных. Бывали такие случаи, что я пропускала школу, потому что нужно было ходить на базар и готовить обед.
Я была пионеркой в коллективе УЧХ два года, но у меня не было времени посещать коллектив. Живя в такой среде, где каждый день происходили пьянки и разврат, я поняла, что и меня это может привести к тому же.
Так как я много знала о прошлом своей матери, то она всячески старалась избавиться от меня. Она меня избивала. Я уже не могла терпеть такой жизни и написала в редакцию „Харьковский Пролетарий" о своей матери.
2 февраля 1929 г. меня ГПУ направило в коммуну. В коммуне я живу уже 4 года. С первого же дня я коммуну полюбила. Я увидела, что передо мной лежит определенная дорога, а дома я этого не чувствовала. У нас был пущен в 1932 г. новый завод электросверлилок, который должен дать за год 7000 штук.
Первое время я на заводе работала на фрезерном станке „Корр", а сейчас на токарном „Красный пролетарий". Учусь на третьем курсе рабфака. В комсомоле с 1929 г.
По окончании 3 курса мне жалко расставаться с коммуной, с дружно спаянным коллективом.

●

Буряк. Мой коммунарский стаж не велик: всего лишь один год. Но настановка на путь, которую я получил в течение одного года, ценнее всей пройденной мною жизни.
Пришел я в Коммуну в 1931 г. из Долинского детдома, где прожил 6 лет. 6 лет жизни в этом детдоме изменили

мои уличные настроения, дали возможность закончить семилетку. До детдома жизнь моя протекала на улице, на криворожских базарах.
В Коммуне я действительно получил значительний рост во всех направлениях. Сама структура коммунарского коллектива научила меня жить трудовой, сплоченно-сознательной, коммунистической жизнью.
Сейчас я учусь на третьем курсе рабфака. Работаю в механическом цеху токарем; кроме того, наш комсомольский коллектив также воспитывает меня. Он дал мне толчок к активному участию в общественно-политической работе. Коллектив ЛКСМУ коммуны поручил мне руководящий пост члена бюро коллектива и секретаря третьей комсомольской ячейки.

●

Прасов. В Коммуну я пришел из коллектора. До коллектора был на улице. На улицу пошел из колонии Короленка, где меня обвиняли в воровстве. Я этого обвинения не принял и меня просто выгнали.
Проболтавшись на улице 6 месяцев, т. е. сезон, поступил в детский дом в г. Павлограде. Поступать, конечно, было легко. Придешь к заву, заявишь, что хочешь быть воспитанником и — все. Он говорит:
— Ну, хорошо, приму, а бежать не думаешь?
— Нет, — жалостно отвечаешь.
— Ну, ладно, иди знакомься с ребятами.
Я познакомился и сразу мне детский дом не понравился. Загрустил. Пробыл в нем ровно три с половиной дня и ушел. После этого пробыл на улице два с половиной года беспрерывно зиму и лето. На третьем году своего пребывания на улице я попал в облаву и был отослан в реформатор в Днепропетровск. Там держался недолго. Конечно, меня никуда не определили, потому что сотни детей улицы бежали из этих детских домов. Причина побегов самая обыкновенная. В доме ожидали материального обеспечения, а поскольку руководители не умели организовать коллектива, то ребята разбегались. Фактически детдомовского коллектива и не было. Поэтому попавший с улицы парень не был ни в чем заинтересован, каким пришел с улицы, таким и оставался в детдоме.
И вот после таких моих перебегов и скачков попал я в третий раз в коллектор, а через него поступил в Коммуну. Признаться, я побаивался, что в Коммуне все злые, жестокие, но это все были лишь сказки.

По приходе в Коммуну сразу почувствовал, как спаян коллектив, как он одним воздухом дышит, что у всех один интерес. Он, этот коллектив, лишь является инструментом по переделке бывших беспризорных.
Я поступил в комсомол и считаюсь неплохим комсомольцем. Живу я здесь уже четыре года, учусь на третьем курсе рабфака, работаю на токарном станке.

●

Пащенко. В Коммуну я пришел в 1929 г. До этого времени бродил по детдомам. Побывал в 15-ти детдомах, но ничего подобного Коммуне не встречал. Главное в чем разница — это производство. Оно то и закрепило меня в Коммуне.
Родился я в 1915 г. в Днепропетровске. Отец был крестьянин, но я его плохо помню. Он умер, возвратясь с войны, больной тифом. В 1921 г. свирепствующий голод погнал нас искать счастья. По дороге на ст. Константиноград умерла мать. Ее, как и всех, свалили на тачку и куда то отвезли.
Когда мы приехали в Решетиловку, меня и двух моих сестер бросила на крыльце детдома старшая сестра, а сама с братом куда то ушла, сказав, что они пойдут за хлебом.
После того я никого не видел и ничего не знаю ни о брате, ни о сестре.
Так я начал свою жизнь с воровства и детдомов и, как видно, закончу ее если не инженером, то сознательным рабочим советской страны.

●

Семенов. Прибыл я в Коммуну из Харьковского коллектора 25 января 1927 г. Родился я в гор. Николаеве в 1914 г. Отец мой был рабочий завода Россуд, меднокотельщик. В 1918 году мой отец пошел на фронт, оставив на попечении матери четверо детей: старше меня Леня и двое моложе — Костя и Маруся. Маруся живет вместе со мной в Коммуне.
Моей матери было очень трудно жить с четырьмя детьми и мы поехали в деревню к ее брату.
В деревне мать вышла замуж, но нам недолго пришлось жить с неродным отцом. В скором времени мать разошлась с ним и мы снова стали жить сами. К дядьке возвращаться с детьми было невозможно, и мы сами зарабатывали кусок хлеба на пропитание.

Лиля Гулецкая, командир лучшего краснознаменного отряда

Война принесла нам и оставила в наследство как голодовку, так и смерть отца. Мать не могла найти себе работу, и нам, т. е. мне и старшему брату, приходилось побираться, иначе говоря, выпрашивать кусок хлеба.

Весной, когда голод особенно давал себя чувствовать, к нашему большому горю мать родила ребенка. Мать, больная, голодная, измученная тяжелой жизнью, умерла. Мы остались одни среди чужих нам людей.

Попрежнему начались скитания. В это время у каждого из нас не было чувства братства и каждый думал только о себе. Старший брат пошел в одну сторону, а я с меньшим — в другую; маленькую сестренку оставили вместе с мертвой матерью в надежде, что ее кто-либо возьмет к себе, а мать похоронят жители этой деревни.

Мы ушли. Долго я еще ходил со своим маленьким братом, но однажды и его потерял — так я остался один. Я уже не думал о старшем брате, а тем более о сестре, ибо брат был такой, что мог уже куда-нибудь поступить работать, а в отношении сестры я также был уверен, что и ее кто-либо приютил у себя, но за меньшего брата я все время беспокоился.

Долго искал его по деревням, находившимся вблизи местечка Вознесенска, но поиски мои были напрасны. Я его так и не нашел.

Наконец я поступил на работу на одну из мельниц. Работал в кочегарке.

Работа моя заключалась в том, что я должен был пилить дрова, подбрасывать их в котел, убирать кочегарку и т. д. Работа была мне не по силам, на мельнице я пробыл около одной недели, затем ушел искать более легкую работу.

Был помощником пастуха в немецкой колонии, позже пас телят и свиней в одной из деревень, не помню ее названия, в конце-концов поступил к одному весьма зажиточ-

ному крестьянину стеречь сад. У этого кулака я прожил около года.

У него, к моему великому горю и радости, я узнал, что в деревню Дикаревку приезжала из Одессы тетка и забрала с собой маленькую мою сестру, но т. к. не могла отыскать остальных, то уехала обратно в Одессу. Это мне рассказала одна женщина, она же рассказала мне и о том, что старший мой брат работал у одного хозяина и у него же умер.

Я долго плакал об утрате матери и брата, и горю моему никто не мог помочь.

Однажды я окапывал деревья в саду и вне сада я услышал чей то голос.

Очевидно, он относился ко мне, т. к. в саду, кроме меня, никого не было.

Я поднял голову. В калитку, которая вела в сад, заглядывал какой то пацан. Я пошел к нему навстречу и что же увидел? Это был мой меньший брат.

Я не могу описать того чувства, которое овладело мною в ту минуту. Передо мною встал вопрос: что с ним делать? Взять его к себе я не мог, потому что сам работал за то, чтобы меня кормили и одевали.

У меня был один шанс. Я рассчитывал на то, что за проработанный год хозяин даст денег на дорогу и я смогу отправить брата в Николаев к тетке.

Просить денег я не решался, а время между тем проходило очень быстро, уже созревали фрукты. Между прочим, забыл упомянуть о том, что брата взяла одна женщина из этого же села, но он немного пожил у нее, ушел и снова начал скитаться — это для него было удовольствие.

Неожиданно в то село, где я работал, приехала моя тетка и забрала с собой в Николаев и меня и брата.

Итак, я живу в Николаеве.

У тетки я прожил с 1922 по 1924 г. В 1924 г. я попал в детский дом им. Профинтерна. В этом детдоме я прожил два года. 3 марта 1926 г. удрал и уехал в Херсон. В Херсоне был на улице месяца три, затем попал в детдом им. 8 марта. В доме им. 8 марта прожил до октября месяца. В октябре поехал в Харьков, т. к. этот дом расформировали. В 15 числах ноября попал в коллектор. В нем прожил до 25 января 1927 г. Из коллектора 25 января меня отправили в Коммуну, где я живу сейчас.

Учусь на первом курсе рабфака, на заводе работаю шлифовальщиком. Работаю в драмкружке.

Старченко. Родился в бедной крестьянской семье, в 1913 г. В 1917 г. убита мать, в 1920 году умер отец — меня отдали в приют. Из приюта меня взяли старшие братья, которые сами жили на „воле". Через год беспризорничанья меня усыновила одна семья. Плохое отношение „родителей" заставило меня убежать и от них. На лето попал в батраки к кулаку — пас скот, поганял быков, а зимой чистил скот, няньчил детей. В 1923 г. меня снова разыскали братья и взяли к себе в Харьков. Они отдали меня в детдом имени 7 ноября.

Несколько раз я собирался удирать из детдома, с нетерпением ожидал приезда колонии Максима Горького, которая переселялась из Полтавы в Харьков. Я стаю горьковцем. Плохо было жить в приюте, плохо было в детдоме — за нарушение установленных правил няньки, воспитатели раздевали догола, оставляли без пищи. Только в колонии Горького я почувствовал, что меня воспитывают, и не думал удирать.

В 1927 году переезжаю в памятник вождю, первому чекисту, в Коммуну Дзержинского.

5 лет коммунаром. За эти годы мне Коммуна стала родной семьей. Мне трудно расстаться с коллективом, а срок окончания Коммуны уже на исходе.

Сейчас работаю шлифовальщиком на заводе электросверлилок. Во время существования деревообделочного цеха в Коммуне был самым квалифицированным столяром.

В рабфаке я учусь на третьем курсе.

Член комсомола. Был командиром отряда.

●

Марусиченко. Родился я в хате бедного крестьянина на Кубани. Мне пришлось видеть тяжелые дни с 1917 по 1919 г. Хотя я был тогда еще очень мал, но я хорошо помню случай, когда белогвардейские банды нападали на наше село. Отбирали у бедных селян скот и все, что было, хлеб забирали весь под метелку.

Я помню, когда вслед за белогвардейскими бандами по селу гнались красные войска.

Не миновала и нашу бедную хатенку бандитская рука. Два белогвардейца, ворвавшись в хату, забрали все, что у нас было, вытащили весь наш хлеб и даже одежду забрали.

После налета у нас ничего не осталось, и отец надумал выехать из Кубани на Украину. Много времени пришлось валяться на станциях, иногда оставаясь на одной станции по месяцу.

По приезде на Украину умерла мать, а ровно через один день скончался и отец.

После смерти отца и матери я со своей младшей сестрой попадаем к чужому дядьке. Жизнь моя после смерти родителей стала ужасной. Спать мне приходилось под печкой, где было полно соломы, белья мне никогда не меняли, а есть приходилось только недоедки хозяйские.

В 1922 г. хозяин отдает меня в Конотопский детприемник, где материальное положение ребят было тоже плохое. Спали мы на кроватях без матрацев и одеял, на голых досках. Есть давали нам два раза в день. Через некоторое время наше положение стало улучшаться. Нам выдали одеяла и матрацы. К нам с улицы прислали новых ребят. Им было всем лет по 12—13, мне тогда было 6—7.

Когда к нам пришли большие ребята, в приемнике появились так называемые „старушки" (те, кто эксплоатирует младших). Они начали менять пищу у ребят, меняли так, что за маленький кусочек хлеба в течение нескольких дней забирали нашу пищу. Они же стали отбирать у нас и одеяла, рвать их на обмотки и продавать.

Прожив месяцев пять в приемнике, меня перебросили в Первоповолжье, где жизнь была немного лучше, но и оттуда вскоре пересылают в карантин, где находились больные чесоткой, головной болью и прочими болезнями. Из карантина отправляют в Черниговский детсанаторий. После двухмесячного пребывания в санатории возвращают в Конотоп, но уже в другой приемник. Из приемника в зимнее время меня отправили в местечко Батурин, в бывший монастырь, где находился детский городок им. Крупской. Монастырь, где находился городок, был в окружении красивой природы. Сам монастырь был окружен высокой оградой. Под оградой небольшая реченка, немного дальше протекает река Сейм.

В городке мы не имели никакой квалификации, у нас была только кустарная корзиночная мастерская. Школа была только первой ступени. В школу приходилось бегать босыми по снегу.

Монастырь находился в 20-ти верстах от города, в глуши леса, куда ни один звук не доходил, и когда в 1924 г. умер вождь пролетариата Ленин, то наш городок узнал об этом только через два месяца.

В 1925 г. летом этот городок переселяют в Кролевец, в котором я прожил шесть с половиной лет. В нашей жизни было очень много недостатков, дети ходили вольно по городу, крали на базаре у селян из возов их сумки с

хлебом. Кролевецкий детгородок имел тоже кустарную корзиночную мастерскую и школу первой ступени. Мастерская никакой квалификации нам не давала.
В 1931 г. я учился в семилетке. Услышав, что к нам приехали из Коммуны Дзержинского за ребятами, я попросил, чтобы и меня отправили в числе этих ребят.
Прибыв в Коммуну, я был поражен коммунарскими настроениями, их охотой к работе, к новой жизни.
Приехал я в Коммуну 5 ноября 1931 г. к 14-й годовщине Октября и живу в Коммуне всего один год, но за этот год я очень многому научился. Работаю на токарном станке, учусь на втором курсе рабфака.

●

Литвинова. Исполнилось уже пять лет моего пребывания в Коммуне. До Коммуны я жила в Брусиловке в детском городке. Отдаленное, заброшенное место, вокруг разослались пески, сосны шумят, покачиваясь с боку на бок. Издали виднеются красные верхушки крыш корпусов. Корпуса стоят словно паровозы, все одинаковые, как по шаблону. Около корпусов журчит ручеек, который втекает в ставок. При входе во двор видать босых, чумазых ребятишек, которые бездельничают, играют кто в цурки, кто в мяча. Завгор кричит: „Ребята, почему вы не на работе?" Ребята, услыша его голос, скрываются в лес, но на работу не идут. Работать на поле летом под жарким знойным солнцем не хочется, и ребята, как дикари, скрываются в лесу, бродят там до самого вечера.
В Брусиловке были только кустарные мастерские. Школа при городке слабая. Ребята плохо относились к занятиям, кто хотел заниматься, тот посещал уроки, а многие уходили в спальни спать.
Брусиловская жизнь меня не интересовала и мне хотелось скорее оттуда вырваться.
И вот мое мечтание исполнилось. Меня отправляют в Коммуну им. Дзержинского. Жизнь в Коммуне мне очень нравится. Коммунары живут дружно, учатся, работают. Коммуна шаг за шагом движется вперед.
Если в Коммуне раньше были кустарные мастерские, где каждый работал по-своему, то теперь имеется свой прекрасный завод электросверлилок, где все вместе сплоченной коллективной массой вырабатывают электросверлилки, выполняют свои планы. Коммунары далеко подвинулись вперед как на производстве, так и в учебе. Каждый коммунар старается до выхода из Коммуны набрать как можно

больше знаний. Учусь на втором курсе рабфака. На производстве работаю на прессу.

●

Лазарева. Родилась я в Константиновке в 1916 г. Мой отец был шахтер и когда он поехал за деньгами, его убили бандиты. Это было в 1921 г. После смерти отца мать сильно заболела, а меня тетка отдала в детдом в Никитовку.
Там меня начали учить грамоте, но я там пробыла всего один год, после чего мать забрала к себе.
Не прожила я у ней и года, как она снова отдала меня в детдом в Богодухов.
Тут была „воля". Хочешь итти в школу — ходи, не хочешь — не надо. Мне было 7 лет, поэтому я в школу не ходила. Мне хотелось побегать, поиграться, а не ходить в школу. Пропустила я таким образом два года. Лишь потом начала продолжать свою учебу.
Работали летом на поле и малые и большие.
После шести лет пребывания в Богодухове я была еще в одном доме, откуда меня уже переслали в Харьков в коммуну им. Дзержинского.
Как видите, я пропутешествовала во многих домах, но лучший из всех этих домов, эта все же наша коммуна, где я живу уже три года. Меня воспитывает коммунарская дисциплина и сами коммунары. Теперь, когда мне уже пятнадцать лет, я понимаю, что такое учеба, что такое дисциплина и что такое игры. Состою в кружке им. т. Балицкого (живгазета). Учусь на первом курсе рабфака. Работаю на токарном станке.

●

Локтюхов. Смутно припоминаю свою раннюю детскую жизнь. Помню только то, что я с ранних лет пас у бабушки коров. Нас, т. е. братьев и сестер, жило у бабушки пять человек, среди них я был самый младший, потому мне и досталась такая обязанность — пасти коров. Исполнял я эту работу еще малышом в 1921 г., когда мне было шесть лет.
В 1921 г. настало тяжелое время для моих родных и меня отдали в так называемый детский городок. Прожил я там с января до января и на второй день рождества, босой, полураздетый, я убежал оттуда домой.
Несколько дней я прожил дома спокойно, но потом мне пришлось отбивать многочисленные атаки бабушки, заставлявшей меня возвратиться в городок. В конце концов

Алеша Землянский, самая популярная личность в Коммуне, прозванный „Робеспьером"

моя взяла верх и я остался жить дома. До 1923 г. я жил дома, не зная, что ожидает меня впереди.

Это произошло 5 мая 1924 г. В этот день я заснул на пастбище, коровы ушли на кладбище и их там арестовали, а хозяев заставили платить штраф в размере 35 рублей за потраву. Бабушка деньги заплатила, а меня без лишних слов выгнала из дому: иди, куда угодно.

Два месяца я жил у тетки, но она уехала в Оренбург, а я остался без крова и без пищи. Пришлось итти бродяжничать. Скоро благодаря моим „коллегам" я очутился в нескольких километрах от Казани. „Работать" меня научили в течение 3—4 месяцев. „Работал" я только на железной дороге. В городах не был, а если и случалось, то там я оказывался совсем беспомощным. Везде народ, толпа, милиция. А на поезде — выкинул из вагона вещь, а за ней и сам. Но бывало, что и попадался.

Побывал я во многих городах. Приедет поезд в город, я слезу и уже ищу, где стоит готовый к отходу состав.

Ездил я и на пароходах по Волге. Из'ездил ее всю от Нижнего Новгорода до Астрахани. Самым интересным городом была тогда Астрахань.

3 вокзала, 18 пристаней. С 17 пристани уходили пароходы в Каспийское море. С одним из них я отправился в Баку. Правда, на рейде была пересадка на морской пароход. Удалось мне и туда попасть. Ехали мы до Баку три с половиной дня. За это время ничего особенного не случилось, только какой то почтенного вида дядя, прослезившись от жалости ко мне, предложил вдруг меня усыновить. Но, видя мой беспокойный характер, отбросил это намерение и сделал вид, что не узнает меня.

В Баку пароход приехал в 12 часов дня, а в 2 часа я уже

был в дороге от Баку к Тифлису. Из Тифлиса в тот же день выехал в Батум.
В Батуме встретил тов. Блата, который возвращался в Харьков. Он предложил мне ехать в Харьков, где в то время строилась Коммуна. В тот же день в 9 часов мы выехали. В вагоне произошел такой случай. Стою я вечером часов в 10 в тамбуре вагона. Поезд шел совсем медленно, т. к. была сильная буря. Я случайно взглянул на край крыши и заметил, что там сидят каких то два человека и курят. Я закрыл боковые двери на замок, но дверь для перехода из вагона не запиралась.
Два типа влезли в эту дверь. Первым долгом сочли нужным дать мне в зубы, потом стали лазить в ящиках для инструмента, взяли оттуда моток проволоки и еще что то. Попытались открыть дверь вагона, но не смогли, т. к. ключ я спрятал.
Тогда они стали агитировать меня, чтобы я им помог ограбить вагон, обещая мне всякие блага.
Я с виду с ними согласился, но в душе решил помешать им. Для этого я взял у них проволоку, якобы для того, чтобы всунуть ее в вентиляцию на крыше и вытянуть таким образом что-либо. Они согласились. Я полез на крышу (при чем чуть не слетел от ветра), выкинул проволоку и перелез на другую сторону вагона, где все это дело изложил проводнику.
Лазя по крышам, я встревожил весь поезд и охрану. Тут поезд подошел к станции и началось тут такое: ловили, ловили бандитов, наконец загнали в уголок и отвели в камеру на станцию. Меня взяли для свидетельства.
Пока я там все рассказывал, поезд ушел. Но мы его все-таки с красноармейцем догнали.
Когда я приехал в Харьков, меня направили в совхоз имени Балицкого, бывш. „Червоні Зорі". Там я прожил с 24 сентября по 25 декабря, а 25 поступил в Коммуну. Я на втором курсе рабфака, хорошо учусь. На заводе токарем. Принимаю участие в коммунарском самоуправлении. Работаю также в бибкружке.

●

Бакурин. Я живу по детдомам с 1920 г. Полтора года был на улице, попал в Козелецкий детдом, отсюда убежал в Нежинский детгородок. Здесь было плохо. Воспитателей было мало, никто не хотел итти на воспитательную работу. Жили почти так же, как и на улице. Воспитатели боялись заходить к нам в спальню.

По постановлению Нарообраза, в 1924 г. детгород переехал в Качановку, в 20 километрах от железной дороги. Здесь дисциплина еще более расклеилась. Пацаны воровали, обворовали швейную мастерскую и продуктовую кладовую. Шамовка была плохая и пацаны были недовольны. Во всем винили воспитателей.
Это недовольство вылилось в открытый бунт против воспитателей. Воспитателей избили и они удрали из детгородка.
Через несколько дней бунт кое-как утих, многих пацанов отправили в коллектор. Осенью жизнь в детгородке пошла попрежнему. Я поехал в город Чернигов, чтобы устроиться на работу или учиться, но там тоже было плохо и я вернулся назад. Здесь уже была получена телеграмма о выезде в Коммуну. Все было готово и опоздай я на несколько часов, я бы в Коммуне не был.
Я пришел в Коммуну в день 14-тилетия Октябрьской революции. Непривыкшему к дисциплине, сначала было трудно привыкать, но через год понял, что дисциплина нужна каждому. Сейчас работаю в сборном цеху, учусь на втором курсе рабфака. Комсомолец.

●

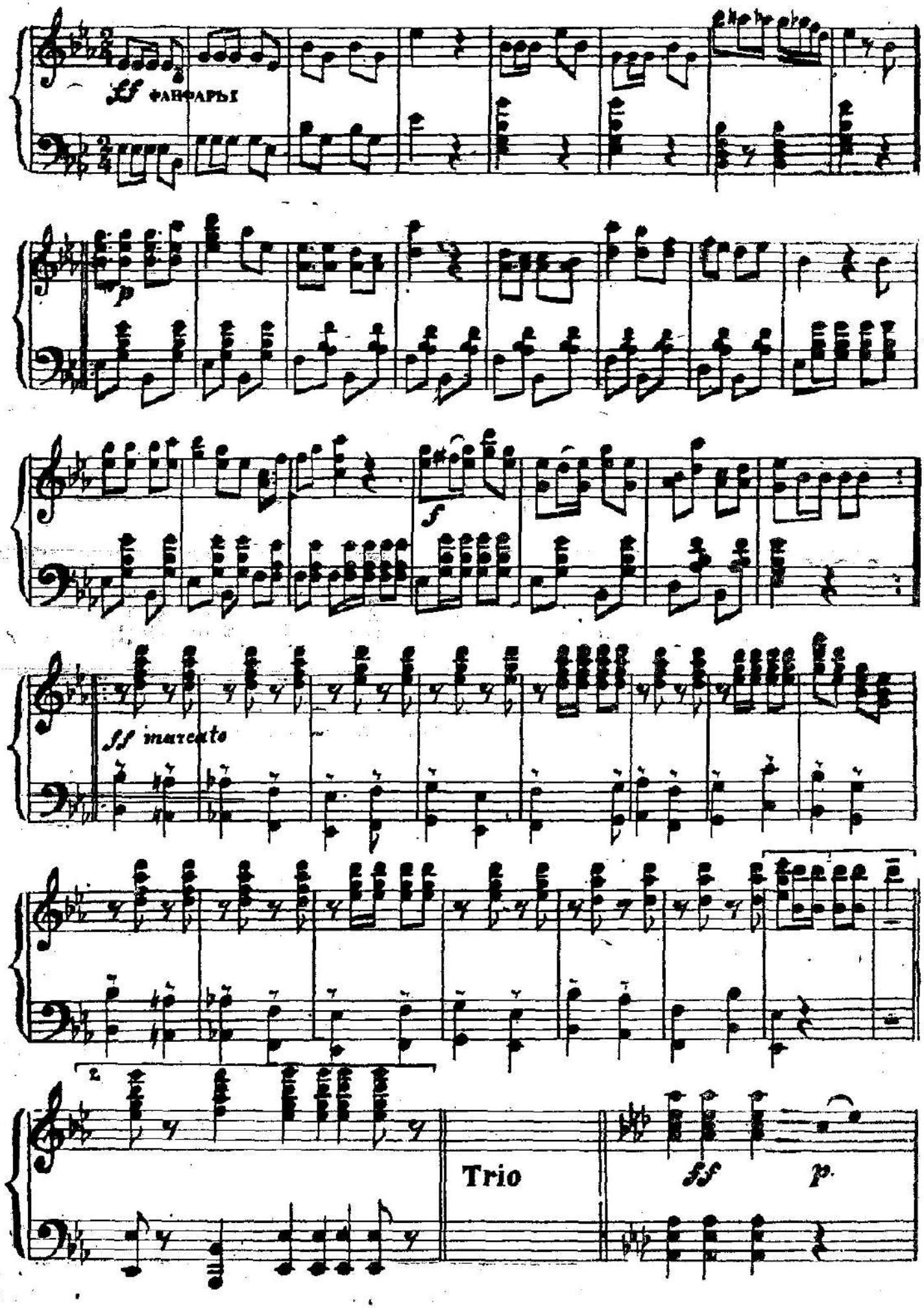
Боярчук. Родился в Польше в 1915 г. в деревне Дублинец. Родители были крестьяне. В 1916 г. они переехали на Украину, в Донбасс. Через 3 месяца отец умер, потом умерла мать. Меня отдали в детдом в гор. Гришино, где я пробыл до 1923 года и откуда удрал на улицу.
На улице пробыл до 1926 года, из'ездил весь СССР — Ленинград, Москва, Крым, Кавказ и т. д., остановился в Харькове, попал в коллектор, а из коллектора в Буды, оттуда меня направили в Коммуну.
Квалификация моя инструментальщик; электромонтер Коммуны; сейчас нахожусь временно в сборном цеху для помощи по сборке выключателей. Учусь на втором курсе рабфака.

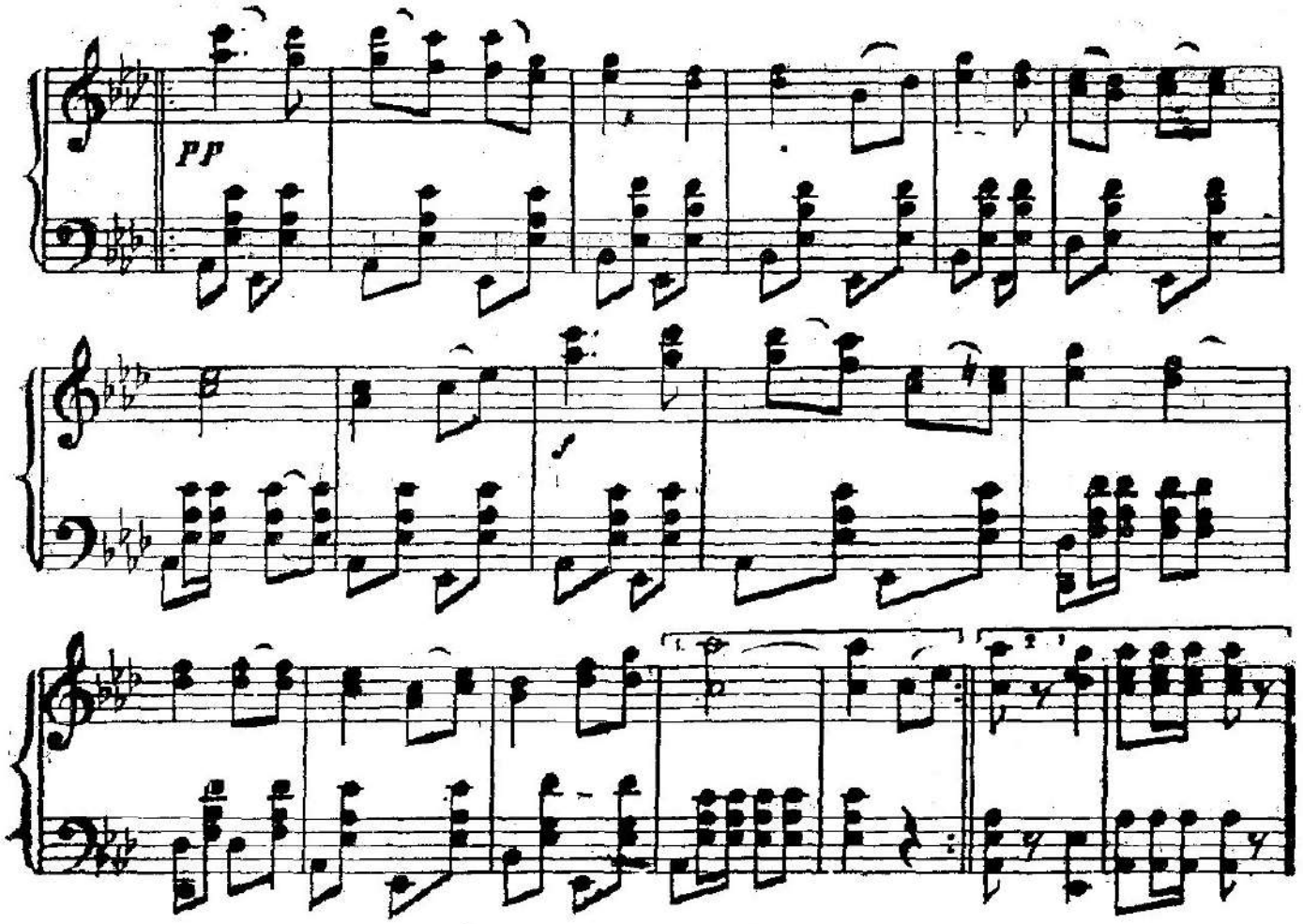
●

МАРШ

ДЗЕРЖИНЕЦ

муз. В. ЛЕВШАКОВА


ff ФАНФАРЫ
p
f
ff marcato
2
Trio
ff
p



Дзержинцы, дни прекрасные
Впереди цветут.
Вас знамена красные
К лучшим дням ведут.

●

Великими дорогами
Коммуна пусть идет,
Эй, веселей, эй, веселей...
Трубами, вперед!

●

Дни тяжелые забыты,
С лучшей долей, с лучшей волей
Наши жизни перевиты
Песней молодой.

●

Коммунары, трудовой дорогой,
Вспоминая подвиги отцов,
Бодрым маршем идите к жизни новой
Маршем радостным новых борцов.

Содержание

●

Всем начальникам и сотрудникам местных органов ГПУ Украины	7
Пятилетие. Ал. Броневой	9
Перевернутые страницы (вехи, события, факты)	15
Конституция страны ФЭД	32
Педагоги пожимают плечами. А. Макаренко	39
Один день коммуны	52
Командиры станков. Т. Татаринов	60
Рождение марки „ФД“. Инж. П. Силаков	67
Мы в комсомолии живем. С. Шеед	76
Дела и люди. Мих. Букшпан	81
Бывшие — будущие. Автобиографии коммунаров	89
Дзержинец. Марш	121